

КАЗАХСТАН - СПЕКТР
аналитические исследования

КАЗАХСТАН - 2030

Учредитель: Казахстанский институт
стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан

**Шеф
редактор:** Е. К. Ертысбаев,
Директор Института

**Исполнительный
редактор:** С. М. Акимбеков

**Технический
редактор:** Е. Н. Урсул

**Адрес
редакции:** Республика Казахстан, 480100,
Алматы, проспект Достык 87-6,
Казахстанский институт
стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан
Телефон: (3272) 64-34-04
Факс: (3272) 64-49-95
E-mail: office@kaziss.alma-ata.su

Журнал зарегистрирован Национальным агентством
по делам печати и массовой информации Республики
Казахстан 8 сентября 1997 г.

Регистрационное свидетельство №644.

При перепечатке, микрофильмировании и других
формах копирования статей ссылка на журнал
обязательна.

Мнение редакционной коллегии журнала может не
совпадать с точкой зрения авторов статей.

© казахстан - спектр

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Тажин М. М.
Тараков Л. Ю.
Сыроежкин К. Л.
Султангалиева А. К.
Ирмуханов Б. Б.
Малинин Г. В.

КАЗАХСТАН - СПЕКТР

№ 1 (7), 1999 г.

СОДЕРЖАНИЕ

КАЗАХСТАН

- Ертысбаев Е. К.** Политические контуры и итоги президентской
избирательной кампании
в Казахстане (1998-1999 гг.) 3
- Дьяченко С. А.** Реформирование партийно-политической
системы Казахстана как важный фактор
укрепления стабильности общества 27
- Хсю Хуэй-Фанг** Выборочное мнение общественности
о внешней политике Казахстана 33

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Ташибаев М. С.** Проблема валютно-экономической интеграции
в Европейском Союзе и значение опыта
формирования экономического и валютного
союза в Западной Европе для
интеграционных процессов в СНГ с участием
Республики Казахстан 43
- Баядилов Е. М.
Баядилов Д. Е.** Международная безопасность и зоны, свободные
от ядерного оружия 50
- Лаумулин М. Т.** По страницам журнала
“Стратегическое обозрение” 57

СНГ

- Алымкулов А. Б.
Жалимбетова Р. Б.** Общий рынок труда государств-участников
таможенного союза: проблемы и перспективы 113

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Орынбаева Д. Ш.
Жакишева С. А.** Социальный портрет коммунистов и партийной
номенклатуры Казахстана в период
репрессий в 1937-1938 гг. 131

- РЕЦЕНЗИЯ** 140
- SUMMARY** 147
- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ** 149

KAZAKHSTAN - SPECTRUM
№ 1 (7), 1999
CONTENTS

KAZAKHSTAN

<i>Ertysbaev E. K.</i>	Political outlines and the results of the President election campaign in Kazakhstan (1998-1999)	3
<i>Diachenko S. A.</i>	Kazakhstan party-political system reform as an important factor of society stability	27
<i>Hsu Huei-Fang</i>	Public selective opinion about Kazakstani foreign policy	33

INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Tashibaev M. S.</i>	Currency-economic integration in European Union and its importance for integration processes in CIS	43
<i>Bayadilov E. M.</i> <i>Bayadilov D. E.</i>	International Security and zones free from nuclear weapons	50
<i>Laumulin M. T.</i>	Reviews of "Strategic Survey" journal	57

CIS

<i>Alymkulov A. B.</i> <i>Zhalimbetova R. B.</i>	Common labour market of the states-members of Custom Union: problems and prospects	113
---	--	-----

HISTORY PAGES

<i>Orynbaeva D. Sh.</i> <i>Zhakisheva S. A.</i>	Social portrait of communists and party nomenclature of Kazakhstan during repression period in 1937-1938	131
--	--	-----

THE REVIEW	140
SUMMARY	147
ABOUT THE AUTHORS	149

КАЗАХСТАН

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ И ИТОГИ
ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ
КАМПАНИИ В КАЗАХСТАНЕ (1998-1999 гг.)

Ертысбаев Е. К.

Формальным поводом для начала избирательной кампании стали два важнейших события в политической жизни Казахстана.

30 сентября 1998 года Президент Назарбаев озвучил традиционное ежегодное Послание, в котором предложил ряд мер по перестройке политических институтов страны. В их числе оказались: усиление роли политических партий, передача парламенту части президентских полномочий по формированию правительства, расширение численного состава нижней палаты парламента на десять мест для выборов по партийным спискам, изменения в законодательство о выборах.

Вслед за этим, 8 октября, Парламент предложил Президенту начать реформу с исполнительной ветви власти и принял решение о проведении 10 января 1999 года досрочных выборов Президента Казахстана на семилетний срок. Именно с этого события начался **первый этап** избирательной кампании - выдвижение кандидатов, который продлился с 10 октября по 9 ноября. По итогам выдвижения, к процедуре регистрации подошли 8 кандидатов.

В чем состоят причины, побудившие государственную и политическую элиту Казахстана пойти на досрочные выборы Президента? Совершенно очевидно было, что Послание Президента народу и решение Парламента являются лишь формальным поводом. Причины были гораздо глубже и имели фундаментальные основы социально-экономического и общественно-политического характера. Еще в сентябре 1997 года в ряде российских и казахстанских газет появились первые сообщения о том, что в недрах Администрации Президента вынашиваются планы проведения досрочных выборов. Президент Назарбаев обладает громадными полномочиями и всей полнотой власти, но время от времени он подвергается массивному давлению исполнительной власти в ключевых политических вопросах. Важные государственные решения, принимаемые Президентом, - продукт как его личной интеллектуальной деятельности, так и идей, исходящих от его команды.

Окружение Президента, члены правительства, советники и помощники, крупный бизнес, тесно связанный с властью, директорский корпус предприятий под иностранным управлением, исполнительная власть на местах, - были глубоко убеждены, что в целях сохранения политической стабильности и перманентных экономических реформ в Казахстане, необходимо провести выборы ранее обозначенного Конституцией срока.

Азиатский финансовый кризис, принявший глобальный характер, основательно пошатнул финансово-банковскую систему России. И, как следствие, политическая нестабильность в России - стране, являющейся ближайшим соседом и главным торгово-экономическим партнером Казахстана. Падение цен на нефть и металлы на мировом рынке (основной источник бюджетных поступлений) также ускорили принятие известного решения Парламента. Неизбежен бюджетный и экономический кризис, который в условиях нестабильности власти грозит перерасти в кризис социальный и политический. Кроме того, стало известно, что в июне 2000 года в России непременно сменится глава государства, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации принял решение о невозможности Бориса Ельцина баллотироваться на третий срок. Казахстан и Россия имеют единое информационное и демократическое пространство, а система политических, социально-экономических и культурных связей между Казахстаном и Россией имеет двустороннее воздействие: психологическое, связанное с восприятием окружающего, и "операциональное", то есть ограничивающее возможность осуществления тех или иных планов лиц, принимающих решения независимо от восприятия ими данных ограничений. Наблюдается также интенсификация "Большой геополитической игры" вокруг Центральноазиатского региона, где явно нарастают и внутренние противоречия. И, тем не менее, внешний фактор, на наш взгляд, не является первостепенным и определяющим в необходимости досрочных выборов. Гораздо более существенной причиной является внутренний фактор, а именно: решение экс-премьера Акежана Кажегельдина баллотироваться на должность главы государства в декабре 2000 года. Он начал подготовку к президентской борьбе, еще будучи премьер-министром летом 1997 года, а после отставки уже не скрывал своих планов.

Таким образом, решение о досрочных выборах, по сути, является своеобразным опережением сил внешнего и внутреннего факторов, могущих при известных обстоятельствах дестабилизировать политическую ситуацию в Казахстане. Решение о досрочных выборах приняла казахстанская государственная и политическая элита, тесно связанная с крупным и средним бизнесом, директорским корпусом, энергичной и дееспособной частью общества, нашедшей себя в рыночных реформах. Руководители и руководимые действуют в определенном контексте, свидетельствующем о "давлении", оказываемом на лидера, а также о тех требованиях, которые предъявляются ему. Среди факторов контекста можно назвать: наличие и характер формализованных правил для принятия решений; степень подотчетности руководителя руководимым; силу и тип оппозиции; характер любых разделяемых политических убеждений;

организационный пласт, лежащий между руководителем и руководимыми. Трудно прогнозировать, каким образом эти перечисленные факторы изменились бы к декабрю 2000 года.

Президент Назарбаев поначалу в ходе парламентских дебатов категорически отвергал досрочные выборы. Он не видел в этом необходимости и был уверен в своей будущей победе и в 2000 году. Независимые эксперты и наблюдатели оценили работу Парламента и позицию Президента с 30 сентября по 8 октября, как "плохо срежиссированный спектакль". Что касается депутатов, то с ними, вне всякого сомнения, была проведена определенная работа со стороны ответственных работников Администрации Президента. Сам же Назарбаев действительно до последнего момента сомневался, поскольку ему нужно было на чашу весов положить весь свой авторитет и власть, причем, в конкурентной политической борьбе. Другое дело, что до середины октября он "раздумывал" по его словам, "стоит ли ему баллотироваться вообще". Это уже действительно прозвучало неправдоподобно и произвело неадекватное воздействие даже на президентскую команду. Лидеры являются лидерами потому, что у них есть "constituency" - люди, которые гарантируют им власть и которым они подотчетны, то есть люди, на которых распространяется руководящая деятельность лидеров. Впрочем, "политический стресс" Президента был недолгим и как показали дальнейшие события, трудная ситуация оказала мобилизующее воздействие и побудила Назарбаева к решению сложнейших задач, вызванных к жизни избирательной кампанией.

Проблема, носившая внешний характер, быстро привела к **интернализации** ситуации, то есть трансформации внешних факторов во внутренние: предстояли альтернативные выборы и осенью 1998 года многие аналитики и эксперты открыто говорили, что Назарбаеву придется пройти через горнило ожесточенной конкурентной борьбы, в которой победитель неизвестен. Как только началось выдвижение кандидатов, проблема досрочных выборов приобрела внутренний характер и стала всепоглощающей для Назарбаева и его команды. Фактически в течение трех с половиной месяцев Назарбаев забыл или отодвинул в сторону другие проблемы и полностью переключился на проблему политической "жизни или смерти", с которой сталкивается периодически любой крупный политик.

Второй этап избирательной кампании продлился с 10 по 30 ноября, когда закончилась регистрация кандидатов, для прохождения которой необходимо было набрать 170 тысяч подписей (в 1991 году необходимо было 100 тысяч подписей). На данном этапе из предвыборной кампании выбыли 2 кандидата - Жаксыбай Базильбаев и Карашал Асанов, которые не смогли заручиться поддержкой каких-либо общественных объединений, а также набрать 30 тысяч долларов - сумму требуемую для вноса в Центральную избирательную комиссию.

Самовыдвижение никому не известного предпринимателя Жаксыбая Базильбаева было далеко не лучшим изобретением президентского предвыборного штаба (его даже не знали соседи по подъезду дома, где он жил). Разумеется, что без предварительного согласия и поддержки Ж. Базильбаев никогда не смог бы заявить о своих притязаниях на власть. Выступления Ж. Базильбаева на пресс-конференциях больше напоминали поток нерасчлененного сознания, а его претензии на лидерство в государстве явно снизили характер ставок в начавшейся политической игре. То обстоятельство, что многочисленный класс казахстанских предпринимателей так и не создал за годы реформ политическую партию и не выдвинул яркого и сильного лидера, означает лишь одно: бизнес и власть, предпринимательство и элита представляют в Казахстане единое целое, безусловным лидером которой является Нурсултан Назарбаев. Что касается Карашала Асанова, то он в отличие от Ж. Базильбаева являлся, вне всякого сомнения, легитимным политиком (речь идет о законности не в правовом смысле, а в политическом: общество должно признать законность притязаний того или иного кандидата на лидерство в государстве)¹. К.Асанов давно занимался активной политической деятельностью, был постоянным участником всех митингов и демонстраций. Как диссидент он был известен правоохранительным органам еще с советских времен, а в суверенном Казахстане стал одним из самых яростных противников и критиков проводимого курса Назарбаева. Больше того, еще весной 1992 года он издал книгу "Не верьте улыбке Президента". Надо сказать, что книга содержала ряд откровенно клеветнических измышлений и открытых оскорблений в адрес главы государства, и К.Асанов был привлечен к уголовной ответственности за оскорбление чести и достоинства Президента. Желание К.Асанова участвовать в борьбе за президентство и конкретно против Назарбаева было естественным. В отличие от Базильбаева, Асанов был легитимным кандидатом, но он снял свою кандидатуру, поскольку не смог внести денежный залог в Центризбирком. Имел ли он шансы на успех в избирательной кампании? На наш взгляд, если бы К.Асанов участвовал в предвыборной борьбе, то он набрал бы меньше голосов, чем Гани Касымов, но гораздо больше, чем Энгельс Габбасов.

Главным событием второго этапа стал отказ в регистрации Акежану Кажегельдину, поскольку по действующему законодательству, не могут быть зарегистрированы кандидаты, на которых в течение года перед регистрацией налагалось административное взыскание. Несмотря на то, что вместе с Кажегельдиным в регистрации по данному поводу было отказано еще одному кандидату - Амантаю Асылбеку, именно отказ в отношении экс-премьера стал смысловым ядром не только второго этапа, но и практически всей избирательной кампании.

Кажегельдин участвовал в работе учредительного съезда общественного движения "За честные выборы" и многие участники этого политического мероприятия были наказаны в административном порядке: лидер движения "Азамат" Петр Своик, председатель экологической партии "Табиғат" Мэлс Елеусизов и другие. Мэлс Елеусизов также относится к числу легитимных кандидатов, во всяком случае, он публично огласил свое намерение участвовать в президентской борьбе в качестве кандидата, но после административного нарушения, признанного судом, он не имел права баллотироваться. Как известный активист экологического движения и ярый противник курса Назарбаева, Елеусизов, несомненно, смотрелся бы гораздо эффективнее и сильнее во всех отношениях, чем сенатор Энгельс Габбасов. Кроме того, по вышеназванной причине отказался от участия в борьбе один из лидеров "Азамата" Мурат Ауэзов, который в ноябре 1997 года сделал громкое и эффектное заявление о своих президентских амбициях (он также имел административное нарушение за участие в несанкционированном митинге). Интересно отметить, что Президент Назарбаев на одной из пресс-конференций в начале 1998 года, давая нелицеприятную оценку казахстанской оппозиции и отдельным ее лидерам, недвусмысленно сказал, что "пусть они лучше соблюдают законы, если хотят участвовать в будущей борьбе за президентский пост".

Формальный повод отстранения Кажегельдина от участия в борьбе известен, но причины гораздо глубже и сложнее, чем представляются на первый взгляд. Все 90-е годы власть в Казахстане жестко контролировала политический процесс, особенно в той части, где речь шла о "санкционированных митингах" и "незарегистрированных общественных объединениях". Кажегельдин участвовал в работе учредительного съезда движения "За честные выборы". Само название движения как бы напоминало обществу, что "предстоят нечестные выборы" и власть в данной ситуации действовала адекватно: многие участники, в том числе и Кажегельдин получили административные судебные взыскания.

Многие наблюдатели сочли подобные действия властей как прямое отстранение Кажегельдина от участия в борьбе за пост Президента. Кажегельдинский лагерь стал распространять версию, что, дескать, "Назарбаев просто боится Кажегельдина и, что выборы предстоят нелегитимные, поскольку отстранен главный конкурент". Вряд ли Кажегельдин смог бы одержать победу над Назарбаевым, который в любом случае имел огромное преимущество. Нам представляется, что элита решила отстранить Кажегельдина совершенно по иным мотивам.

Назарбаев привлек Кажегельдина в правительство в декабре 1992 года и сразу на должность вице-премьера (это высокая должность в высших эшелонах власти). С октября 1994-го по сентябрь 1997-го

Кажегельдин был премьер-министром, и Назарбаев дал ему фактически неограниченные полномочия в осуществлении реформ. Громоздкая и неуправляемая экономика с ярко выраженной сырьевой направленностью требовала срочного реформирования, причем, в краткие сроки, и Назарбаев в лице Кажегельдина нашел своего Терминатора в деле разрушения и расчистки многочисленных пут и завалов, доставшихся в наследство от советского народного хозяйства. Даже многие кадровые вопросы решал Кажегельдин, хотя кадровые вопросы всегда были исключительной прерогативой Назарбаева. Своей головокружительной карьерой и высоким статусом в обществе Кажегельдин обязан исключительно Президенту и экс-премьер неоднократно уверял и главу государства, и Президента Назарбаева, что ни при каких обстоятельствах не будет претендовать на пост главы государства.

Для читателя, неискушенного в политических нюансах постсоветского пространства могут показаться странными подобные объяснения, ибо в большой политике руководствуются интересами, а не словесными обещаниями, которые часто ничего не значат. На Западе политическое соперничество в борьбе за лидерство в государстве обычное дело, хотя выборы и в западных демократиях создают иногда экстремальные ситуации. Ключевым понятием западного политического процесса является непредопределенность результата. На Востоке другие традиции. В основе политического процесса лежит постоянный поиск консенсуса. Во всяком случае, в таком масштабном вопросе, как выбор главы государства превалирует социокультурная традиция, нежели политическая конкуренция. Борьба за лидерство как бы выпадает из национальной культуры в широком смысле этого слова и наоборот, Главный Носитель Власти безоговорочно признан всем обществом (не случайно Динмухамед Кунаев в советские времена фактически 30 лет находился у руля республики).

Кажегельдин начал усиленно внедрять суперсовременные политические технологии, связанные именно с политическим соперничеством. Уже в 1997-м году он начал использовать должность премьер-министра как стартовую площадку для будущего президентства. Может быть, это и оказалось главной причиной его отставки. С осени 1997-го по весну 1998-го Кажегельдин находился за границей (официально на лечении, но как сейчас выясняется, он активно готовился к борьбе). Назарбаев наградил его высшей государственной наградой, назначил его внештатным советником по экономическим вопросам и пространно намекнул, что со временем, возможно, Кажегельдин возвратится в высшие эшелоны власти. То есть Назарбаев проявил яркую установку на готовность, предрасположенность к дальнейшему сотрудничеству. В принципе, Кажегельдин тоже был предрасположен к такому партнерству, но он

желал значительно большего, чем ему мог предложить глава государства, а именно: Кажегельдин хотел серьезных изменений в Конституции с появлением должности вице-президента, которому будет поручен весь блок экономических реформ. Такие конституционные поправки означали внедрение в Казахстане своеобразного двоевластия, на что Назарбаев ни при каких обстоятельствах не мог согласиться. Кажегельдин - сильная личность, но Назарбаев тоже сильная личность и ему нельзя диктовать условия. Назарбаев сам диктует условия и в президентской вертикали ни с кем не намерен делить власть. Вот в чем суть конфликта Назарбаева и Кажегельдина.

Поначалу президентский штаб был настроен на то, чтобы зарегистрировать всех легитимных кандидатов, включая Кажегельдина, но когда последний начал активно создавать свою прессу, привлекать российских и иностранных политических советников, "формировать у населения привычку сопротивляться власти" (выражение самого Кажегельдина), то элита просто решила отстранить его от участия в борьбе. Нечто аналогичное произошло на выборах президента в России в 1996 году. Тогда были отстранены покойная Галина Старовойтова и известный предприниматель Артем Тарасов, хотя они собрали по миллиону подписей. Их обращения в судебные инстанции были безуспешными. С высоты сегодняшнего дня можно утверждать, что во многом харизматические и популярные политики Старовойтова и Тарасов собрали бы солидное количество голосов избирателей в основном из электорального блока Бориса Ельцина, что могло привести, в конечном счете, к власти Зюганова.

С Кажегельдиным ситуация несколько иная. Его участие в выборах раскалывает всю элиту и создает глубокий раскол во всем обществе. Все его программные установки и технология связи с электоратом направлена на непримиримое противостояние с Назарбаевым, который по многим параметрам действительно стал для значительной части общества символом и гарантом реформ и стабильности. Кажегельдин неосмотрительно участвовал в работе незарегистрированного общественного объединения, и это стало поводом для его отстранения. Верховный суд Республики Казахстан, куда обратился Кажегельдин, подтвердил правомочность судебного решения, не позволяющего ему участвовать в выборах. Это вызвало волну недовольства сторонников экс-премьера, оппозиционная пресса выпустила град критических стрел в адрес действующего Президента. Кажегельдинский штаб начал маневрировать, и в некоторых газетах появились материалы о необходимости возвращения к нулевой отметке, а именно: Президент отменяет "незаконные решения парламента" и отменяет выборы, Кажегельдин и компания готовятся парламентским выборам, а Назарбаев руководит Казахстаном до декабря 2000 года. Разумеется, что Назарбаев и действующая власть никогда не пошли бы на

подобный шаг, это было бы безумием. Превентивные меры, предпринятые по отношению к Кажегельдину показали, что потенциальный глубокий раскол общества по политическим предпочтениям представляет для Казахстана большую опасность, а разжигание нетерпимости в общественном сознании, что уже в силу инерции последнего переносится и на послевыборный процесс, создает серьезные проблемы для функционирования экономики и самого государства.

И самое важное. Во всех постсоветских республиках главным политическим вопросом на президентских выборах было разрешение противоречия между либеральным реформатором и ортодоксально коммунистическим контрреформатором (в России 1991-го Ельцин-Рыжков, 1996-го Ельцин-Зюганов; аналогичные политические пары фактически были во всех странах СНГ, где проходили альтернативные выборы, причем, иногда левые или популистские силы одерживали верх, например, Лукашенко победил Кебича в Белоруссии в 1994 году). В Казахстане могла возникнуть впервые в политической истории стран СНГ ситуация, когда два реформатора праволиберального толка начали бы борьбу за власть и это действительно могло привести к непредсказуемым последствиям.

Главными событиями **третьего этапа** избирательной кампании (1 декабря 1998 года - 10 января 1999 года) стал собственно избирательный процесс, в ходе которого все кандидаты получили конституционные возможности для агитации, а также полемика между официальными представителями Казахстана и международными наблюдателями, резко негативно оценившими отказ в регистрации Кажегельдину. Были зарегистрированы четыре кандидата - действующий Президент Нурсултан Назарбаев, лидер Компартии Казахстана Серикболсын Абдильдин, руководитель Таможенного комитета Гани Касымов и сенатор Энгельс Габбасов. Самым существенным в демократическом процессе является то, чтобы граждане имели адекватные и равные возможности выражать свои предпочтения относительно конечных результатов. Определенно можно утверждать, что граждане Казахстана на выборах Президента Республики Казахстан 10 января 1999 года были в полной мере обеспечены равными возможностями выразить то или иное предпочтение. Сторонники экс-премьера, как главного конкурента Назарбаева и часть международных наблюдателей считают, что значительная часть граждан не имели возможности выразить свое предпочтение и во время избирательной кампании, и в день выборов.

В ходе кампании А.Кажегельдин совершил визит в США и результатом стало заявление Государственного Департамента США о *“невыполнении обязательств со стороны Республики Казахстан, как члена ОБСЕ перед данной организацией, в части трех основных пунктов Копенгагенского Соглашения ОБСЕ: граждане имеют право регистрироваться для участия в выборах без каких-либо*

ограничений; предвыборные кампании должны проводиться в свободной и честной обстановке, не допускающей никаких административных действий, нарушений или запугивания, препятствующим кандидатам и партиям свободно высказывать свои взгляды и проявлять возможности, или создающие препятствия для избирателей, желающих получить или обсудить информацию о выборах; никакие юридические или административные запреты не должны затруднять свободный доступ к средствам массовой информации или осуществлять дискриминационные меры по отношению к различным политическим группировкам и лицам, желающим участвовать в избирательном процессе”. К сожалению, до выборов был заложен первый камень всесторонней и детальной критики президентской избирательной кампании, которая перманентно будет присутствовать вплоть до выборов 2006 года, если они не состоятся раньше по тем или иным причинам.

Главным участником президентской избирательной гонки стал действующий глава государства Нурсултан Назарбаев, и это признавали другие претенденты, кроме лидера коммунистов Серикболсына Абдильдина. Однако аналитики и политологи не делали скоропалительных выводов о заранее известном финале. Тем более, что действующему президенту важно было одержать не просто победу, а внушительную победу. Все девяностые годы Назарбаев исходил из того, что демократия - это максимальный консенсус в обществе, и на таком согласии базируется и политическая стабильность, и гармония в межнациональных отношениях, и плавный ход рыночных преобразований, мир и спокойствие в казахстанском доме. 10 января Назарбаев решил положить на чашу весов не только свой авторитет и достоинство политика, но и те несомненные ценности, которые выступали важными составляющими модернизационного процесса в Казахстане.

Самовыдвижение Энгельса Габбасова можно с уверенностью отнести к одному из тактических приемов президентского штаба. Сенатор Энгельс Габбасов (писатель, эколог, уроженец Западно-Казахстанской области) лоялен к Президенту и является активным сторонником проводимого курса. Не обладая соответствующей харизмой, организационными и деловыми качествами, он, тем не менее, являлся одним из самых известных функционеров казахстанского экологического движения, а экологические проблемы в Казахстане всегда были актуальными и злободневными. Если вспомнить горбачевскую перестройку, то первые неформальные политические лидеры в Казахстане появились именно в экологическом движении. Они, как правило, фанатично относились к поставленным задачам и активно участвовали в политической жизнедеятельности. Нарушение действующего законодательства не позволило другому известному экологу и лидеру партии “Табиғат” Мэлсу Елеусизову участвовать в

выборах. Надо признать, что Елеусизов как кандидат в Президенты смотрелся бы гораздо сильнее, чем Габбасов, который, пожелав заострить кричащие проблемы экологии на самом высоком политическом уровне, привлек к себе внимание общественности на первых порах. В харизматическом плане и в программных установках Габбасов был явным аутсайдером избирательной кампании. Он неустанно напоминал избирателям о чрезвычайной важности экологических проблем, которые ни в коем случае нельзя упускать из виду. Но, по-видимому, общество пока не готово было разделить его обеспокоенность. Проблемы сегодняшнего дня отодвигают на второй план проблемы будущих поколений. Да и с одной экологической идеей трудно быть на плаву.

Участие в кампании лидера казахстанских коммунистов Серикболсына Абдильдина было закономерным. Он является давним противником президентского курса и никогда не скрывал своих амбиций на лидерство в государстве. Из всех кандидатов он являлся наиболее опасным конкурентом Назарбаева, тем более, что однажды он уже нанес чувствительное поражение Назарбаеву. Это было осенью 1991 года, когда депутаты Верховного Совета 12-го созыва должны были тайным голосованием избрать Председателя Верховного Совета. Президент хотел видеть во главе парламента "своего человека", но парламент поддержал кандидатуру Абдильдина, который в целом занял консервативную позицию.

Сразу же после регистрации Абдильдин огласил свою свою предвыборную платформу и газета "Панорама" дала ей такую оценку: "Экономическая платформа кандидата от коммунистов мало отличается от правительственных программ". Экономика традиционно считалась самым слабым местом левых партий во многих странах мира и программные установки Компартии Казахстана не исключение. Компартия предлагала отказаться от "буржуазного, кланового, компрадорского курса и возвратиться к обществу, где не будет безработицы, а будет право на труд, жилье, образование". Нынешние коммунисты за равноправие государственной и частной собственности и выступают против национализации, то есть косвенно признают приватизацию как свершившийся факт. Правда, что касается энергетики и транспорта, Абдильдин фактически выступал за национализацию и политически это прозвучало политически рентабельно, ибо с проблемами энергетики и транспорта сталкиваются ежедневно миллионы граждан.

В политической сфере коммунисты предлагали урезать права главы государства до символических и вместо "буржуазной президентской республики установить парламентарную форму правления". Это вызвало, по меньшей мере, недоумение, ибо все девяностые годы президентская вертикаль являлась единственно системообразующим фактором. Конечно, институт президентства далеко не безупречен,

очевидные промахи и минусы всем известны. Но есть одна закономерность, проверенная историей - народ уважает сильную и презирает слабую власть. Предвыборные установки Абдильдина на фактическое упразднение президентской власти вызвали неадекватное отношение избирательного электората.

Серикболсын Абдильдин, как опытный и осторожный политик, прекрасно оценивал свои возможности как именно лидера компартии. Он предпринимал отчаянные попытки объединить всю оппозицию, но различные оппозиционные политические объединения не поддержали руководителя компартии. В ходе избирательной кампании был самораспущен так называемый Народный фронт. Примечателен отказ его руководителей Галыма Абильтитова и Петра Своика поддержать Серикболсына Абдильдина в качестве единого кандидата от оппозиции. Никакой помощи не оказал Абдильдину экс-премьер Акежан Кажегельдин, который, несмотря на отстранение от участия в борьбе, довольно активно действовал во время всей избирательной кампании. Таким образом, Абдильдин предстал в качестве выдвигенца только от Компартии, а не от всей оппозиции, что существенно сузило спектр его потенциальных сторонников.

Идеологическая победа Назарбаева над лидером коммунистов имеет огромное значение. Надо отметить, что в последнюю предвыборную неделю лагерь Абдильдина организовал и провел беспрецедентную и широкомасштабную акцию против главного кандидата и фаворита кампании - действующего Президента Назарбаева. Избиратели получили в громадном количестве обращение кандидата в президенты Серикболсына Абдильдина к народу Казахстана. Вот несколько типичных фрагментов его обращения:

"За девять лет президентства Н.Назарбаев отнял у граждан Казахстана все, не предложив взамен ничего";

"Издевательское отношение нынешнего режима к ветеранам и детям привело к вымиранию нации";

"Назарбаев создал государство для себя, вся государственная машина налажена на выполнение его авантюрной и антинародной политики";

"Назарбаев сделал Казахстан своей вотчиной, он собирает с граждан налоги и бесконтрольно расходует их";

"Вся экономическая реформа Назарбаева сводится к продаже за бесценок всех наиболее прибыльных предприятий, отраслей экономики и природных богатств правящему клану и иностранным компаниям".

За неделю до выборов Абдильдин предъявил фактически ультиматум действующему президенту Нурсултану Назарбаеву. Абдильдин потребовал ввести в состав от участков до центральной избирательной комиссий по 3 человека от оппозиции. Причем, списки этих людей должны были представляться секретарями обкомов

компартии. Проект соглашения, который был направлен Назарбаеву, должны были подписать действующий глава государства и первый секретарь ЦК КПК Абдильдин.

Надо признать, что президентская команда была крайне обеспокоена этим демаршем Абдильдина, который пригрозил, что снимет свою кандидатуру. Президентская команда абсолютно не была заинтересована в таком исходе борьбы, тем более, что все обширные социологические опросы показывали колоссальный отрыв Назарбаева от Абдильдина и других претендентов. Президент при всем своем желании не имел права подписывать подобные документы. В техническом плане требование Абдильдина было невыполнимым. В девяти тысячах избирательных комиссиях работали 110 тысяч человек, и вводить еще 25-27 тысяч человек - это значило одно - чрезвычайно затруднить работу. Надо отметить, что закон о выборах предоставлял возможность всем кандидатам иметь своих наблюдателей на избирательных участках.

Политика - это особый мир, живущий по своим законам. В нем те или иные интересы принимаются во внимание в процессах принятия решений при одном условии: если за ними стоит организованное давление. Всем известно, что Абдильдин рассчитывал на всемерную поддержку оппозиции, но этого не произошло. Больше того, радикальная оппозиция и вовсе требовала, чтобы он снял свою кандидатуру. Движение "Азамат" категорически отказывалось поддерживать первого секретаря ЦК КПК, а лидер "Азамата" Петр Своик вообще дал убийственную характеристику Абдильдину, назвав его "во всех отношениях человеком вчерашнего дня". Даже радикальное крыло коммунистов - так называемая ВКП (б), выступало против Абдильдина. Главный мотив абдильдинского демарша - это, безусловно, неуверенность в своих силах, предчувствие неминуемого поражения. Самые различные социологические опросы показали, что рейтинг лидера коммунистов был невысоким. Что касается президентского избирательного штаба, то команда Назарбаева заработала на все обороты, ежедневно и ежечасно охватывая самые различные социальные группы избирательного электората, изобретая одну политическую акцию за другой. В дестабилизирующих массовое сознание населения постсоветского пространства условиях, начавшегося из некоего далекого "Азиатско-Тихоокеанского региона", и все более нарастающего мирового финансового кризиса, именно стабильность и преемственность обрела некую вполне обозримую и ощутимую ценность. Поэтому вполне естественным явилось обращение в первую очередь к программе действующего главы государства.

Громким событием избирательной кампании явилось, безусловно, появление в качестве кандидата в Президента руководителя таможенной службы республики - Гани Касымова. Его скандальные

интервью газете "Караван" еще до выдвижения создали вокруг этой фигуры ореол жесткого политика, готового пойти на решительные меры по исправлению сложившейся предкризисной ситуации. В общественном мнении прочно укрепился стереотип, что Гани Касымов - "настоящий мужик", который умеет постоять за себя и сможет отстаивать интересы простого народа.

Оппозиция сразу же окрестила Касымова "президентской подставкой", поскольку Касымов всегда входил в число явных фаворитов Назарбаева. Но в случае с Касымовым президентская команда вступила в рискованную политическую игру. Присущая Касымову и отмечаемая всеми наблюдателями харизма, а также некоторый авантюризм его поведения, сделали эту фигуру достаточно значимой. Уже одно то обстоятельство, что за короткий срок и с весьма ограниченными финансовыми и людскими ресурсами ему удалось собрать 170 тысяч подписей, говорило о перспективном потенциале Касымова.

Программа Касымова представляла собой эклектическую смесь политических и социально-экономических установок действующего политического режима и радикальной оппозиции. Касымов явно апеллировал к той части электората, которая требовала введения "жесткой руки". Рефреном программы Касымова являются слова: "Я наведу в стране дисциплину и порядок! Власть будет не только от имени народа, но и для народа!". При этом Касымов заявил о полной поддержке стратегических целей, выдвинутых Назарбаевым в программе развития Казахстана до 2030 года. Не было принципиальных расхождений с Президентом и в стремлении развивать движение к демократии, основываясь на инициативе сверху при активной поддержке и участии масс. Касымов пообещал, что в 1999 году решит проблемы нищеты и болезней, а в 2006 году Казахстан по замыслу кандидата должен войти в клуб развитых стран. Стремление Касымова противопоставить свои программные установки Стратегии Президента Назарбаева "Казахстан - 2030" все же очевидны.

Давно замечено, что степень расхождения интересов избирателей и целей, преследуемых лидером, выявляется, как правило, лишь со временем, когда голосование уже произошло, а лидер получил мандат на власть. Избиратели и кандидаты несут разную ответственность за принятые ими решения: избиратели сами расплачиваются за свой выбор, за упущенные возможности и ошибки; лидеры нередко уклоняются от провозглашенных задач. Не случайно политики так щедры на обещания во время избирательной кампании и так скупы на их выполнение, став у власти: по политическим счетам будут платить не они. Эта тенденция также имела место в ходе избирательной кампании.

Основными контурами, в рамках которых проходила избирательная кампания, стали:

1. Существенное влияние на ход кампании в организационном и содержательном плане социально-экономической ситуации в Казахстане, связанной с последствиями развивающегося мирового экономического кризиса, в первую очередь в России и Китае, основных партнеров Казахстана на мировом рынке. Президент Назарбаев открыто признался, что на решение досрочных выборов оказало влияние падение цен на нефть и металлы, разрастание финансового кризиса. Предчувствие острого бюджетного кризиса в Казахстане сказалось и на ряде резких заявлений Касымова, Абдильдина и Габбасова в адрес правительства. Назарбаев в ответ был вынужден заявить, что финансового кризиса в республике, подобно тому, что произошло в России 17 августа 1998 года, не будет. Пожалуй, это было **наиболее сильное и эффектное заявление Назарбаева**, поскольку население более всего пугала перспектива скорой инфляции и грядущей безработицы. В целом кампания проходила спокойно, без надрыва. Особенностью избирательной кампании являлось отсутствие взаимной агрессии, “войны разоблачений”. Не было явного разрушительного воздействия атакующих технологий, не было провокаций, манипулирования подсознанием избирателей, не было расчета на примитивное восприятие мира электоратом.

Кампания заставила задуматься о культурно-цивилизационном менталитете казахстанцев. Во всяком случае, на вопрос: какие ценности преобладают в общественно-политическом сознании казахстанцев - западные или восточные - однозначно не ответишь. В экономике, безусловно, внедрена западная модель. В политике, если речь идет о выборах главного носителя власти, пока отсутствует в широкомасштабном плане столь характерная для западной цивилизации практика открытой и бескомпромиссной борьбы мнений, противопоставления позиций, разделения на большинство и меньшинство, критики вышестоящего. Этика Востока - это монолитность, сплоченность, стремление решать вопросы всем миром, путем консенсуса, в принципе исключая такие явления, как открытое несогласие с мнением начальства, категоричность в выражении своей особой точки зрения, вообще существование каких бы то ни было политических противников. Тут невольно вспоминается Конфуций, который любил говорить, что “государство - большая семья, а семья - малое государство”.

2. Мы согласны с мнением российских аналитиков, что значительным фактором, обусловившим физиономию избирательного процесса стало последствие обширной миграционной волны, приведшей к изменению структуры электората. Так, по данным казахстанского комитета по миграции и демографии с 1993 по 1998 год из Казахстана в Россию выехали 1169 тысяч человек, в том числе 854 тысячи русских. Население Казахстана уменьшилось за тот же период на 5,7%, а доля русского населения в общем количестве

населения Казахстана уменьшилось на 4,3%². “Русский вопрос”, проблемы двуязычия и гражданства остро стояли в первой половине 90-х годов и потеряли свою актуальность к моменту альтернативных выборов. Трудно представить, чтобы в декабре 1991 года Назарбаев сдавал экзамен на знание государственного языка, но осенью 1998 года подобное испытание для кандидатов в президенты стало нормой. Нельзя утверждать, что славянская часть казахстанского электората и другие “русскоязычные” положительно отнеслись к проводимому экзамену, но и откровенного неприятия также не наблюдалось. Хотя для упрочения казахстанской гражданской общности было бы во всех отношениях выигрышно участие в кампании экс-премьера Сергея Терещенко и вице-спикера Мажилиса Василия Осипова, которые свободно владеют казахским языком.

3. Практически во время всей избирательной кампании не было открытой апелляции к исторически сложившимся общностям внутри коренной национальности со стороны кандидатов. Структура электората оказалась менее подвержена делению по дихотомии “русское - нерусское население” и по жузовому признаку. Впрочем, когда Кажегельдин косвенно намекнул на то, что старейшины Среднего Жуза благословили его на борьбу за президентство, Назарбаев немедленно выехал на родину Кажегельдина в Семипалатинскую область, где известные аксакалы дали благословение действующему президенту и вся эта процедура была широко показана по республиканскому телевидению.

В целом же, избирательная кампания подтвердила достаточно высокий уровень национального самосознания характерного для современного состояния населения Казахстана и явным отторжением патриархально-трайбалистских основ политической структуры. Что касается государственной и политической элиты, то она стремилась представить выборы как шаг к созданию более демократической основы власти.

4. Пристальное и традиционно-критическое отношение к выборам в Казахстане (как, впрочем, и в большинстве стран СНГ) некоторых международных организаций. Мы согласны с мнением российских аналитиков, что “критика процедуры выборов строится без учета переходного характера политической системы постсоветских государств. В Казахстане роль критика взяла на себя одна из групп при ОБСЕ - Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), 3 декабря даже заявившая об отказе направлять наблюдателей на выборы. Однако в итоге ОБСЕ все же направил наблюдателей в Казахстан, а между правительством Казахстана и БДИПЧ был подписан Меморандум о взаимопонимании и Соглашение об открытии Центра ОБСЕ в Алматы. После выборов сокоординатор миссии ОБСЕ В.Школьников сообщил, что миссия готова оказать помощь в подготовке будущих выборов.

Надо признать, что позиция Запада и до, и после выборов, была неоднозначной. Миссия ОБСЕ БДИПЧ пришла к выводу, что избирательный процесс в Казахстане не всегда соответствовал тем стандартам, которым Республика Казахстан как государство - участник ОБСЕ обязалась следовать. Международные наблюдатели отметили, что период, отведенный для избирательной кампании, не дал возможности всем кандидатам в достаточной мере подготовиться к выборам. По мнению ОБСЕ, органы власти вели себя небеспристрастно и оказывали выборочную поддержку кандидатам. Государственные и частные газеты и электронные СМИ больше места для информации уделили действующему Президенту. Аналогичные претензии содержатся в заявлении Госдепартамента США. В то же время международные наблюдатели фактически не зафиксировали каких-либо нарушений в ходе самого процесса голосования.

5. Широкое использование проверенных в ходе избирательных кампаний в других странах технологических приемов. С учетом первичной отработки методов политического маркетинга в Казахстане такими стали: активное использование методов мобилизации электората путем привлечения к предвыборным акциям известных российских деятелей культуры, формирование общей стратегии избирательной кампании по линии "будущее против прошлого". Эффективно была проведена широкомасштабная акция "От двери к двери", в результате которой будет охвачены буквально все избиратели (американская политическая технология). Причем, в отличие от российской ситуации 1996 года, Назарбаев не зависел от имиджмейкеров, социологов, психологов, банкиров, работников и хозяев СМИ, артистов и прочих социальных технологов и спонсоров.

6. Ускоренное партийное строительство, идущее в различных сегментах политического спектра Казахстана. В самом начале второго этапа избирательной кампании была создана Гражданская партия, поддерживающая Н. Назарбаева. В декабре в Москве состоялся учредительный съезд Республиканской народной партии, созданной Кажегельдиным. Фактически выборы Президента выполнили одну из задач поставленных в сентябрьском Президентском послании, поскольку сопровождалось формированием новых политических партий, расширяя базы и формы участия населения в политике. На базе предвыборного штаба Назарбаева, который возглавлял другой экс-премьер Сергей Терещенко, сразу после выборов возник учредительный комитет новой партии - "Отан" (Отечество), куда вошли Либеральное движение, Демократическая партия и ПНЕК (Партия народного единства Казахстана). Кампания резко повысила статус политических партий. Назарбаева выдвинули пять партий и движений. Абдильдин шел от компартии. То обстоятельство, что Касымов и Габбасов шли как самовыдвиженцы, сыграло негативное воздействие на окончательные итоги выборов для них.

7. В отличие от российской ситуации 1996 года, в Казахстане было зарегистрировано сравнительно небольшое количество претендентов, зарегистрированных Центризбиркомом и участвовавших в выборах. Этот факт позволил избирателю в ходе избирательной кампании более четко ориентироваться относительно взаимоотношений кандидатов и их программных установок. Если в области идеологии наметилось противостояние "Назарбаев - Абдильдин", то в области политической решимости наиболее заметным стало противостояние "Назарбаев - Касымов". Назарбаев предлагал взвешенное, спокойное решение имеющихся проблем, не скрывая трудностей на этом пути, Касымов - радикальное и быстрое.

8. Высокая активность избирателей. По данным Центризбиркома, на выборах приняло участие более 86 процентов избирателей из 8.269.918 избирателей, включенных в списки. Причем, электоральная активность шла по нарастающей. Что подтверждают отдельные социологические исследования, например, данные Алматинской ассоциации социологов и политологов³.

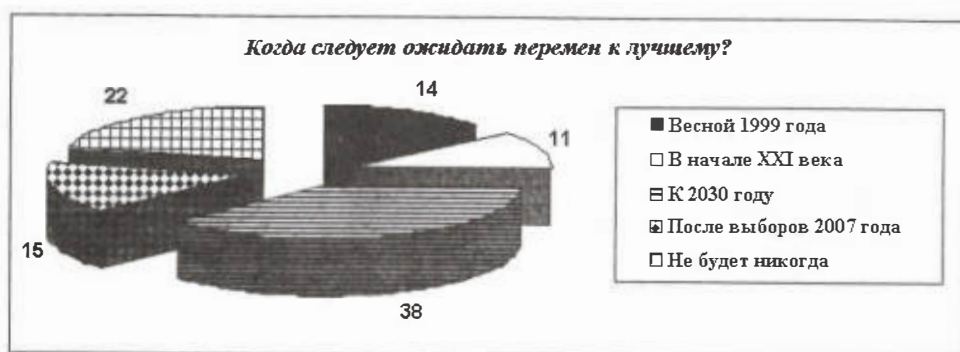
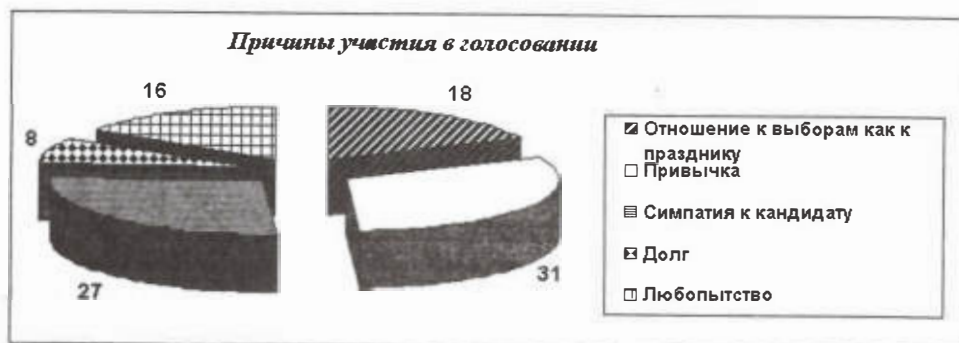
Предварительные данные о возможном участии горожан на выборах в сравнительной динамике осенних месяцев (в %)

Ответы	сентябрь	октябрь	1-я декада ноября	2-я декада
Примут участие	43,2	69,9	75,6	63,7
Не примут участие	17,0	10,0	8,5	19,5
Еще не решили	39,8	20,1	15,8	16,8

За кого Вы будете голосовать на президентских выборах? (в %)

	сентябрь	октябрь	1-я декада ноября	2-я декада
Н. Назарбаев	20,7	25,7	27,1	22,4
Г. Касымов	0,0	2,0	2,7	12,7
С. Абдильдин	0,0	2,0	2,7	7,7
Э. Габбасов			0,0	0,0
Ни за одного	19,1	17,8	17,0	25,5
Еще не решил	44,8	15,4	23,6	31,7

Интересным представляется анализ причин участия в голосовании и ожиданий перемен к лучшему. По итогам социологического опроса в Алматы наблюдалось следующее соотношение основных групп избирателей⁴:

9. Прошедшая кампания в Казахстане отчетливо показала, что время, когда избирательная стратегия основывалась на проведении интенсивной агитационной и рекламной кампании в СМИ за два-три месяца до дня выборов, уже давно прошло. Политики, рассчитывающие на серьезные результаты, делают ставку на заблаговременную и комплексную подготовку к волеизъявлению избирателей. Действующий глава государства во всех странах всегда имеет явное преимущество в подобных политических баталиях и Казахстан - не исключение. Согласно юридическим требованиям все кандидаты в президенты имели равные возможности, но ни в какое сравнение не идет степень влияния на массы со стороны Назарбаева и его конкурентов.

Влияние есть функция ресурсов, а ресурсы, как правило, распределены неравномерно (под ресурсами я подразумеваю не только доступ к деньгам, информации, масс-медиа, организациям и другим политическим резервам, но и **авторитет** в народе участников

президентской избирательной гонки). Действительно, Назарбаев гораздо больше был представлен на государственном и частном ТВ, чем, например, Габбасов, но понятно и объяснимо повышенное внимание журналистов и общественности к явному фавориту кампании - действующему президенту Назарбаеву. Дело в том, что альтернативные выборы фундаментально изменили характер общественного влияния на действия главы государства. Конкурентная борьба впервые за последнее десятилетие создала возможность гражданам влиять на поведение президента, который к удивлению и одобрению большинства казахстанского электората, включил на полную мощность суперсовременные избирательные ресурсы и технологии, оперативно мобилизуя устойчивый (президентский) электорат и отвоёвывая голоса избирателей у своих конкурентов. Повышенное внимание масс-медиа к Президенту Назарбаеву - это важнейший компонент того, что выборы институционализировали влияние общественного мнения.

Конкурентные выборы возложили совершенно новую меру ответственности и на Президента Нурсултана Назарбаева, и на тех, кто отдал ему свои голоса. Отныне каждый из 5 миллионов 847 тысяч граждан Казахстана может смело сказать: "В непростой социально-экономической и политической ситуации из четырех кандидатов я поддержал Назарбаева". И те, кто голосовал против Назарбаева, в такой же степени, но с иной смысловой нагрузкой, будут влиять на главного носителя власти. В 1995 году свыше 350 тысяч граждан Казахстана высказались против продления полномочий президента. Теперь стало очевидным, что протестный электорат вырос, и это заставило глубоко задуматься нашего президента, о чем он недвусмысленно высказался на пресс-конференции 11 января в Астане (свыше миллиона избирателей вообще уклонились от голосования).

В основе победы Назарбаева на прошедших выборах можно обнаружить множество факторов, но самый существенный заключается в том, что народ увидел нового Назарбаева. В своем послании народу Казахстана 30 сентября прошлого года Назарбаев еще раз продемонстрировал способность политика почувствовать глубинные общественные процессы и дать ответы на вызовы меняющегося времени. Все девяностые годы Президент Назарбаев работал в рамках определенной системы убеждений и норм, которых придерживались те, кем он руководил. Нормы и убеждения могут варьироваться в зависимости от изменения политической ситуации. Лидеры, не ощущающие изменений, могут утратить свое положение. В свое время Ричард Никсон справедливо отмечал, что одной из причин, почему Черчилль и Де Голль утратили свое лидирующее положение после второй мировой войны, состояла в том, что качества, делающие человека великим лидером в период войны - это не обязательно те качества, которые люди хотят видеть в лидере в мирное время.

Поначалу Назарбаев намеревался победить на старой волне политической прочности, сложившегося устойчивого образа. В октябрьском телеобращении к гражданам Казахстана он заявил, что принял решение баллотироваться, но поскольку “его хорошо знают, он не собирается мотаться по республике” и т.п. Но вскоре он отказался от подобной тактики, ибо своим Посланием народу Назарбаев, по существу, заявил о своей новой социальной и политической роли. Для многих избирателей важнее облик, личностные качества кандидата, чем его программа. В прошедшей кампании проявились, с одной стороны, право электората ожидать от лидера выполнения им заявленной роли, с другой - обязанность политика вести себя соответственно ожиданиям людей. Своей энергией и уверенностью, атакующими избирательными технологиями по сплочению электората, Назарбаев доказал, что политический лидер - не что иное, как персонифицированное массовое желание, образ “желаемого я”, каким хотелось бы быть, какого хотелось бы создать. В этом секрет громадного успеха, которого добился Назарбаев на прошедших конкурентных выборах.

Надо отдать должное мужеству и решимости конкурентов Назарбаева - Серикболсыну Абдильдину, Гани Касымову и Энгельсу Габбасову. Вопреки первоначально сложившемуся мнению, что у Назарбаева, дескать, “слабые соперники”, они настойчиво оспаривали власть у Назарбаева. Претенденты доказали, что и у них есть свои электоральные полюсы притяжения. Отметим также, что и те кандидаты, которых не допустили до выборов по известным причинам, практически во время всей избирательной кампании по различным информационным каналам (зарубежные и российские газеты и СМИ, сеть Internet и др.) вели достаточно жесткую и агрессивную атаку на главного кандидата, пытаясь всячески скомпрометировать его и сам выборный процесс.

Исторические перемены вызывают огромное психическое напряжение народа. И, тем не менее, для казахстанцев не характерны массовые истероидные реакции на митингах и демонстрациях, в прессе, разбегания людей по своим группам, постоянный поиск новых идеалов. Если для многих стран СНГ одной из самых ощутимых болевых точек стала неопределенность, которая воспринимается как бедствие, то казахстанцы восприняли эту неопределенность как шанс для собственного выбора. Социальный инстинкт народа говорит ему о том, что любые, резкие 180-градусные изменения, не решив старые проблем, создадут новые.

Поражение лидера коммунистов Абдильдина было предопределено по многим объективным причинам, но, главная заключается в том, что народ не принял программу “идеализации прошлого”, программные установки *предельных обещаний* всего всем. В ход

избирательной кампании даже для значительной части коммунистического электората стало заметно отсутствие у лидера коммунистов ясных ответов на прямой вопрос “как?”.

Избиратели оказались глухи и к типу лидера *прямого действия*, предполагающего установку на решительное и скорейшее снятие наиболее болезненных проблем жизни большинства. Эту роль весьма неплохо исполнял Гани Касымов и вариант “прямого действия” был привлекателен при первом появлении. Но по ходу избирательной кампании люди стали понимать, что простые решения непрактичны, а их обещания подозрительны. Они больше воспринимались как манипуляции для ловли голосов, чем как программа. Народ не поддержал стремление найти простые решения сложных проблем, обойти неизбежные трудности, сократить время на достижение желаемого состояния.

Главный итог президентских выборов в Казахстане - это упрочение демократии. Сформировалась многополюсная политическая демократия и даже из несогласия определенной части управляемых президент Назарбаев отныне должен черпать силы для дальнейшего руководства государством. Главным условием демократии является высокоорганизованное гражданское общество, характеризующееся густой сетью независимых от государственного механизма посреднических групп и добровольных организаций. Кампания ускорила формирование реального организационного плюрализма в обществе. Наряду с политическими партиями, различные объединения граждан (доверенные лица кандидатов, штабы, организации по контролю за выборами и другие) они послужили дополнительными, альтернативными каналами выражения интересов и мнений, формулирования требований в адрес президента и правительства. Проявив высокую активность на выборах, казахстанское общество избежало тупиков политической пассивности, социальной апатии, социально-психологической дестабилизации.

Президент Назарбаев в сложных социально-экономических и политических условиях смог решить проблему легитимации действующей власти. Дух открытости и конкуренции стимулировал восприимчивость к новым веяниям и переменам общество и политические институты. Мы можем, отчасти, согласиться с мнением независимых международных наблюдателей об отдельных негативных проявлениях в начале и в ходе избирательной кампании, снижающий общий уровень демократических ценностей. Тут невольно вспоминается известная мысль Сэмюэля Хантингтона о дестабилизирующем влиянии модернизации⁵ (по мнению Хантингтона, в основе нестабильности, насилия и хаоса лежат стремительные общественные изменения и быстрое вовлечение новых социальных групп в политику наряду с отстающим развитием политических институтов). Это вовсе не служит аргументом против

дальнейшего процесса демократизации. Но очевидно и другое, что наиболее благоприятным для демократизации обстоятельством является решительный настрой на реформы главы государства, ибо на фоне всех прочих политиков наибольшие шансы начать демократизацию, сделать ее успешной имеются у действующего Президента Назарбаева, имеющего громадные властные полномочия. Лидеры же оппозиции должны уметь сохранять равновесие между эмоциями и хладнокровием, боевитостью и умеренностью, преданностью организации и солидарностью. Для исторической эволюции демократии в развитых странах, а также демократических перемен, начиная с горбачевской перестройки, характерно множество исключительных, единичных черт. Тем не менее следует подчеркнуть, что в их совокупности имеется несколько общих характеристик, обусловленных природой демократии как организованной политической конкуренции. Для стабильности такой "системы политической конкуренции" требуется немало взаимного доверия между претендентами на власть, традиционного уважения правил игры, которые известный американский политолог Роберт Дал называет "системой взаимной безопасности"⁶.

Терпимость и взаимное доверие претендентов на власть складываются постепенно, на протяжении истории, поначалу лишь внутри замкнутой политической арены. Появившийся здесь росток эволюции демократии, поэтапно развиваясь, обретает форму политической конкуренции в относительно узком кругу конкурирующей элиты, а затем постепенно разрастается, вбирая в себя большую долю населения. Может быть "ошибка" экс-премьера Кажегельдина заключается в том, что он форсировал демократизацию, резко разрушив то состояние, которое английский политолог Томпсон называл "процессом взаимного регулирования" лидеров⁷. "Бог ему судья", - с досадой комментировал действия Кажегельдина Президент Назарбаев в одном из телевизионных интервью в ходе избирательной кампании.

Демократизация - это не технический проект, предназначенный для прямого претворения в жизнь, а сложный и многомерный процесс. Хотя демократия, основанная на принципе свободной конкуренции, не ограничивает законом избирательные или прочие права участия граждан в судьбах общества, все же роль постепенности и поэтапности в развитии любой демократии остается по-прежнему чрезвычайно важной. В этом смысле существует известное противоречие между демократизацией и демократией как таковой, придающей всему процессу оттенок безальтернативности. Открытая конкурентная борьба за власть несет в себе риск как для новичков в политике, так и для зрелых общественных сил. Президентская избирательная кампания в Казахстане отчетливо показала, что в определенной мере поэтапность становления политического соперничества необходима

для того, чтобы политические субъекты или индивидуумы могли научиться терпимости и взаимодействию друг с другом, равно как и пониманию того, что поражение - это еще не гибель, что от победы неотделима отчетность, а от действующей власти - ответственность. Чем меньше риск и неопределенность, тем выше шансы стабильной, ненасильственной демократии. Надо признать, что наличие альтернатив и возможности выбора (пусть даже ограниченной) безусловно составляет суть демократической политики, но казахстанская демократия с самого начала была урезанной.

Политический режим Президента Назарбаева можно определить как "авторитарную демократию" (такое определение ввел в политологию английский политолог Роберт Саква)⁸. На наш взгляд, "авторитарная демократия", как правило, более-менее самостоятельно определяет время, способ и масштабность открытого перехода к подлинной демократии, к внедрению и соблюдению всех международно-правовых и политических норм в избирательных кампаниях по выборам главы государства. Принципиально настаивая на немедленном внедрении и соблюдении этих норм, демократические и оппозиционные силы в этом случае могут помешать обещанным переменам (Абдильдин, например, настаивал, чтобы Президент Назарбаев в целях соблюдения "реальной и честной конкуренции, оставил на время избирательной кампании свою должность главы государства). Пользуясь словами известного американского политолога Х. Линца, "стратегия прямого разрыва может быть использована только в революционной или потенциально революционной ситуации"⁹. Кажегельдинский штаб явно переоценил потенциальную "революционность" казахстанского общества, тем более, что значительная часть оппозиции мирится с весьма ограниченным полем действия, предоставляемым ей "авторитарной демократией" Назарбаева. Демократы и оппозиция разных оттенков не учли того обстоятельства, что в неустоявшихся демократиях лидер может быть настолько сильным, что окажется в состоянии игнорировать тех, кого по идее должен бы представлять. По мнению американского политолога О'Доннелла, демократию, сложившуюся в постсоциалистических странах, следовало бы скорее назвать "делегативной", нежели представительной, поскольку электорат этих стран якобы делегирует исполнительной власти право делать то, что она считает нужным, "будучи ограниченной лишь неопровержимостью существующих отношений власти и конституционно определенным сроком полномочий"¹⁰. Так возникает форма правления, "по самой сути враждебная моделям представительства, обычным для укоренившихся демократий"¹¹, "деполитизирующая население, за исключением тех кратких моментов, когда необходимо получить плебисцитарную поддержку"¹². Что же касается Президента Назарбаева, то во время всей избирательной кампании, он, как лидер,

стремился к статусу, перекрывающему его должностные полномочия и прерогативы, блестяще использовав новые возможности публичной деятельности, приобретя статус лидера общественного мнения страны. Посредством конкурентных выборов ему удалось решить важнейшую задачу, а именно: обрести легитимность и расширить свою политическую базу, опираясь на избирателей в общекзахстанском масштабе.

Одна из профессиональных функций политолога - наблюдать конкретные политические процессы и, анализируя в сопоставлении разнообразнейшие формы их проявлений, синтезировать научную картину происходящего. Данная статья является попыткой осмыслить и теоретически интерпретировать общие контуры и некоторые аспекты первых альтернативных выборов президента в Казахстане.

¹ Легитимация (от лат. *Legitimus* - законный) - процедура общественного признания какого-либо действия, действующего лица, события, факта; в политике - ее признания, объяснения и оправдания. Легитимность политического явления не означает его юридически оформленной законности, и потому легитимацию не следует смешивать с легализацией, а легитимность - с легальностью, то есть с законностью. Таким образом, легитимация не обладает юридическими функциями, а утверждает политику, объясняет и оправдывает политические решения. См.: Андреев С.С. Политическое сознание и политическое поведение. - Социально-политический журнал, 1992, № 8; Андреев С.С. Политическое доверие и политическая ответственность. - Социально-политический журнал, 1992, № 10; Белов Г.А. Политика как общественное явление. - Кентавр, 1993, № 2; Вятр Ежи. Социология политических отношений. М., 1992; Перегудов С. Гражданское общество как политический феномен. Свободная мысль, 1992, №9.

² Президентская избирательная кампания в Казахстане и Россия. Аналитическая записка. Центр политической конъюнктуры России. Москва, 15 января 1999. С. 3.

³ Время по Гринвичу. 1998, 4 декабря.

⁴ "МК в Казахстане". 1999, № 2.

⁵ Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. Yale University Press N. Haven, 1968. P. 41.

⁶ Dahl R. Polyarchy: Participation and Opposition. Yale Univ. N. Haven. 1971. P. 360.

⁷ См.: Organizations in Action. N.Y. 1967.

⁸ Р.Сава. Режимная система и гражданское общество в России. - Политические исследования. 1997, № 1. С. 61-82.

⁹ Linz J. The Transition from Authoritarian Regimes to Democratic Political Systems and the Problems of Consolidation of Political Democracy. P. 34.

¹⁰ O'Donnel G. Delegative Democracy. - "Journal of Democracy", 1994, vol. 5, № 1.

¹¹ O'Donnel G. On the State, Democratization and Some Conceptual Problems (A Latin American View with Glances at Some Postcommunist Countries). - "World Development", 1993, vol. 21, № 8. P. 1367.

¹² O'Donnel G. Delegative Democracy. - "Journal of Democracy", 1994, vol. 5, № 1.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Дьяченко С. А.

Как известно, стратегическим курсом государства является уменьшение его вмешательства в экономику, что вызывает и постоянное снижение его роли в широком спектре общественно-политических вопросов. В отношениях с общественными институтами государство постепенно отходит от администрирования и все чаще выполняет общие функции, побуждая социальные формирования преодолевать школярские подходы, проявлять инициативу и чувствовать себя активным субъектом большой государственной политики¹.

И здесь важно задуматься о роли и месте политических партий в условиях свободного развития общественно-политического рынка.

Возвращаясь вновь и вновь мыслями к Посланию Президента страны Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 30 сентября 1998 года "Демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии", отчетливо понимаешь, что оно не просто традиционно определяет планы на предстоящий год, а имеет принципиальное значение для дальнейшего реформирования политической системы страны. Диалектика политической и экономической жизни Казахстана базируется на новых социально-экономических отношениях, на Стратегии "Казахстан-2030", на тактике постоянной непрерывной демократизации общества. Эта триада и составляет канву президентского Послания и изменений Конституции. Выдвинутая Главой государства программа реформ станет фундаментом реализации приоритетов, заложенных нашим государством в долгосрочной Стратегии развития страны, а свободное демократическое общество будет гарантией стабильной и процветающей жизни наших сограждан. Думается, что по прошествии времени современная политическая ситуация в нашем государстве, предпринятые Президентом радикальные шаги по углублению демократизации и политической либерализации останутся неизгладимыми в памяти современников и хрестоматийно войдут и впишутся в отечественные учебники по истории, политологии, социологии.

Несомненно, что реформа политической системы и заявленные цели обеспечения всестороннего участия партий Казахстана в политической жизни страны, введение в законодательную практику механизма пропорционального представительства по партийным спискам, отвечает интересам прежде всего общества.

Партийная деятельность настоящего времени происходит в условиях общества переходного периода. Отсюда и вытекает ее противоречивость и неравномерность: одни партии и движения в определенной степени, можно сказать, достигли некоторых успехов на политической сцене, другие продолжают оставаться в стадии становления, а третьи вообще заняли выжидательную позицию или быстро маргинализуются.

Но важно другое. В настоящее время политические партии, общественно-политические движения и другие структуры казахстанского общества, получив реальную возможность действовать в рамках государственно-правовой системы, используя при этом ее институты, высказывая свои предложения и добиваясь их реализации, стали одним из реальных факторов общественной жизни республики.

Наивно утверждать, что все общественные институты, и прежде всего политические партии, в транзитном обществе когда-либо могут быть едины во всем. Всерьез могут претендовать на политический успех лишь те из них, которые оперативно будут осваивать не только новые формы работы, но и обновление базовых, программных принципов. Убежден, что само Послание станет мощным катализатором межпартийной и внутрипартийной динамики.

Вполне можно согласиться с министром информации и общественного согласия А. Сарсенбаевым, который утверждает, что "в условиях экономического и политического плюрализма, являющегося объективным катализатором прогрессивного развития всех субъектов общества, были и будут партии бедных и партии богатых, сторонники Востока и Запада, движения, выражающие интересы села и интересы города, идеологи быстрой либерализации и сторонники жесткой линии, носители патриархальных правил и жаждущие быстрой модернизации. При этом все они имеют основания говорить о том, что защищают народные интересы, имеют патриотические цели. И отрицать это нельзя по двум причинам: во-первых, нет прямой и гладкой колеи, и наш курс гибко ложится на все и каждую из перечисленных основ, а, во-вторых, все они строятся на фундаменте поддержки соответствующих социальных групп, которые в совокупности и составляют народ Казахстана"².

Действительно, поиск пересечения специфических, но для каждой из этих групп стратегических интересов, и есть ключ к созидательной консолидации.

Сегодня социально-политическая ситуация в Казахстане детерминируется интенсивным процессом создания новых политических партий, общественно-политических объединений, претендующих как на власть, так и на участие в ее осуществлении. Реальностью стала политическая борьба партий и общественно-политических движений за расширение своей социальной базы путем завоевания приверженцев и сторонников среди электората и заполнения социально-политической ниши в психологии и сознании людей.

Можно констатировать, что роль партий и их влияние на характер внутривнутриполитического процесса, на механизм выработки и принятия государственных решений медленно, но неуклонно возрастает. Это проявляется и в лоббировании политическими партиями и общественно-политическими организациями предложений, программных установок, выражающих интересы их социальной базы, которые все чаще учитываются при выработке правительственных программ государственного развития по реализации конституционной воли народа в утверждении Казахстана как правового, демократического и социального государства.

Однако вопрос развития реальной многопартийности еще не решен. Казахские партии все еще не выполняют те функции, которые присущи партиям в государствах с развитой демократией. Ряд политических партий и движений по-прежнему стремится объявить свое мнение единственно верным, непогрешимым и доминирующим во всем обществе, несмотря на, прямо скажем, малый круг сторонников.

Известно, что перенять демократию, импортировать ее невозможно. В сочетании с острыми социальными, политическими, этническими, конфессиональными, клановыми конфликтами это превращает плюрализм и политические свободы в пустые лозунги, средство дестабилизации общества³.

А поэтому слабость политических объединений республики продиктована целым рядом обстоятельств как объективного, так и субъективного характера: отсутствием гражданского общества, должной политической культуры как самих общественных объединений, так и в целом общества, тоталитарными привычками политического и партийного мышления, стойкой неприязнью и недоверием к институту политических партий, которое достаточно устойчиво прослеживается на основе данных социологических исследований.

Сказывается незавершенность социальной стратификации в новых условиях общественно-исторического развития, когда вектор общественной дифференциации граждан и их последующей консолидации смещен в сторону неполитических - отраслевых, групповых, региональных, корпоративных и иных - интересов⁴. По этой причине действующим партиям весьма непросто определить свою социальную базу, те социальные слои и группы, чьи интересы они должны отстаивать и на которых могут реально опираться.

Разумеется, не последнее место в этом перечне занимает и слабость самих партий, деятельность большинства которых заметна в регионах страны только во время выборов, да и то в основном преимущественно в областных центрах.

В этой связи представляется правомерным вести речь в настоящее время не столько о партиях, сколько о неких первичных, протопартийных субъектах политической жизни, переживающих общие для всего постсоветского пространства болезни роста, - аморфность, раздробленность, чрезмерную идеологизацию, политические разногласия в руководстве, размежевание, расколы и новые объединения, амбиции больших и маленьких лидеров и пр. Зачастую партии создаются под конкретными лидерами, раздираются внутренними противоречиями, а их деятельность нередко сводится к взаимным обвинениям, критике правительственных структур и стремлению овладеть высотами власти. Можно отметить, что наметилась и тенденция в расхождении политической деятельности партии с политической жизнью граждан.

Отличительной чертой текущего момента является и отсутствие многочисленной и дееспособной политической силы, которая могла бы составить реальную конструктивную оппозицию государственному внутриполитическому и внешнеполитическому курсу проводимых реформ, мобилизовать общественное мнение в поддержку иного политического курса и добиться при этом ощутимых положительных результатов. Существующие в республике оппозиционные политические организации не имеют широкой общественной поддержки и вследствие этого постоянно перегруппировывают свои силы, вступая в кратковременные союзы и блоки с тем, чтобы более точно выразить специфические интересы электората. Когда это не удается, предпринимаются попытки создания новой политической организации. Тенденция появления новых политических объединений, вероятно, проявится еще несколько раз, так как налицо ситуация, когда ряд политических организаций постепенно сходит с политической арены.

В этой связи очень важным является то, что, в Послании Президента страны, во-первых, показана абсолютная необходимость существования многопартийности для становления реального демократического процесса. И во-вторых, раскрыта роль политических партий в важнейшем для демократии деле: выявлении различных интересов социальных сил, составляющих гражданское общество, сопоставлении этих интересов и их согласование на основе принципов демократии, а также - в формировании политической власти (призванной проводить в жизнь согласованные и поддержанные большинством программы, отвечающие этим интересам) в процессах контроля гражданского общества за деятельностью политического руководства, в процессе постоянной взаимосвязи общества и политической власти.

Можно констатировать, что казахстанские партии на данном этапе уже стали реальным субъектом политической системы, но лишены целого ряда важных прав в контексте цивилизованного подхода к их возможной роли в государстве. В результате сегодня их роль в обществе объективно сводится к выполнению функций либо неформальной общественной поддержки, либо оппонирования тем или иным начинаниям властей. Основной парадокс при этом заключается в том, что в демонстрации поддержки более заинтересованы, порой, не властные структуры, а сами партии, нередко демонстрирующие власти свою лояльность в надежде на ответную поддержку.

И тем не менее, несмотря на определенные противоречия партийной жизни, она все же остается в числе реальных факторов, влияющих на развитие политического процесса казахстанского общества на этапе его демократического транзита. Политические партии и движения продолжают сохранять определенное влияние и даже воздействие на политическую жизнь. Это свидетельствует в пользу сохраняющейся важности учета партийного расклада при анализе общей расстановки политических сил, в том числе и в правящем истеблишменте. Можно предположить, что именно альянсы партийных группировок и их лидеров - влиятельных политиков - будут служить в недалеком будущем своего рода приманкой для крупных деловых кругов, все более стремящихся к собственному политическому участию, в том числе и путем оказания политическим партиям существенной материальной и финансовой помощи.

Несомненно и то, что будут утверждаться в нашем обществе реалии политического и идеологического плюрализма. Пока в этом процессе много наносного, несущественного и даже второстепенного. Думается, что произойдет самоотбор партий, и их количество может сократиться через несколько лет. В тандеме с процессом укрупнения это приведет к тому, что в Казахстане в конце концов сложится двухпартийная система, либо многопартийность с доминирующей ролью двух-трех партий.

Политическая система Казахстана будет и дальше крепить стабильность через возникновение ассоциативных структур гражданского общества, постепенное формирование среднего класса - опоры демократии, центризма, общественного согласия. Видимо, будет продолжено и реформирование законодательной базы по политическим партиям.

Мы являемся свидетелями того, что в казахстанском обществе настойчиво утверждаются реалии политического и идеологического плюрализма. И это чрезвычайно важно. Переход от таких функциональных форм политической деятельности, как политика конфронтации, давления, нейтрализации, игнорирования к политике нейтралитета, диалога, консенсуса, сосуществования, союзов,

объединения будет служить адаптации, модернизации политической системы и ее составляющих во имя достижения целей построения гражданского общества.

Для обеспечения успеха на путях модернизации казахстанского общества надлежит настойчиво формировать идейно-политический консенсус в обществе. Речь не идет о тотальном единстве, как это было в прошлом, а о консенсусе по ключевым проблемам развития страны - модернизации, национальным интересам, общественной и национальной безопасности. Такой консенсус необходим как внутри элиты, так и между элитой и всем обществом, основными социальными группами, который достигается путем регулярных и законных выборов на всех уровнях, проведения референдумов и других форм обеспечения обратной связи между обществом и властными структурами.

И последнее. В какие бы организационные реалии ни облачались политические интересы граждан, несомненно, что вектор дальнейшего развития политического плюрализма будет направлен в сторону политики диалога и консенсуса. Представляется, что партнерство двух ведущих секторов общества - государства и субъектов партийно-политической системы - это внутренняя необходимость, предопределяющая ее демократический характер. От того, насколько конструктивным будет этот диалог, во многом зависит и успех перехода к качественно новой социальной модели, которая будет определять демократический статус Республики Казахстан.

¹ Сарсенбаев А.С. Роль общественных институтов в укреплении внутривластной стабильности в Казахстане. Казахстан-спектр. № 1. 1998. С. 5.

² Там же. С. 4.

³ Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы: Изд-во Өнер, 1996. С.171-172.

⁴ Сейдуманов С.Т. Становление многопартийности в Казахстане: политико-социологический анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Алматы, 1998. С.4.

ВЫБОРОЧНОЕ МНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА

(по результатам II тура социологического опроса
КазГУ им. аль-Фараби

“Внешняя политика и общественное мнение Казахстана”)

Хсю Хуэй-Фанг

Данная статья представляет собой аналитический обзор второго тура опроса общественного мнения, проведенного в апреле-мае 1998 года в рамках программы кафедры Международных отношений и внешней политики Республики Казахстан КазГУ им. аль-Фараби. Тематика данного опроса включала 25 вопросов, связанных с внешнеполитической деятельностью руководства Казахстана, классифицированных по следующим тематическим блокам:

Информация о категории лиц, участвующих в опросе.

Выявление внутренних и внешних условий ведения внешней политики Казахстана.

Общественная оценка проводимого правительством политического курса республики.

Оценка эффективности экономического реформирования Казахстана.

Определение способов взаимодействия республиканских органов власти с народом.

Основная информация об участниках

В данном опросе, отнесенном к категории выборочного, участвовало 217 человек. Результаты по первому кругу вопросов, показали, что большая часть опрошенной аудитории представлена лицами в возрасте до 30 лет, что составило 78,8% всех участников анкетирования, тогда как лицами в возрасте 31-40 лет представлено 9,7% участников; 41-50 лет - 7,4% и старше 51 года - 4,1%.

Респонденты с незаконченным высшим образованием, т.е. студенты, составили большинство - 74%. Другие категории опрошенных лиц по профессиональной принадлежности были представлены работниками системы высшего образования (7%), военнослужащими (2%), предпринимателями (6%), рабочими и тружениками села (6%) и пенсионерами (5%).

Что касается национальной принадлежности, то условно большую часть респондентов можно отнести к двум группам, главенствующим в этно-демографической структуре Казахстана. Это - казахи, составившие 66,4% опрошенных, и славяне (русские и украинцы) - 20,3%. Среди лиц других национальностей в опросе приняли участие - немцы (1,4%), уйгуры (1,8%), корейцы (1,4%), евреи (2,8%) и другие нации - 5,9%; в целом их численность составила 13,3% от числа всех участников анкетирования. Соотношение лиц мужского и женского пола - 41,9% против 58,1%.

Анализ ответов на вопрос, с чем связано пребывание респондентов в Казахстане, показал, что более половины опрошенных лиц (55%) настроены патриотически и объясняют свое проживание в этой республике тем, что Казахстан является их Родиной. 10% респондентов живут здесь, т.к. уверены в своем завтрашнем дне; 6% лиц отметили, что видят здесь реальные возможности к улучшению своего материального благосостояния, а для 7% респондентов доминирующим является факт национального согласия в республике.

Таким образом, несмотря на экономические трудности, большинство всё же связывает своё будущее с Казахстаном (78%), что должно вдохновлять правительство на продолжение курса по реформированию общества.

Внутренние и внешние условия, определяющие внешнюю политику Республики Казахстан

В качестве основных внутренних условий, определяющих курс внешней политики Казахстана, респонденты указали геополитическое положение Казахстана, его природные ресурсы, большую территорию и многонациональный состав населения, в то время как к наименее важным факторам отнесли инфраструктуру экономики и военную мощь страны.

Большинство участников опроса (74,2%) считает, что внешнеполитический курс определяется президентом. Среди других властных структур, ответственных за управление политическими процессами в республике и за её пределами, было названо правительство - 13,4%; МИД - 7,4% и парламент - 3,2%. В условиях президентской формы правления такое ранжирование ответов подтверждает положение Конституции Республики Казахстан о главенствующей роли президента страны и одновременно говорит о том, что общество объективно оценивает политическую ситуацию в стране; при этом 3,2% респондентов высказались в пользу парламента и 0,9% респондентов считают, что внешнеполитический курс зависит от общественного мнения.

В блоке вопросов относительно внешних условий, учитываемых при ведении внешней политики РК, респондентам предлагалось высказать своё отношение к процессам, происходящим в "исламском мире", к роли Соединенных Штатов и отношение к произошедшему в 1997-98 гг. финансовому кризису в Азии.

Большая часть респондентов (80%) отметила значимость исламского фактора в ведении внешней политики РК. При этом 70% всех опрошенных, одобрили итоги 58 исламской конференции, провозгласившей отход от жёстких принципов исламского фундаментализма к более мягким и взвешенным формам.

Что касается позиции США в современном мире, в соответствие с которой они держат под, то основная часть опрошенных (77% всех респондентов) не одобряют американскую внешнюю политику контроля над всеми региональными и международными делами; 13% всех респондентов выразили свое одобрение, а 10% - затруднились с ответами.

Как известно, в конце 1997 в странах Азиатско-Тихоокеанского региона начался серьезный экономический кризис, который не только поверг ряд стран этого региона в пучину полного экономического краха, но и ухудшил общую финансовую и экономическую ситуацию в мире. По поводу того, каким образом этот кризис способен сказаться на экономическом развитии Казахстана, мнения разделились следующим образом. 26% всех респондентов считают, что кризис ухудшит положение дел в республике, тогда как по мнению 46% всех респондентов этот кризис не сможет существенно коснуться Казахстана по причине удаленности региона. Кроме того, 13% респондентов считают, что кризис сможет обернуться позитивным фактором для Казахстана, а 15% всех респондентов затруднились с ответами.

Ответы показали, что примерно 1/2 часть респондентов считает экономику и финансовую сферу Казахстана не вовлеченной в мировую финансовую систему; другая 1/4 часть опрошенных видит достаточно высокую степень зависимости республики от состояния мировых дел, в то время как остальные 25% участников имеют особые мнения.

Ответы респондентов касательно результатов 58-ой исламской конференции и роли Соединённых Штатов на международной арене свидетельствуют, во-первых, о желании большинства видеть исламский мир более доброжелательным и открытым, а во-вторых, говорят об особенностях менталитета казахстанских граждан, в силу чего последние с предельной осторожностью относятся к самой сильной державе мира, всегда готовой к публичной демонстрации своих "мышц".

Обобщая все ответы по первому блоку вопросов, можно констатировать, что большинство опрошенных лиц должным образом признает лидирующую роль президента Назарбаева в ведении политического курса Казахстана. Другими словами, основным условием для ведения внешней политики в Казахстане на

современном этапе является позиция президента Назарбаева, с именем которого связываются главные надежды на улучшение жизни общества. В число определяющих внутренних условий отнесены геополитическое расположение Казахстана, его природные ресурсы, размер занимаемой территории и этнический состав населения. Данные факторы указывают на совпадение мнения общественности с политическим курсом республики, что само по себе является обнадеживающим признаком.

Мнение общественности о политическом курсе и направлениях развития Казахстана

Как известно, в декабре 1997 года Указом президента столицы республики была переведена из Алматы в Астану. Данное решение принималось на официальном уровне без проведения всенародного референдума, что не позволило учесть мнения и интересы широких слоев населения. В этой связи в данной анкете было предложено высказать своё мнение по поводу переноса столицы. Итоги тестов показали, что лишь 41% опрошенных лиц, из которых 40,1% составили студенты, считают такой перенос необходимым для Казахстана, тогда как 53% респондентов (из них студентов 52,5%) не одобряют этого решения и 6% участников выразили своё безразличие, посчитав, что это их не касается.

Отвечая на вопросы о приоритетах в области международного сотрудничества республики, респонденты в равном соотношении продемонстрировали обеспокоенность внутренней и мировой ситуацией в области экологии и нераспространения ядерных вооружений, в сфере борьбы с наркобизнесом, терроризмом, массовыми заболеваниями и в области коллективной безопасности, однако большинство голосов отдано проблеме экологического загрязнения. Видимо, при определении такого ответа решающим фактором для респондентов стали трагические последствия проводимых в советское время ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, а также серьезное обмеление Аральского моря, не говоря о других губительных последствиях неумелой хозяйственной деятельности, таких как промышленное загрязнение воздуха, эрозия почвы и др.

Стратегия НАТО расширения на восток и углубление сотрудничества между блоком и Республикой Казахстан воспринимаются респондентами неоднозначно. 45% участников ответили, что не видят препятствий для расширения НАТО и приветствуют его сотрудничество с Казахстаном. 24% высказались за то, что сотрудничество РК с НАТО должно быть ограниченным, с учетом мнения России. Остальная треть респондентов настроена против развития отношений с НАТО и выступает за тесное военное сотрудничество Казахстана с Россией.

Необходимость сотрудничества Казахстана с Европейским Союзом поддерживается 76% опрошенных лиц, тогда как 18% участников анкетирования не считают ЕС сферой жизненно важных интересов Казахстана. 6% всех респондентов придерживались иных мнений, к примеру, таких: "Казахстан находится в Центральной Азии, какое же он может иметь отношение к Европейскому Союзу?"

Помимо прочего, участникам опроса было предложено указать очередность во взаимоотношениях Казахстана с другими государствами по степени их значимости.

Сотрудничество Казахстана с государствами:	Предпочтительное место, отданное респондентами (принимая за основное -1)
Россией	1,8
Центральноазиатскими республиками	3,4
Китаем	3,5
Странами Европы	3,9
США	4,2
Странами СНГ	4,3
Странами АТР	6,2
Исламскими странами	6,5
Другими странами	8,54

Как видно из таблицы, на первое место поставлена Россия, на второе - республики Центральной Азии, на третье - Китай, на четвертое - страны Европы, на пятое - США и страны СНГ и, наконец, на шестое - страны АТР и исламские страны.

Та же ориентация сохранилась и в ответах о приоритетах сотрудничества Казахстана с международными региональными союзами. В первую очередь, было выделено Содружество Независимых Государств, на втором месте - ЕС, на третьем - Центральноазиатский союз, на четвертом - ОПЕК, на пятом - АСЕАН.

Таким образом, большинство респондентов не одобрили правительственное решение о переносе столицы, вероятно, посчитав его крайне несвоевременным, поскольку очевидно, что затрачиваемые на реконструкцию новой столицы колоссальные средства с большей пользой могли бы быть потрачены на нужды народа. Взгляды людей на политику формирования военных связей, в частности, блоком НАТО, находят поддержку почти у половины респондентов, не усматривающей в этих контактах никакой угрозы для национальной безопасности Казахстана; однако, четверть участников при общем одобрении сотрудничества с НАТО все же считает необходимым действовать с оглядкой на ближайшего соседа, т.е. Россию. Остальная треть опрошенных лиц полагается исключительно на Россию и её военную мощь и опасается возможного конфликта в случае

дальнейшего расширения НАТО. Отклики респондентов по поводу сотрудничества с Европейским Союзом продемонстрировали, что казахстанская общественность внимательно наблюдает за развитием ситуации в мире и замечает благотворное влияние стран ЕС на экономику и процессы демократизации в государствах Восточной Европы, надеясь, что тесное сотрудничество с этой влиятельной международной организацией приведет к таким же позитивным изменениям и в Казахстане. Анализ также приводит к выводу о неизменной лидирующей роли России, значимость которой с точки зрения респондентов почти в два раза превосходит важность сотрудничества с республиками Центральной Азии, Китаем, странами ЕС, США, республиками СНГ, расположенными в шкале оценок ближе друг от друга, тогда как АТР и исламским странам уделено гораздо меньшее значение.

Экономическое реформирование и степень его реализации с точки зрения общественного мнения

Как известно, советская плановая модель экономики не оправдала себя и привела к необратимым процессам - дезинтеграции СССР и полному экономическому развалу республик. В настоящее время Казахстан по социально-экономическому состоянию среди 174 государств мира стоит на 93 месте, а по валовому внутреннему продукту ВВП на душу населения - на 129 месте, приближаясь к критической группе наименее развитых и подвергнутых обнищанию стран планеты¹.

Внешняя политика РК формируется, исходя из национальных интересов и интересов безопасности страны, на основе провозглашенного политического курса построения демократического государства с рыночной экономикой и потому имеет инвестиционную направленность. Указанные цифры свидетельствуют о том, насколько остра для республики задача скорейшего реформирования экономики и подъема общего уровня благосостояния государства. Для проработки этой линии в анкете прозвучал ряд вопросов, позволивших выявить тенденции экономического развития Казахстана с точки зрения простых граждан.

По мнению общественности, наиболее приемлемыми экономическими моделями для развития Казахстана являются: европейская модель (подразумеваемая опыт стран ЕС) - 32%; азиатская модель - 18%; американская модель - 13%; турецкая - 9% и китайская - 7%. В то же время 1/5 часть опрошенных уверена, что у Казахстана должна быть своя собственная, отличная от других модель экономического развития (21%).

Со времени обретения независимости и по сей день Казахстан стремится привлечь как можно больше инвестиций для скорейшего развития своей экономики. По поводу того, какую роль в подъеме

национальной экономики играют иностранные инвестиции, взгляды респондентов разделились. Большая часть опрошенных лиц - 54% относится к значению иностранных инвестиций для республики скептически, полагая, что их роль незначительна вследствие того, что большая часть этих средств оседает в частных руках. Тем не менее, 38% респондентов настроены достаточно оптимистично и считают, что иностранные инвестиции всё же способствуют подъему экономики. Среди ответивших также были респонденты, придерживавшиеся иного мнения, их число составило около 8%.

Осенью 1997 года в рамках официального визита китайской делегации в Казахстан между двумя странами было подписано крупное соглашение с Китаем по развитию нефтегазовой отрасли Казахстана, в частности, о возведении двух трубопроводных линий из Западного Казахстана в направлении Китая и Ирана, на общую сумму 9,5 млрд. \$. В официальных кругах республики этому документу придана исключительно важная роль. В этой связи, организаторам опроса показалось интересным узнать общественное мнение о значении подписанного соглашения. Ответы респондентов оказались весьма неоднозначными. 23,5% всех опрошенных считают, что соглашение существенно повлияет на развитие нефтегазовой отрасли Казахстана, 16% придерживается взгляда, что оно будет способствовать созданию новых рабочих мест; по мнению еще 16% всех респондентов, соглашение поднимет на новый уровень экономику и престиж РК; 16,7% считают, что документ поможет общему укреплению отношений между двумя странами, тогда как оставшаяся часть - 27,6% всех респондентов считает, что это соглашение - межгосударственное и не способно реально повлиять на жизнь людей.

В заключении этого блока респондентам было предложено сделать своего рода прогноз о развитии экономической ситуации в Казахстане в период от одного до десяти лет, отметив один из вариантов в каждом из названных периодов.

Положение в экономике	Через год	Через пять лет	Через десять лет
	Отданные голоса респондентов, %		
Улучшится	3%	46%	86%
Останется таким же	69%	29%	11%
Ухудшится	28%	25%	3%

Составленная на основе ответов таблица наглядно показывает, что через год почти никто не надеется увидеть позитивные изменения в экономике. В следующем году респонденты в лучшем случае ожидают увидеть то же состояние экономики. У половины

опрошенных лиц (46%) надежды на улучшение ситуации появляются по прошествии пяти лет, но всё-таки большинство (86%) резонно полагает, что для серьёзных положительных сдвигов необходим период, как минимум, в 10 лет.

Анализ откликов респондентов дает нам четкое представление о том, что общественность верит в необходимость использования мирового опыта; отдавая основное предпочтение европейской модели, но не исключая действенность для Казахстана опыта стран Азии, США, Турции и Китая, модели развития которых хорошо зарекомендовали себя на международной арене. Что касается экономического эффекта от многочисленных инвестиций, поступающих из-за рубежа, то как видно, значительная часть респондентов отлично осведомлена о размахе коррупции в Казахстане и не ждет от притока иностранного капитала никаких реальных благ для своей республики, в то время как другая часть, вероятно, принимая во внимание положительный опыт других стран, все же связывает с инвестициями надежды на улучшение благосостояния в Казахстане. Подписанное в 1997 году соглашение с Китаем по нефти получило положительную оценку среди участников: большинство увидело в этом событии различные преимущества, хотя почти треть респондентов все же не верит в результативность межправительственных соглашений, как это не раз демонстрировали соглашения по газу с Узбекистаном. И последнее. Судя по откликам отвечавших, основная доля общественности не надеется увидеть кардинальное улучшение дел в экономике в ближайшие пять лет и считает, что для коренных преобразований нужен не менее, чем десятилетний период.

Способы взаимодействия властей и общественности

Участникам опроса было предложено указать два наиболее часто применяемых способа, с помощью которых казахстанская общественность получает информацию о внешнеполитических акциях правительства. Большинство респондентов среди предложенных вариантов ответов выделило органы печати - 38,7% и телевидение - 38,2%, отдав другим способам, к примеру, контактам с людьми в радиотрансляционной связи гораздо меньше голосов - 4,8% и 3,22% соответственно. Однако в ответах на противоположный вопрос "Каким образом общественное мнение может быть доведено до правительства с наибольшей достоверностью?" - мнения разошлись, разделившись на две категории ответов - взгляды студентов, т.е. молодежи, и остальных участников. Так, студенты поставили на первое место открытые выступления в виде митингов, а на второе - средства массовой информации (СМИ); на третьем месте стоит - деятельность общественных движений. Возможность донести общественное мнение через Парламент поставлена четвертое место, и на последнее место

частные контакты и беседы. Что же касается респондентов из других групп, то они самым подходящим средством донести достоверную информацию до правительства считают СМИ, а выступления в виде митингов ставят на второе место; в то же время эти участники равным образом, как и студенты, оценивают деятельность общественных движений, отдав ей почетное третье место, однако на последнее место ставят парламент, отдавая предпочтение частным контактам и беседам.

Способы подачи информации	Студенты		Остальные	
	баллы	место	баллы	место
СМИ	2,26	2	1,56	1
Через Парламент	3,26	4	3,77	5
Открытые выступления	2,06	1	2,06	2
Деятельность движений	2,48	3	2,48	3
Частные контакты	3,6	5	3,2	4

Таким образом, основываясь на результатах мировых достижений в сфере коммуникаций и средств массовой информации, общественность в большей степени доверяет передовым средствам связи - газетам, журналам, телевидению и радио, поскольку именно этим путем идет основной поток информации для граждан. Что касается способов выражения своих идей и взглядов, то среди таковых студенты с их юношеским максимализмом предпочитают активные методы, к примеру, открытые выступления, тогда как представители других возрастных и социальных групп, как более рассудительные и уравновешенные, опять же выбирают СМИ. В то же время и те, и другие достаточно скептически относятся к парламенту, значению которого отводится одно из последних мест, что еще раз подтверждает мысль о необходимости длительного времени для становления настоящей демократии в Казахстане.

Заключение

Итак, данный опрос принёс интересные результаты, которые могли бы быть весьма полезны для тех, кто по роду деятельности имеет непосредственное отношение к сфере ведения внешней политики Казахстана. Многие, сославшись на советские времена, могут возразить, что между мнением определенной части людей, подверженной частым переменам, и официальным курсом государства не может быть достаточно четкой связи, ибо государство никогда не будет прислушиваться к каждому. Однако, взглянув на это суждение с другой стороны и ответив на вопрос, что же подразумевается под

общественным мнением и каково его значение, можно легко разглядеть эту самую связь. Зарубежные специалисты определяют данный термин как мнение отдельных людей, опираясь на которое, правительство принимает мудрое решение. Другими словами, "волеизъявление народа" - это совокупность определенного числа мнений, прошедших через правительственную интерпретацию. На основании этого определения можно прийти к такому представлению, что желание, или волеизъявление народа, витает по периферии политической культуры, хотя так называемая народная воля, формируясь в неодинаковых политических условиях и по разным поводам, естественно подвержена изменениям и конечно не является безусловной истиной.

Тем не менее, несмотря на некоторые издержки и погрешности различных видов опроса общественного мнения, большинство исследователей признаёт, что опрос общественного мнения является одним из эффективных способов выявления мнения народа и узловым моментом в ведении демократической политики. Поэтому думается, что соответствующие органы при президенте и правительстве Казахстана должны взять международную практику проведения опросов общественного мнения себе на вооружение с тем, чтобы корректировать свою деятельность и вести государственную политику, в полной мере отвечающую надеждам и чаяниям народа.

¹ "Казахстан. Отчет ООН по человеческому развитию". Алматы, 1995-97.

ПРОБЛЕМА ВАЛЮТНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВАЛЮТНОГО СОЮЗА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СНГ С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ташибаев М.С.

Проблема валютной интеграции, как в Западной Европе, так и в странах СНГ является относительно малоисследованным участком международного сотрудничества, и поэтому для квалифицированной защиты национальных интересов Казахстана в этой области необходима концентрация усилий ученых и практиков на государственном уровне при обязательном участии казахстанских банков. Целью настоящего исследования является анализ становления и перспектив развития Европейского Экономического и Валютного Союза с некоторыми выводами для Казахстана, а также процессов интеграции в рамках СНГ.

Опыт постепенного формирования единого рынка в Европе, представляя несомненный интерес для всех стран, стремящихся к прочной и эффективной экономической интеграции, требует в то же время критического и творческого отношения к его использованию. Понимание сути этих процессов позволит выбрать адекватную стратегию развития экономического и финансового сотрудничества Казахстана как с Россией, Беларусью, Кыргызстаном в рамках Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях ("союз четырех"), так и со странами ЕС, в число которых в обозримом будущем войдут ближайшие западные соседи наших стран - партнеров (Польша, Чехия, Венгрия, Эстония). Есть и еще один весьма важный аспект: интеграция в рамках Союза четырех, основанная на принципах равноправного сотрудничества, тем не менее, потребует гармонизации их международных обязательств, прежде всего в таких областях, как сотрудничество с Европейским Союзом и вступление во Всемирную торговую организацию.

1. Необходимость введения и преимущества единой европейской валюты

Введение единой европейской валюты - "евро" - называют самым грандиозным проектом конца XX века, осуществление которого будет иметь глобальные экономические и политические последствия.

Дополнение единого внутреннего рынка Экономическим и Валютным Союзом (ЭВА), основанным на введении единой валюты, является одним из сложнейших этапов интеграционных процессов в Западной Европе. Необходимость введения "евро" состоит, прежде всего, в том, что единый внутренний рынок, существующий в ЕС с 1993 г., не мог успешно функционировать при наличии национальных денежных систем, сохраняющих в странах ЕС колебания валютных курсов, различия в ценах и налогах. Действительно, полноценная экономическая интеграция немыслима без валютного союза с наличием единой валюты либо твердо фиксированных курсов валют стран-участниц. Единая валюта - это наиболее эффективное средство устранения всех преград для свободного движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы.

В принципе, только единая валюта способна защитить юридические и физические лица от всякого рода непредвиденных обстоятельств и впервые позволит реально сравнить цены на товары и услуги. Благодаря развитию конкуренции и росту товарооборота внутри единого рынка это будет большим преимуществом, как для рядового потребителя, так и для предприятий. На макроэкономическом уровне унификация денежных рынков стран ЕС позволит надежнее бороться с инфляцией, снизить процентные ставки и налоги, что будет способствовать росту производства, занятости, стабильности финансовой системы, притоку инвестиций. Для предприятий единая валюта означает единое валютно-фондовое регулирование на всей территории валютного союза, значительное сокращение накладных расходов на обслуживание операций, ценовых и валютных рисков, сроков перевода средств и, как следствие, уменьшение потребностей в оборотном капитале. Для физических лиц произойдет заметное удешевление ведения счетов и поездок внутри стран ЕС. Экономически менее развитые регионы и страны получают возможность подтянуться до уровня лидеров. Благодаря неизменяемому курсу конвертации валют юридические и физические лица смогут более эффективно пользоваться преимуществами большого внутреннего рынка¹.

Таким образом, только единая валюта с ее стабильностью сможет принести странам ЕС реальные преимущества в виде эффективного единого рынка, роста занятости населения, повышения уровня жизни, упрочения международной стабильности.

2. Международные аспекты появления единой европейской валюты

Введение единой валюты в странах ЕС имеет заметное влияние на состояние мировых финансовых рынков. До начала 1997 г. создатели ЭВС были полностью заняты решением своих внутренних проблем (установлением графика перехода к "евро", разработкой механизмов

отношений между будущими участниками ЭВС и остальными странами ЕС). Позже процесс перехода к "евро" был признан необратимым, в силу чего был утвержден "Пакт стабильности и роста", одобрены проекты банкнот и монет "евро", а Европейская Комиссия выпустила доклад "Внешние аспекты Экономического и Валютного Союза". Наконец, в мае 1998 года, на специальном Брюссельском саммите, посвященном созданию Экономического и Валютного Союза, было объявлено о рождении "евро".

Европейские аналитики еще задолго до решений этого саммита указывали, что при наличии эффективного действующего валютного союза ЕС сможет быстро превратиться в мощную экономическую сверхдержаву с одной из основных мировых валют наравне с долларом и йеной. Имея признанную международную резервную валюту, Евросоюз мог бы обеспечить себе лучшие позиции для поиска стабильности международной валютной системы совместно с американцами и японцами. В принципе, валютная зона "евро" вполне может стать альтернативной долларовой зоне или зоне йены: например, в 1996 г. доля стран ЕС составляла 38,3% ВВП государств ОЭСР против 32,5% США и 20,5% Японии, а их доля в мировой внешней торговле была, соответственно, 20,9%, 19,6 и 10,5%².

Ниже приводится таблица, дающая картину, которая складывалась по итогам 1996 года (таблица № 1).

Таблица 1.
Экономические показатели США - Япония - Европейский Союз

	Население в млн. чел. 1995 г.	Доля ВВП Государств ОЭСР (%) 1996 г.	Доля в мировой торговле (%) 1996 г.	Экспорт в %-ном отношении в ВВП 1996 г.	Золотовалютные резервы, в млрд. долл. США, конец 1995 г. **
США	263	32,5	19,6	8,2	49,1
Япония	125	20,5	10,5	9,0	172,4
Европейский Союз (15 стран-членов)	370	38,3	20,9*	10,2	349,8

Примечание: * Не включая внутреннюю торговлю между странами-членами ЕС

** Данные МВФ

Источник: Евростат, 1997 г.

Это уже хорошо поняли в США, перейдя к политике конструктивного диалога по вопросу о будущей роли "евро". Так, в мае 1997 года заместитель госсекретаря США С.Тэлботт официально заявил, что "Соединенные Штаты не сомневаются в том, что Европейский Валютный Союз укрепит единый рынок и будет способствовать экономическому росту в Европе, а это является благом для американской экономики". Директор Института мировой экономики в Вашингтоне Ф.Бергстен отметил, что доля "евро" в

мировых финансовых активах возрастет до 20-30 %, если в ЭВС войдут 8-10 стран, и до 25-50%, если членами ЭВС станут все 15 стран ЕС. Таким образом, в XXI веке, по его мнению, в мире будут две основные резервные валюты - доллар и "евро". По оценке заместителя руководителя Казначейства США Л.Саммерса, экономика США и мировая финансовая система выиграют от успешной работы ЭВС; при этом доллар останется главной мировой резервной валютой, хотя роль Европы в международных организациях значительно возрастет.

Пристальный интерес стали проявлять к формированию ЭВС и в Японии: по данным исследований Внешнеторговой организации Японии "Джетро", 80 % японских компаний в 1997 году считали, что введение "евро" заметно повлияет на развитие их бизнеса в Европе, и поэтому планировали увеличить расходы на изучение данной проблемы.

По мнению аналитиков Банка международных расчетов (БМР) в Базеле, после введения "евро" рынок обмена иностранных валют сократится как минимум на 10 %, и дилеры направят свои усилия на увеличение объемов торговли на рынках валют развивающихся стран. Вообще, международная роль "евро", доллара и йены в будущем будет определяться, прежде всего, степенью привязки к ним валют третьих стран. Что касается стран СНГ, то эксперты БМР уверены, что "евро" будет играть более важную роль на их валютных рынках, чем доллар или йена³.

Таким образом, вся мировая финансовая система испытает после введения "евро" поистине "тектонические" изменения: если "евро" станет второй по значению мировой валютой, то валютные рынки перестанут полностью зависеть от динамики доллара США и биполярная международная финансовая система может стать более стабильной, чем нынешняя.

Есть и еще один очень важный аспект данной проблемы. Не случайно создание валютного союза в Западной Европе по срокам совпало с расширением ЕС (в марте 1998 г. начались переговоры о вступлении в ЕС, 10 стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) официально утверждены в качестве кандидатов в члены): самоналичие ЭВС ужесточает требования к состоянию финансов "новичков" и тем самым снижает для ЕС финансовое бремя расширения (например, прием стран ЦВЕ при нынешнем состоянии их финансов обошелся бы ЕС в 60 млрд. ЭКЮ в год, т.е. потребовал бы удвоения бюджета ЕС). В принципе, "Повестка дня - 2000", утвержденная в июне 1997 г. в Амстердаме, предполагает членство в ЕС до 30 стран.

И это вполне понятно: готовясь к растущей глобальной конкуренции, Евросоюз должен становиться все более открытым по отношению к восточной части континента. ЭВС важен для развития экономик ЦВЕ, прежде всего потому, что национальные денежные единицы этих стран, получившие возможность привязки к "евро", будут иметь реальный шанс войти в состав еврозоны в начале нового века⁴.

Для Казахстана и других государств СНГ, как торговых партнеров стран ЕС, появление единой европейской валюты будет означать, прежде всего, возможность работы в валютной зоне "евро" с приобретением ряда преимуществ в виде сокращения издержек на совершение промежуточных операций при торговле товарами и услугами на национальных рынках ЕС, создания резервных фондов в "евро" в целях диверсификации своих резервов и, наконец, возможности привязки к ней курсов своих валют. Среди минусов ЭВС можно отметить исчезновение рынка срочных валютных контрактов (поскольку при фиксированном курсе форварды, свопы и опционы станут невозможны), однако для стран - не членов ЕС это не будет большой проблемой, поскольку при реализации внешнеторговых контрактов они прибегают к хеджированию по просьбе клиентов с целью страхования от валютных потерь. Поэтому, учитывая неизбежное сокращение коммерческого оборота и объема резервов долларов США в европейских странах после введения "евро", следует ожидать, что страны ЦВЕ и СНГ часть своих торговых расчетов переведут с доллара на "евро".

Особое значение введение единой валюты имеет для банковских систем стран ЕС, поскольку для них возникнет принципиально новая ситуация, резко возрастет межбанковская конкуренция в самой зоне "евро", исчезнут валютные операции с денежными единицами стран ЭВС, произойдет рационализация банковских структур и унификация банковской деятельности, возрастет роль операций в новой валюте, изменятся функции корреспондентских отношений, большее значение будет иметь доступ к платежным системам других стран. Замена национальных валют на "евро" заставят банки адаптировать старые и ввести новые более сложные системы обработки платежей и информации. Крупнейшие банки стран ЕС, в связи с предстоящим введением валюты, осуществляют широкомасштабные программы технологической модернизации, пересматривают стратегию своей деловой активности, стремясь максимально использовать потенциальные преимущества валютного союза и расширить свою нишу на финансовых рынках ЕС⁵.

3. Значение опыта формирования ЭВС для интеграционных процессов в СНГ с участием Республики Казахстан

Опыт решения проблемы гармонизации национальных интересов, как и работа механизма интеграции в области финансов и валютного регулирования на уровне ЕС, безусловно, представляет практический интерес для Республики Казахстан, а также для формируемого "Союза четырех", объединяющего Казахстан, Россию, Беларусь и Кыргызскую Республику в соответствии с Договором об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.

Прежде всего, наработанный Европейским Союзом опыт актуален с точки зрения того, что страны-участницы Таможенного Союза приняли в соответствии с Договором международно-правовые обязательства по введению в будущем единой валюты⁵.

Видится, что для достижения этой цели ценен и применим на практике интеграционный опыт ЕС по усилению координации политики в денежно-кредитной и валютно-финансовой сферах, созданию эффективной платежно-расчетной системы с последовательным переходом к существенному снижению инфляции и стабилизации обменных курсов национальных валют, обеспечению равного доступа субъектов-резидентов стран ЕС на валютные рынки. Большое практическое значение имеет для создания межбанковского союза опыт формирования Европейской Системы Центральных Банков, деятельность Европейского Центрального Банка, по проведению скоординированной валютной политики, контролю за недопущением роста цен, их структура, принципы функционирования и т.д.

Опыт ЕС в валютной интеграции ценен и в рамках создаваемого единого экономического пространства Центральноазиатского Союза с участием Казахстана, Кыргызской Республики и Узбекистана.

В более широком смысле финансовое взаимодействие стран СНГ обязательно потребует критического осмысления опыта Европейского Союза.

В настоящее время разрабатывается "Концепция сотрудничества и координации деятельности в области валютной политики государств СНГ (по мнению специалистов, реализация этой программы позволит увеличить долю стран СНГ в общемировом ВВП с нынешних 3,7 % до 6 % в 2005 г. и более 11 % в 2020 г.). Она готовится Межгосударственным экономическим комитетом и Межгосударственным валютным комитетом именно на основе опыта валютной интеграции в рамках Европейского Союза и предусматривает введение единой валюты в СНГ в 2005-2010 гг.

Для реализации поставленной цели предусмотрено последовательное завершение шести этапов интеграции. В течение первых двух этапов, которые рассматриваются как подготовительные, участники завершат создание национальных банковских и валютных систем и выберут инструментарий для согласованного поддержания валютных курсов. Примечательно, что на третьем этапе будет осуществляться совместно регулирование валютных курсов по принципу известной европейской "валютной змеи", т.е. согласованного движения валютных курсов стран-участниц вслед за головной (резервной) валютой в рамках установленного валютного коридора. Постепенно на разных скоростях будет осуществляться унификация валютного, таможенного, налогового и гражданского законодательства, формироваться единый рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. На четвертом, пятом этапах валютная интеграция дополнится единой

макроэкономической политикой, и, наконец, на шестом будут созданы реальные условия для введения единой валюты СНГ. Вне всякого сомнения, общая концептуальная схема потребует более детальной проработки и корректировки применительно к конкретным условиям стран Содружества.

При этом особое внимание должно уделяться детальной проработке правовой базы интеграционных процессов: так, в ЕС все соглашения в обязательном порядке подлежат согласованию с деловыми кругами и ратификации парламентами, а создаваемые наднациональные органы наделяются не только координационными, но и нормотворческими функциями.

При этом очень важно соблюдать последовательность и преемственность этапов интеграции. Например, поэтапное движение к интеграции финансовых рынков в ЕС выглядело следующим образом: еще в начале 60-х гг. государства-члены приняли законодательства, предполагающие свободное передвижение инвестиций, затем, четверть века спустя, в 1986 г., была принята директива, направленная на либерализацию движения капитала по долгосрочным коммерческим сделкам, выпуска облигаций и других ценных бумаг, не котирующихся на фондовых биржах; и, наконец, еще через несколько лет, в 1990 г., был снят контроль за движением капитала на всей территории ЕС, что открыло дорогу реальному формированию валютного союза, начиная с 1 января 1999 года.

Таким образом, создание Экономического и Валютного Союза в ЕС следовало определенной логике, реализовываясь поэтапно, по мере достижения соответствующего уровня интеграции экономических систем. Формирование единой европейской валютной зоны - единственный пример успешной валютной интеграции в мировой экономике. И поэтому его значение невозможно переоценить с точки зрения будущего интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств, активным участником которых является Казахстан.

⁵ Gros, Daniel. Towards Economic and Monetary Union: Problems and prospects. - Brussels: Centre for European Policy Studies - Brussels, 1997. P. 3-5, 87.

⁶ External Aspects of Economic and Monetary Union / Commission Staff Working Paper, SEC (97) 807 - Brussels: The office for official publications of the European Communities. 23 April. 1997. P. 14-16, 21.

⁷ Карстен Кюмп. Влияние создания "евро" на финансовый рынок и международную деятельность банков стран СНГ // Материалы международного семинара "Перспективы создания Валютного Союза ЕС и введения единой европейской валюты". Пер.с англ. - Брюссель, 1997. С. 13-15, 46.

⁸ Agenda 2000 / the Commission of the European Communities. - Volume 1. For a Stronger and Wider Union / Luxembourg: Office for official publications of the European Communities, 1997. P. 41-53, 91.

⁹ Курочкин Д.Н. Анализ становления и перспектив развития Европейского Валютного Союза // Европейский Союз: История, политика, право / Под ред. Козулина А.В. - Минск, 1998. С. 125, 241.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗОНЫ, СВОБОДНЫЕ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Баядилов Е. М.

Баядилов Д. Е.

Важнейшей проблемой современной внешней политики и международных отношений во второй половине 20 века остается вопрос контроля распространения ядерного оружия. Достаточно назвать несколько известных международных актов из истории современности:

- образование Международного Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в июле 1957г.;

- заключение Договора о нераспространении ядерного оружия (1968г.), вступил в силу в 1970г., его бессрочное продление произошло в мае 1995 г.;

- разработка и подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Многосторонние переговоры начались 3 февраля 1994г. Открыт для подписания 24 сентября 1996г. В настоящее время его участниками являются 151 страны мира. Казахстан подписал ДВЗЯИ 30 сентября 1996г.

Кроме того, в систему международной безопасности включены и другие режимы контроля за нераспространением:

- Группа поставщиков ядерных материалов (ГПЯМ) образована в марте 1992г. Осуществляет контроль за продукцией, техникой и оборудованием двойного назначения, 34 страны-участницы добровольно согласились контролировать товары двойного применения по 70 категориям.

- Австралийская группа (АГ) создана в 1985г., выполняет режим контроля за экспортом химических веществ, оборудования, технологий и программного обеспечения, используемых для производства химического и биологического оружия. 30 стран-участниц осуществляют контроль по списку, включающему 4 прекурсора химического оружия, 54 химических соединений и биологических веществ.

- Режим контроля за экспортом ракетной техники (РКРТ) создан в 1987 г., осуществляет контроль экспорта всех ракетных систем, способных нести любые типы оружия массового поражения, независимо от полезной нагрузки. В организации насчитывается 23 члена. Казахстан с первого года независимости неуклонно и последовательно придерживается основных принципов нераспространения оружия массового уничтожения, подписав Лиссабонский протокол к договору СНВ-1, присоединившись к

Договору о нераспространении ядерного оружия, одобрив его бессрочное продление, заключив Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ и наконец, присоединившись к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Ключевым моментом в обеспечении национальной безопасности явилось подписание Меморандума о гарантиях независимости, территориальной целостности, неприменения экономического нажима, нападения на Казахстан с применением как обычных, так и ядерных вооружений. Получение таких гарантий от ядерных держав: США, Российской Федерации, Соединенного

Королевства, Китайской Народной Республики и Франции явилось мощным фундаментом в строительстве безопасности суверенного Казахстана.

Начало этому длительному процессу положил один из первых актов Президента Назарбаева Н.А. - Указ от 29 августа 1991 г. о закрытии Семипалатинского испытательного ядерного полигона с последующей ликвидацией инфраструктуры ядерного оружия, которая завершилась выводом из территории Казахстана 21 апреля 1995г. последней ядерной боеголовки из арсенала, состоявшего из 1216 ед. на вооружении российских стратегических ядерных сил.

Казахстан, на территории которого было произведено более 500 ядерных взрывов, из них 498 - на Семипалатинском полигоне, 17-на площадке "Галит", на западе Атырауской области и некоторых других местах, испил горькую чашу последствий ядерных испытаний и поэтому ясно заявил о своей позиции твердого отказа от обладания ядерным оружием.

Однако, мир меняется, появляются новые проблемы, возникающие как следствие изменений в политике отдельных государств, международной ситуации в целом. Прочность и устойчивость сложившегося международного режима нераспространения были серьезно нарушены вследствие майских (1998г.) испытаний ядерных устройств в Индии и Пакистане, не подписавших ДВЗЯИ. Эти события нанесли значительный ущерб безопасности в Азии и создали потенциальную угрозу безопасности Центрально-азиатского региона, прилегающего к Индостанскому субконтиненту.

Ситуация усложняется созданием собственных ракетных производств и совершенствованием соответствующих технологий, поскольку ракетные системы, способные нести полезную нагрузку свыше 500 кг, могут быть использованы в качестве средств доставки ядерного оружия. Так, Индия приступила к производству боевых ракет "Притхви" в 1984г., ракета была испытана в 1988г., дальность полета 250 километров с полезной нагрузкой до 1000 килограмм. В 1989г. испытана баллистическая ракета "Агни" (дальность 2500 км). Продолжаются разработки межконтинентальных баллистических ракет типа "PSLV" и "GSLV" с дальностью полета свыше 8000 км.

В Пакистане в 1989г. успешно испытана ракета "ХАТР-2" с дальностью полета 300 км и полезной нагрузкой более 500 кг, продолжают разработки ракеты "ХАТР-3" с дальностью 600 км и нагрузкой 1000 кг.

В новейшей истории этих стран территориальные, этнические и религиозные конфликты трижды приводили к войнам на юге Азии. Возникновение нового конфликта в ареале обитания более 1 млрд. человек в изменившихся условиях чрезвычайно опасно в силу ядерного фактора. Угроза применения последнего может быть значительно снижена не только различным рода воздействием мирового сообщества, но и созданием эффективной модели взаимного ядерного сдерживания.

В этом плане эффективной модели взаимного ядерного сдерживания в взаимодействии с ООН и Советом Безопасности, поскольку обе страны заключили Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. Инспекции Международного Агентства силами 200 специалистов контролируют в настоящее время более 1000 ядерных установок во всем мире, не считая 5 ядерных государств, которые добровольно поставили часть своей ядерной деятельности под гарантии МАГАТЭ. Возможно, здесь сыграет роль то обстоятельство, что после известных событий в Ираке и КНДР МАГАТЭ существенно повысило надежность системы контроля ядерных установок, приняв в мае 1997г. дополнительный протокол к Соглашениям с Агентством о применении гарантий.

Важным элементом в укреплении международного режима нераспространения ядерного оружия является создание зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), образование таких зон усиливает безопасность государств, не обладающих ядерным оружием. Генеральная Ассамблея ООН в резолюции № 3472 В (от 11.12.1975г.) дает такое определение ЗСЯО: "Зоной, свободной от ядерного оружия считается любая, признаваемая таковой Генеральной Ассамблеей ООН, зона, которую любая группа государств при свободном осуществлении ими своего суверенитета создали в силу договора или Конвенции, в которых определяется статут о полном отсутствии ядерного оружия, действующий в отношении этой зоны, включая процедуру делимитации зоны;

• учреждена Международная система проверки и контроля обеспечения гарантий соблюдения обязательств, вытекающих из этого статута". Впервые такое образование было создано в 1959г., это договор об Антарктиде, вступивший в силу в 1961 г.

Цель договора являлось предохранение континента от военного сотрудничества в регионе, предотвращения территориальных притязаний некоторых стран (Великобритания, Чили, Аргентина) и от индустриального развития. Договор заключен в годы холодной войны, инициаторами его явились СССР и США, понимавшие потенциальные возможности Антарктиды для научных исследований.

Основные условия договора запрещали все ядерные взрывы, запрещали ввоз радиоактивных отходов, любую военную и промышленную деятельность, а территориальные споры были приостановлены на неопределенный срок.

В области контроля договор содержит такой пункт: " - все научные базы, созданные на континенте подлежат международной инспекции любым государством, членом Договора", с момента вступления Договора в силу произведено свыше 100 инспекций.

Вторая зона, свободная от ядерного оружия создана в 1967г. в Южной Америке, включая страны Карибского бассейна, - Договор Тлателолко, истоки которого вытекали из кубинского ракетного кризиса.

Бразилия эту идею предложила в октябре 1962 г., понимая опасность возможного конфликта между ядерными сверхдержавами, затем Мексика разработала и представила проект резолюции о создании ЗСЯО в 1963г. на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН. Через несколько лет, прошедших в переговорах и согласованиях, он был подписан в г. Тлателолко (Мексика). Договор запрещает разработку, обладание, испытание, хранение и размещение ядерного оружия на территории ЗСЯО.

Однако, два исключения: разрешения на исследовательские работы и на производство ядерных взрывов в мирных промышленных целях, составили серьезный изъян в режиме нераспространения.

Контроль заключался в предоставлении отчетов организации американских государств (ОАГ), в которую входили США, и специальные инспекции.

Два государства (Аргентина и Бразилия) с наиболее развитыми ядерными программами не подписали Договор, и только после ухода из власти в них военных режимов создались условия укрепления доверия между ними, что в конечном итоге привело к Гвадалахарскому договору (1991г.).

На основе договора создан двусторонний режим ядерных инспекций, которые осуществляло совместное агентство по учету и контролю ядерных материалов. С 1992 г. эти функции выполняют подразделения МАГАТЭ. В Договоре осталось два уязвимых места:

1. отсутствие гарантий на ядерный экспорт;
2. возможность проведения мирных ядерных взрывов, но на практике они оказались не столь критически, поскольку большинство стран-участниц подписали Договор о нераспространении ядерного оружия. В этом ряду можно упомянуть московский Договор о запрещении ядерных испытаний (1963г.). Договор об использовании космического пространства в мирных целях (1967г.), запрещающий ядерные взрывы и размещение ядерного оружия в космосе. Запрещено также размещение военных сил на небесных телах, например, на Луне, тем самым устранялись возможные территориальные притязания на Луну и другие небесные тела.

Действует также с 1972 г. Договор о запрещении ядерного оружия и оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и под ним, охватывающий все международные воды и проверяемый путем наблюдения за деятельностью.

В 1985г. заключен Договор Раротонга (один из островов Кука), объявляющий создание ЗСЯО на юге Тихого океана и включающий Австралию, Новую Зеландию, Папуа - Новую Гвинею и ряд малых островных государств региона. Австралия, на территории которой Великобритания проводила ядерные испытания, проявила в 1983г. инициативу по созданию ЗСЯО. Кроме того, в регионе ядерные взрывы осуществляли США на атолле Бикини (до 1983г.), продолжала испытания Франция близ атоллов в Муроруа и Фангатауфа. Последний взрыв произведен в 1995г. В феврале 1996г. Франция заявила о прекращении ядерных испытаний и закрытии ядерных полигонов на этих островах.

Договор, создавший Южно-Тихоокеанскую безъядерную зону, содержит запреты на приобретение, разработку ядерного оружия, на его испытания и развертывания, а также запрет на сброс радиоактивных отходов в акватории всей южной части Тихого океана. Кроме того, заходы в порты ядерных судов разрешались только с согласия государств-членов.

Срок действия договора Раротонга не ограничен, однако выход из него усложнен, поскольку для выхода требуется возникновение таких обстоятельств, которые неминуемо приведут к нарушению его условий, также необходимо предупреждение других членов договора за 1 год до намеченного выхода.

Вступил в силу Пелиндабский договор (1995г.), установивший ЗСЯО в Африке, история которого начиналась с предложений в ООН (1961 г.) совместной резолюции африканских государств (1964г.). Однако, проведение более 10 ядерных испытаний Францией в Алжире (продолжались до 1966г.), наличие ядерных программ в ЮАР, Египте, Израиле и Ливии создали серьезные препятствия для организации ЗСЯО. Только смена режима правления в ЮАР, сумевшей создать атомную бомбу, позволило ей отказаться от ядерного оружия и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и ООН.

Переговоры в рамках Организации Африканского единства и ООН, начавшиеся в 1992 г. привели к подписанию в июне 1995г. Пелиндабского договора, весьма близкого по содержанию к договору Раротонга, отличающегося лишь запретом на исследовательские работы в области создания ядерного оружия. Для его ратификации необходимо участие 28 государств, поэтому Договор еще не вступил в силу. Некоторые североафриканские государства не подписывают Пелиндабский договор, ожидая, вероятно, присоединения Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В г. Бангкок (Таиланд) в декабре 1995г. подписан Договор о создании ЗСЯО в Юго-Восточной Азии. Страны региона, значительно усилившие промышленно-аграрный потенциал, понимали значение собственной и региональной безопасности для перспектив развития экономики и международных торгово-финансовых отношений, осознавали потенциальную угрозу гонки ядерных вооружений, особенно после ликвидации военных баз США на Филиппинах в начале 90-х годов. Договор отличается от других тем, что не содержит прямых запретов на исследовательские работы в области ядерных взрывных устройств и не запрещает захоронение радиоактивных отходов.

С условиями Договора не согласна КНР из-за территориальных споров на некоторые острова в Южно-Китайском море (о-ва Спратли), которые в соответствии с договором находятся в безъядерной зоне. Кроме того, на эти острова и рифы, потенциально богатые нефтью и расположенные вблизи стратегических морских путей претендуют Вьетнам, Малайзия, Филиппины, султанат Бруней и Тайвань.

Договор вызвал также возражения США, поскольку по его условиям требуется 200-мильная исключительная экономическая зона, что может ограничить прохождение ядерных судов в проливах, соединяющих Индийский океан с Южно-Китайским морем.

Для вступления Бангкокского договора в силу необходима его ратификация, как минимум семью государствами из 11 стран Юго-Восточной Азии, каждые 10 лет должна проводиться конференция по его продлению.

Есть и негативный пример из истории создания ЗСЯО, когда КНДР и Республика Корея попытались создать ее в 1992г., приняв совместную Декларацию. В ней обе страны согласились не испытывать, не производить, не принимать, не хранить, не развертывать ядерное оружие на своих территориях, а использовать ядерную энергию только в мирных целях. Стороны обязались также не перерабатывать плутоний и не обогащать природный уран. Контроль намеревались осуществлять совместно, в рамках двустороннего режима.

К сожалению, из-за перманентно возникающих серьезных политических разногласий, приводящих порой к острым конфликтным ситуациям, договор не вступил в силу, хотя обе стороны официально не отказываются от Декларации.

Идея о создании ЗСЯО в Восточной Европе выдвигалась, например, Белорусью и Украиной. Но новые члены НАТО, особенно Польша, не согласны с ней, несмотря на поддержку со стороны России.

Монголия в октябре 1996г. на 51 сессии ГА ООН предложила создать ЗСЯО в Центральной Азии.

Центральная Азия - регион мира, где сталкиваются интересы некоторых ядерных держав и опосредованно стран, прилегающих к нему и в недавнем прошлом имевших статус "пороговых". Речь идет об

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА “СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ”

Лаумулин М. Т.

(Окончание. Начало в №4, 1998)

Прошедшее десятилетие с конца 1980-х и до настоящего времени было достаточно бурным, по крайней мере для жителей бывшего СССР и государств социалистического блока. Современники были буквально потрясены случившимся - столь быстрым и неожиданным распадом одной из двух еще недавно всемогущей супердержавы. Удивление происшедшим было характерно как для восточных, так и для большинства западных политических комментаторов. Однако, как это видно из материалов “Стратегического обозрения”, к такому повороту событий были готовы наиболее дальновидные западные аналитики и вместе с политиками готовили его приближение.

Безусловно, что западная политическая мысль должна была отреагировать соответствующим образом на новый вызов времени, которым стал закат или трансформация государств, базировавшихся на плановой хозяйственной системе и управлявшихся жестко выстроенной государственно-тоталитарной вертикалью. В качестве естественной альтернативы этой, как казалось тогда, нежизнеспособной модели, должна была выступить рыночная экономика, базирующаяся на демократических государственных институтах. Эти идеи нашли полное воплощение в работе американского политолога Ф.Фукуямы “Конец истории?” (1990), который объявил ввиду неизбежных и масштабных изменений в сторону рыночной экономики и демократии в Китае и СССР о “конце истории”. Главный тезис его эссе гласил, что экономической и политической модели, сложившейся на Западе, нет альтернативы, и все человечество должно адаптировать ее, как это сделали два крупнейших коммунистических гиганта - СССР и КНР. Таким образом, человечество пришло к концу своей политической истории, построенной на соперничестве различных политических и экономических моделей, а это означает, по мнению Ф.Фукуямы, конец истории²¹.

Совершенно другое объяснение происходящего предложил другой американский политолог С.Хантингтон в своей известной книге “Столкновение цивилизаций”. Наблюдая в конце 1980-х - начале 1990-х гг. за ростом конфликтов на обширном пространстве, включающем в себя Балканы, Кавказ, Средний и Ближний Восток, Хантингтон пришел к выводу, что человечество приблизилось к началу новой эпохи, сутью которой является столкновение различных

Индии и Пакистане. Если учесть, что они владеют производством средств доставки, а также продолжают технологические разработки по производству межконтинентальных баллистических ракет, то станет понятной серьезная озабоченность азиатских стран в области региональной, континентальной и в широком плане глобальной безопасности.

Казахстан, последовательно укрепляя режим нераспространения, неуклонно выполняет международные обязательства в этой сфере. Подписана Конвенция о запрещении химического оружия с последующей ее ратификацией, завершаются процедуры по присоединению к Группе ядерных поставщиков.

Особое место занимает реализация инициативы Президента страны по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Квинтэссенция внешней политики нашего государства в этой области отражена в словах Главы государства: “Для Казахстана не было иной альтернативы, кроме ядерного разоружения и приверженности режиму нераспространения. Нашим прочным международным позициям мы во многом обязаны именно этому”.

Уместно назвать в связи с этим проблему контрабанды ядерных материалов, являющейся безусловно общей для всех государств, использующих подобные материалы в военной или гражданской областях, поскольку это напрямую связано с трансграничным характером их перемещения и торговли. Предотвращение нелегального экспорта ядерных материалов, ужесточение противодействия незаконному обороту ядерных материалов - инструменты усиления режима нераспространения, о чем говорится в Заявлении Президента Республики Казахстан, являющимся официальным документом 39-й Генеральной Конференции МАГАТЭ (сентябрь 1995г.).

В 1997г. 28 августа на алматинской встрече глав пяти государств Центральной Азии подписана Алматинская Декларация, в которой на высшем уровне поддерживается инициатива образования ЗСЯО в Центральной Азии:

- Призвать накануне 50-летия Семипалатинского полигона все заинтересованные страны поддержать идею объявления Центральной Азии безъядерной зоной, открытой для присоединения другими государствами региона;

- Признать необходимым разработку комплексной программы экологической безопасности, включая проблему Арала, создания безъядерной зоны в Центральной Азии и борьбу с утечкой ядерных технологий и сырья.

Последовательная, взвешенная реализация Алматинской Декларации, включая разработку программы создания ЗСЯО в Центральной Азии, позволят Казахстану, пострадавшему в результате 40-летних ядерных испытаний на своей территории, существенно укрепить свой международный авторитет на евроазиатском континенте и в мире.

цивилизационных моделей. Для их идентификации Хантингтон использует исторические, религиозные, культурно-политические и географические критерии. На авансцену истории, если следовать в огрубленной форме логике этого автора, выходит противостояние трех основных цивилизаций: христианской (евро-атлантической) с исламской, с одной стороны; и христианской с конфуцианской (азиатско-тихоокеанской) - с другой. Они приходят на место противостояния между евро-атлантической и евразийской (православной) цивилизациями. С. Хантингтон очерчивает линии разлома, по которым происходит цивилизационное столкновение на сегодняшний день: это Балканский полуостров, Кавказ, Турция, Центральная Азия, Алжир, Северная Индия, Синьцзян. Таким образом, основной силой, бросающей вызов Западу, выступает, согласно С. Хантингтону, исламский мир, который, однако, не располагает какой-либо институциональной формой в виде военно-политического блока или экономического союза, что делает его вызов заведомо обреченным на поражение²².

В 1990-е гг. широкий резонанс получили работы известного американского политика З. Бжезинского. В концентрированной форме они изложены в его последней книге "Великая шахматная доска". Под этим названием бывший госсекретарь США подразумевает Евразийский континент, или несколько уже - территорию бывшего СССР. З. Бжезинский считает, что после распада Советского Союза только одно государство в мире отвечает требованиям, предъявляемым к статусу супердержавы. Только Соединенные Штаты Америки располагают в настоящее время достаточной военной, экономической и политической мощью, чтобы оказывать свое влияние в любой точке земного шара²³. Однако, чтобы сохранить свое лидирующее положение в мире и в будущем, считает Бжезинский, Соединенным Штатам необходимо поставить под свой контроль Евразию, на территории которой разыгрывается своеобразная шахматная партия. НАТО, ЕС, страны Центральной Европы, Россия и страны СНГ, Турция, Иран, Индия, Пакистан и Китай - каждый из этих факторов сил представляет собой как бы шахматную фигуру определенного военного, политического и экономического веса. Задача Америки состоит в том, чтобы расставить и использовать в игре эти фигуры, играя в противоречиях между ними и используя их внутренние слабости такой конфигурации, которая позволила бы ей сохранить за собой контроль над этим суперконтинентом, а значит - над всем миром²⁴.

Очевидно, что все данные концепции страдают, как любая другая теория, определенным схематизмом и односторонностью. Но в то же время они позволяют выявить некоторые достаточно характерные черты и тенденции в развитии современных международных политических и экономических процессов, которые зачастую остаются за ширмой бурных политических событий. В этом смысле они могут

быть неплохим аналитическим подспорьем в анализе материалов "Стратегического обозрения", которое одновременно сочетает в себе текущую хронику политической жизни с попыткой ее анализа с точки зрения долговременных и тактических интересов Запада.

Последняя супердержава и распадающаяся империя

Так назвали авторы "Стратегического обозрения" в 1990 г. своих главных персонажей, фигурировавших на страницах сборника в течение почти трех десятилетий - США и СССР. Главный вывод, который был сделан лондонскими экспертами к началу нового десятилетия, звучал следующим образом: геополитическая структура мира радикально изменилась. Произошло это главным образом из-за революций в Восточной Европе в 1989 г. Варшавский пакт фактически прекратил свое существование, и его юридическое упразднение было всего лишь вопросом времени.

Таким образом, "внешняя империя" Советского Союза, как назвали европейских сателлитов Москвы западные стратеги, отпала в 1989 г. от коммунистической метрополии. Но и дела во "внутренней империи" внушали наблюдателям чрезвычайную тревогу. В эти годы обозреватели "Стратегического обозрения" больше ставили вопросов, чем получали ответов. Сможет ли Горбачев удержать джинна, выпущенного им из бутылки? Успеет ли он со своими политическими и экономическими реформами за нарастающими как снежный ком социальными и национальными проблемами? Наибольшую озабоченность у авторов вызывали национальные противоречия и их возможные последствия. К 1990 г. Кавказ уже был в огне; Средняя Азия своим конфликтным потенциалом вызывала очень близкие ассоциации с предреволюционным Алжиром; прибалтийские республики уже фактически покинули союз; нарастала волна национализма на Украине. У западных аналитиков создавалось твердое ощущение, что СССР движется к хаосу. Уже тогда на повестку дня был поставлен вопрос: что произойдет в нерусских республиках, имеющих развитую военную инфраструктуру и главное - ядерное оружие на своей территории, в случае распада страны или попытки Москвы восстановить свой контроль?

Наиболее драматические события в 1989 г. происходили в странах Восточной Европы. Как считают авторы, три условия сделали возможным бескровный (за исключением Румынии) переход этих государств к демократии. Главным условием было неожиданное для многих обещание М. Горбачева не применять военную силу в отношении этих стран, т.е. отход от т.н. доктрины Брежнева. Второй причиной стал эффект домино (по аналогии с распространением коммунизма в Юго-Восточной Азии в 1960-е гг.). Если в ту эпоху Запад пытался установить барьер против распространения "вируса

коммунизма" в Азии, то в конце 1980-х гг. в Восточной Европе не оказалось барьера против "вируса свободы". Тоталитарные режимы в этих странах рушились один за другим по принципу домино. Третьим условием стала комбинация неудержимого стремления населения к свободе, к переменам, к сломированию внешних и внутренних барьеров с отсутствием воли силой удержать его у правящей коммунистической элиты. Однако западные обозреватели уже тогда предупреждали, что "еврофория" вскоре должна пройти, а на ее место придут реальные политические и экономические проблемы; и что переход к настоящей демократии и тем более к действительной рыночной модели будет более сложным и длительным процессом, чем это представлялось во время романтического взрыва 1989 г.

В это время западноевропейские нации консолидировали свои усилия, чтобы подготовить переход к единой Европе. В этой связи авторы рассматривали твердое намерение правительства Г. Коля обеспечить вхождение бывшей ГДР в единую Европу как попытку "провести крайне слабую индустриальную страну через заднюю дверь"²⁵. В это же время в ЕС выросло убеждение, что создание единой Европы уже невозможно без решения проблем государств Центральной и Восточной Европы; для того, чтобы обеспечить единый общеевропейский порядок ЕС придется оказывать экономическую поддержку бывшим социалистическим странам Восточной Европы. Фактически, это было возникновение политической доктрины ЕС, сохранившейся и действующей без особых изменений до настоящего времени.

Однако такая доктрина требовала четкого концептуального оформления и геостратегической аранжировки. Ими стало идея об окончании холодной войны и исчезновении прежних военных и стратегических факторов, питавших ее существование, что было официально объявлено президентами Бушем и Горбачевым. Символом конца эры холодной войны было провозглашено падение Берлинской стены. Однако в европейских кругах не могли найти адекватной концепции, которая обеспечивала бы доминирование Запада и защищала бы интересы ЕС. Западноевропейские лидеры выступили поначалу с идеей "общего европейского дома", подразумевая под этим пространство СБСЕ "от Сан-Франциско до Владивостока". Вслед за этой идеей возникли предложения о придании некоторым институтам ЕС, в первую очередь Западно-Европейскому Союзу, более расширенных военно-политических функций в противовес НАТО. В случае реализации подобной идее могло произойти снижение роли НАТО и следовательно - США. Но на тот момент атлантические стратеги были озабочены проблемой, как наиболее удачно совместить существование стратегически неприсоединившуюся и нейтральную Восточную Европу с военной доктриной альянса. Через несколько лет эта проблема найдет решение в "доктрине Клинтона" - приеме в НАТО бывших союзников СССР в Восточной Европе.

Одновременно в США нарастала волна изоляционизма, как это имело место после окончания мировых войн. Республиканская администрация всячески боролась с этими настроениями. Срочно искалась замена образу внешнего врага. Опросы общественного мнения в период предвыборной кампании 1988 г. в США показывают, что большинство американцев опасались не Советского Союза, а "экономической атаки" со стороны Японии. Эти настроения обеспечили на выборах, как предполагают лондонские эксперты, 80% поддержки Бушу. Возможно, в этих опасениях следует искать причины той роли, которую сыграли США и контролируемые ими мировые финансовые институты в финансовом кризисе, внезапно поразившем Японию и ее экономических сателлитов в АТР в 1997-98 гг.

В свободном падении

К концу 1980-х гг. уже всем непосвященным было ясно, что положение в Советском Союзе является крайне нестабильным. Если до 1990 г. проблемы обострялись, то в этом году они взаимосвязались и вылились в экономический, этнический и политический кризис. В этой связи авторы напомнили известное выражение Н. Макиавелли о том, что "нет ничего более сложного по начинанию, более рискованного по проведению и более неясного по своим результатам, чем внедрение нового порядка вещей". Эти слова были адресованы советскому лидеру М. Горбачеву, который стоял перед лицом реальной угрозы дестабилизации огромной страны.

В 1989-90 гг. западные эксперты в своих оценках состояния советской экономики перешли от тревожных нот к полукатастрофическим. Во всех отраслях продолжалось падение роста производства. В 1989 г. прирост ВВП составил 2,4% (против 4,4% в 1988 г. и запланированных 5,7%). Ни по одному показателю не удалось достичь запланированных цифр, а добыча угля составила минусовой прирост. Производительность труда выросла на 2,2%, а рост инфляции составил 7,5% (с учетом черного рынка - 11-15%). Отложенный спрос в 1989 г. вырос еще на 70 млрд. руб. и достиг 370 млрд.; бюджетный дефицит увеличился на 130 млрд. руб. Незаконченные объекты оценивались свыше 200 млрд. руб. Экспорт вырос всего лишь на 1,7%, в то время как импорт на 7,9%. Впервые в своей современной истории Советский Союз имел торговый дефицит (около 2 млрд. руб.). Короче говоря, делают вывод авторы, советская экономика перешла в состояние свободного падения. Они считают это непосредственным результатом начавшихся пять лет назад реформ в русле перестройки, и даже финал брежневского правления выглядел лучше с экономической точки зрения. С этого времени на Западе впервые начинают говорить об угрозе голода в отдельных регионах СССР. С ноября 1989 г. с полок магазинов исчезают практически все основные продукты питания. Появляются прогнозы о том, что зима 1989-90 гг. может реально создать угрозу голода.

Однако еще большую опасность чем экономические, начали представлять проблемы национальные. Нарастающие социальные и экономические трудности и отсутствие реальных способов быстрее исправить положение, а также новоприобретенная возможность выразить открыто свое мнение, привели, как отмечают обозреватели "Стратегического обозрения", к образованию чрезвычайно опасного коктейля в стране, которая представляла собой неразделимую колониальную империю. Первые результаты развития ситуации в таком направлении появились на Кавказе, где подспудно таилось многовековое наследие враждебности между мусульманами и христианами.

Неспособность Москвы сформулировать когерентную национальную политику ярко отразилась в ситуации в Нагорном Карабахе. В результате ей пришлось взять автономную область под свой прямой военный контроль. Авторы считают, что уже в 1989 г. война, которую они называют гражданской, между Арменией и Азербайджаном фактически началась. Ее прямым результатом стала ситуация, когда к власти в обеих республиках пришли национальные (националистические) фронты. Это создавало прямую угрозу монополии на власть центра. Другим крупным источником угрозы было наличие огромных запасов вооружений - стрелкового оружия, бронетанковой техники и даже вертолетов, которые могли попасть, и в конце концов попали в руки экстремистов. В 1989 г. 25 тыс. единиц оружия исчезли со складов советской армии. В этих условиях Москва решила в январе 1989 г. на ввод армии (55 тыс.) в Баку. Однако это не стабилизировало ситуацию, но сделало ее еще более взрывоопасной.

В 1989 г. волнения на национальной почве охватили также Грузию. В апреле 1989 г. с помощью военной силы была рассеяна мирная демонстрация в Тбилиси; одновременно усилились трения между грузинским населением и националистами в Абхазии и Северной Осетии. В Молдавии также появились первые признаки свидетельствующие о росте молдавско-румынского национализма. Центральная Азия не осталась в стороне от этих процессов. Волнения на национальной почве в 1989 г. происходили в Узбекистане и Казахстане в 1989 г., в Киргизии и Таджикистане в 1990 г. Характерно, что далеко не всегда и не везде эти выступления носили антирусский или антисоветский характер. Зачастую они принимали форму националистических беспорядков, нацеленных против своих национальных меньшинств (против крымских татар в Узбекистане, против узбеков в Киргизии, против выходцев с Кавказа в Казахстане и т.д.) Однако они вносили свою весомую лепту в общую дестабилизацию Советского Союза.

Совершенно иначе происходил рост национального движения в Прибалтике. Прибалтийские республики взяли целенаправленный и твердый курс на независимость. Гласность дала им возможность

добиться открытого осуждения Пакта Молотова-Риббентропа и аннексии своих государств в 1940 г. Таким образом, исчезала легитимная база под их нахождением в составе СССР. Во всех республиках сменились лидеры коммунистических партий, которые открыто встали на сторону националистов, как например А.Бразаускас в Литве. Однако первый шаг в сторону независимости сделала Эстония, провозгласившая в ноябре 1988 г. свой суверенитет, но в рамках СССР. Литва предприняла несколько иной ход: в декабре 1989 г. Компартия Литвы провозгласила свой выход из КПСС. Фактически это означало провозглашение государственной независимости. Москва беспомощно взирала на отделение Прибалтики, как пишут авторы, и причиной этого был тот факт, что ее силы были прикованы к Кавказу. Бурю протеста в балтийских республиках вызвали слова М.Горбачева, который в ходе своего визита в Вильнюс подчеркнул, что он пришел "без армии". Это означало, что он испытывал сильнейшее давление со стороны консерваторов в руководстве КПСС, рассматривавших вопрос военной интервенции в регион. Провозглашение Литвой в марте 1990 г. независимости, вслед за которой последовали Эстония, Латвия и Грузия, означало не просто начавшийся распад Советского Союза, но и пересмотр сложившихся в 1945 г. границ, что таило в себе угрозу дестабилизации международного порядка.

Однако самую большую опасность, подчеркивают авторы, несло потенциальное стремление к независимости Украины и Белоруссии, которые вместе с Россией составляли индустриальное сердце Советского Союза. Без этих республик он уже не мог состояться как супердержава. Во всех республиках возникали недовольство экономической политикой центра и требования пересмотреть перераспределение бюджета. Здесь Горбачев столкнулся с другой фундаментальной проблемой: если каждый требует себе большей доли от общего пирога, то у кого-то уменьшится его доля. В России нашлись общественные силы, которые поставили вопрос о том, что РСФСР с точки зрения перераспределения ресурсов также является ущемляемой стороной, что ее вклад непропорционален ее доли в государственном бюджете. Таким образом, Горбачев столкнулся с новым политическим феноменом - российским национализмом. Б.Ельцин начал с 1990 г. использовать русскую национальную (дореволюционную) символику и российскую тематику в своих речах. В эти же годы начал активно подниматься вопрос о русских меньшинствах в национальных республиках.

В 1988-90 гг. в советской системе вызревал также политический кризис. В 1988 г. на 19-й партийной конференции была существенно изменена система советской легислатуры. Верховный Совет был заменен на Съезд народных депутатов, в который входили 2 250 представителей, две трети из которых избирались более или менее демократическим путем, а остальные представляли общественные (в

т.ч. КПСС) организации. Этот съезд выбрал новый Верховный Совет в составе 450 депутатов, который стал первым в истории СССР реальным действующим парламентом. Общественный эффект от деятельности ВС потряс все основы советского образа жизни. Прямые трансляции первых сессий были прекращены ввиду того, что производительность труда в это время упала на 30%. Все самые острые политические и экономические проблемы обсуждались перед аудиторией, которой являлась вся страна. Именно в этот период, считают авторы "Стратегического обозрения", страна узнала правду о самой себе и начала видеть вещи такими, какими они были на самом деле, а новый политический стиль быстрыми темпами в буквальном смысле перевернул все государство. На этой стадии Советский Союз двинулся в направлении подлинной революции; но импульсы к ней шли уже не сверху, как это происходило в начале горбачевских реформ, а снизу - от широких масс населения, получивших возможность политического волеизъявления.

М.Горбачев подошел к решению политического кризиса в своей традиционной аппаратной манере. На сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1989 г. он предпринял атаку против ряда консервативных членов Политбюро, заменив некоторых из них, причем занимавших ключевые посты, как например первый секретарь компартии Украины Щербицкий и шефы КГБ и Госплана. Несмотря на это, Горбачеву по-прежнему приходилось лавировать между правыми и левыми, консерваторами и либералами. Занять сторону одной из группировок означало для его личной власти потерять свободу маневра и доверие со стороны другой. На повестке дня остро встал вопрос о новой, внепартийной легитимности лидера перестройки. В этих условиях Горбачев вновь проявил себя как непревзойденный тактик. Накануне февральского пленума 1990 г. в Политбюро и ЦК он столкнулся с ожесточенным сопротивлением со стороны своих коллег по партии в германском вопросе. Горбачев предпринял неординарный шаг, решив апеллировать непосредственно к народу. Через Интерфакс и по другим каналам широкая общественность была информирована о сложнейшей внутрипартийной ситуации и реальном смещении Горбачева. Перед началом пленума 4 февраля в Москве состоялась грандиозная и самая крупная со времен Октябрьской революции демонстрация в поддержку генерального секретаря, в которой приняло участие до полумиллиона человек. Это был сильнейший удар по консерваторам. Но в то же время эта демонстрация показала, что политическая альтернатива М.Горбачеву существует. Это мог бы быть Б.Ельцин, который дирижировал манифестацией. Напугав консерваторов Ельциным, Горбачев смог осуществить отмену 6-й статьи Конституции, дававшей КПСС монополию на власть, и добиться для себя поста Президента СССР. Это был серьезный шаг от

легитимности партийной к легитимности государственной для М.Горбачева, но в реальности его властные возможности все более сужались.

Навстречу новому смелому миру

В 1989 г. в Белый Дом пришла новая администрация во главе с Д.Бушем, занимавшем в прежней рейгановской администрации пост вице-президента. Тем самым осуществлялась прямая преемственность в правлении республиканцев. Тем не менее, администрации Буша пришлось разрабатывать стратегию США в новых условиях, когда советская угроза во многом усилиями его предшественника и его самого была сведена к минимуму, и Америке было необходимо достойно встретить приближение "нового смелого мира".

В отношениях с крупнейшими коммунистическими странами - СССР и Китаем политику США беспокоили в 1989 г. несколько факторов: начавшееся советско-китайское сближение, репрессии в КНР против демократически настроенных студентов и нежелание партийного руководства СССР расставаться с монополией на власть. Эти факторы нашли отражение во внешней политике администрации Д.Буша.

Новая администрация, как и предшествующая, была озабочена проблемами стратегической безопасности. Беспрецедентные геополитические изменения в Европе только углубляли эту озабоченность. На повестку дня вставал вопрос о новой стратегической доктрине для США и НАТО. Администрация Буша выступала категорически против односторонних сокращений вооруженных сил альянса на европейском театре, о чем начали поговаривать некоторые европейские союзники США. Переговоры с СССР в рамках сокращения стратегических вооружений (СНВ/СТАРТ) демонстрировали очевидный прогресс. Однако советская сторона опасалась эрозии договоренностей по ПРО. Большой пропагандистский резонанс имела встреча Горбачева и Буша на Мальте в начале декабря 1989 г. Именно здесь лидеры супердержав объявили об официальном прекращении холодной войны. Но американская сторона выступила резко против попыток СССР придать проблемам безопасности общеевропейский характер в рамках СБСЕ. По такой политической проблеме, приобретающей когда-то большую остроту для советско-американских отношений, как еврейская эмиграция, американская сторона действовала парадоксально, настаивая по инерции на либерализации советских эмиграционных правил и в то же время радикально сокращая квоты для въезда советских евреев в США.

В отношениях между Вашингтоном и европейскими союзниками особую остроту приобретал вопрос об обычных вооружениях в Европе и о его увязке с сокращением ядерных сил. В ходе празднования

40-й годовщины альянса в мае 1989 г. предложения Д.Буша о выработке единого подхода в вопросе о сокращении обычных и ядерных сил нашло единодушную поддержку европейских лидеров. Это означало, что в арсеналах у США и Великобритании на европейском театре останется необходимое количество ядерных средств малого и среднего радиуса действия согласно основной доктрине НАТО. С другой стороны, это устраивало и ФРГ и Советский Союз, формально получившего право на равное с НАТО количество этих ядерных средств в Европе. Однако фактически это значило, после падения просоветских режимов и вынужденного вывода советских вооруженных сил, одностороннее преимущество для Запада.

В 1989 г. Вашингтон приступил к расширению своего влияния в Восточной (Центральной) Европе. В июле Д.Буш посетил с официальным визитом Польшу и Венгрию, которым была обещана массивная финансовая помощь со стороны США (около 1 млрд. долл.) и МВФ (свыше 300 млн. долл.). В ноябре 1989 г. вновь обострился германский вопрос. Несмотря на тот факт, что объединение Германии было делом решенным, Г.Коль сделал попытку придать ему чисто внутригерманский характер, не информировав своих союзников по НАТО о разработке плана объединения из десяти пунктов. Это спровоцировало созыв Контрольного союзного совета четырех держав впервые с 1971 г. США, СССР, Великобритания и Франция дали понять Бонну, что судьба Германии зависит от них. Но речь шла о большем: о создании нового европейского порядка, о "Европе целостной и свободной", как заявил госсекретарь Дж.Бейкер в своей программной речи в Берлине в декабре 1989 г., которую можно рассматривать как заявку США на лидерство в пост-конфронтационной Европе. В качестве доктрины был предложен термин "новый атлантизм". В своих кругах официальный Вашингтон открыто демонстрировал, что победителем в холодной войне вышел Запад, и во многом благодаря Америке.

В 1989 г. резко ухудшились американо-китайские отношения после подавления студенчества на площади Тянаньмень в Пекине в начале июня. Администрация Д.Буша прекратила все военные поставки Пекину, оказала открытую поддержку китайским диссидентам, продлила визы всем обучающимся в США студентам из КНР и отменила все запланированные контакты на высоком уровне с китайским руководством. Однако общественное мнение в США выражало недовольство "слишком умеренными" мерами Белого Дома в отношении Пекина, хотя они чрезвычайно ухудшили двусторонние отношения и отношения между Китаем и Западом в целом. Полусекретный визит советника Буша Б.Скаукрофта в Китай в конце 1989 г., который можно рассматривать как попытку американской администрации оставить дверь в отношениях с КНР приоткрытой, вызвал бурю негодования в Конгрессе. Тем не менее, Д.Буш

затронул основы американской торговли с Китаем и в конечном счете оказался под перекрестным огнем как либералов, так и консерваторов. Другой областью, вызывавшей серьезную озабоченность администрации, был торговый дефицит с Японией, достигавший 50 млрд. долл. ежегодно. Общественное мнение в США в качестве угрозы рассматривало уже не советскую военную мощь, а экономический вызов со стороны страны восходящего солнца.

Другой неразрешимой для администрации Буша проблемой была проблема бюджета. Белый Дом планировал увеличивать военные расходы в начале 1990-х гг. на 1-2% в год, и это несмотря на крушение Варшавского пакта. Закон Грэмма-Рудмана-Холлингса обязал администрацию снизить бюджетный дефицит до 100 млрд долл. в 1990 г., до 64 млрд. в 1991 г. и до 28 млрд. в 1992 г. В 1993 г. вообще планировалось ликвидировать дефицит. Общественное мнение однозначно выступало против увеличения расходов на оборону и рассчитывало на "мирные дивиденды". В результате этой администрации пришлось в соответствии с решением Конгресса сократить военный бюджет на 15% в реальном измерении. Пентагон закрыл 35 военных баз на территории США и 12 за границей. Возникла противоречивая ситуация, когда Белый Дом призывал в 1989 г. европейских союзников не сокращать военных расходов до тех пор, пока не будет решена проблема обычных вооружений в Европе, и в то же время сам пошел на глубокие сокращения многих элементов своей оборонной структуры. В целом, авторы "Стратегического обозрения" высоко оценивали профессионализм администрации Буша, в первую очередь во внешней политике, несмотря на серьезные трудности в американской экономике и в мировой конъюнктуре. Администрация действовала на фоне события чрезвычайной важности - исчезновения железного занавеса. И это было безусловно самым главным событием, определявшим геополитический фон конца 1980-х - начала 1990-х гг.²⁶.

Ода к радости

По общему мнению, страны Восточной Европы пережили в 1989-90 гг. подлинную революцию. Это событие радикально изменило геополитическую ситуацию в Европе и в целом в мире. Советский Союз фактически утратил возможность осуществлять военно-политическое присутствие на европейском театре и противостоять НАТО в Европе.

Выход восточноевропейских государств из сферы политического влияния СССР сопровождался невиданным до этого в истории по быстроте крушением поддерживавшихся Москвой коммунистических режимов и выходом на политическую сцену новых политических сил. В разных государствах они принимали различные формы. В

Польше это были Солидарность, уже в течение десяти лет существовавшая де-факто как политическая оппозиция и католическая церковь, сохранившая независимость от господствовавшего режима. В ГДР это была лютеранская церковь, которая также была дистанцирована, но в меньшей степени, чем польская, от властей.

Первые изменения начались в Венгрии с приходом к власти в мае 1988 г. нового генсека ВСРП К.Гроша. Лидирующая роль компартии была официально упразднена в январе 1989 г., и вскоре коммунисты были вынуждены перейти к обороне перед лицом быстро набиравших силу оппозиционных сил. В начале 1990 г. 27 оппозиционных партий сформировали Венгерский демократический форум и Альянс свободных демократов. В 1990 г. новые политические силы смогли существенно влиять на формирование внутри- и внешнеполитического курса страны. Революционные изменения в Венгрии имели поразительный внешний эффект. В сентябре 1989 г. была открыта венгерско-австрийская граница, чем воспользовались десятки тысяч граждан ГДР. Параллельно Будапешт сократил на 25% оборонный бюджет и выступил с инициативой создать зону доверия вдоль своих границ с Австрией и Югославией. После того, как стало ясно, что Венгрия взяла твердый курс на рыночные реформы, Запад с марта-апреля 1990 г. пошел на оказание экономической помощи и политической поддержки Венгрии несмотря на растущие экономические трудности и рост национализма в стране.

В июне 1989 г. Солидарность в Польше фактически одержала победу, заняв 99% мест в Сейме из 35% мест, которые были предоставлены для свободного голосования (65% были закреплены за компартией и ее союзницей - Объединенной крестьянской партией). Создалась реальная ситуация двоевластия, и в качестве политического компромисса в июле 1989 г. президентом был выбран В.Ярузельский, а премьер-министром стал представитель Солидарности Т.Мазовецкий. Это было первое неконтролируемое коммунистами правительство в истории восточного блока за сорок лет. В своей политике новое правительство было заинтересовано в быстрейшем осуществлении рыночных реформ и получении поддержки Запада, а также в выходе из-под советского влияния и выводе советских войск. Однако по одному вопросу Варшава и Москва занимали близкие позиции - объединению Германии и сохранению существующих границ. Г.Кольо было ясно дано понять, что Варшава не пойдет на пересмотр своих военных связей с Москвой до тех пор, пока ФРГ не подтвердит нерушимость послевоенных границ. Однако в целом не вызывая сомнений тот факт, что Польша движется в сторону Запада.

События в других социалистических странах во время перехода к демократии отличались большим драматизмом. Авторы "Стратегического обозрения" нашли подходящее сравнение этим бурным событиям: "Ода к радости" Бетховена как будто

сопровождала стремительный порыв людей из тисков ставших архаичными жестких режимов и железного занавеса, разделявшего людей одного языка и одной культуры друг от друга. Речь идет в первую очередь о ГДР. Режим Хонеккера упорно демонстрировал нежелание следовать мягкому курсу реформ, который задавала горбачевская перестройка. Политбюро СЕПГ объявило марксизм-ленинизм краеугольным камнем идеологического стержня ГДР, а саму страну продолжало рассматривать в качестве "форпоста социализма в Европе". Основные события, связанные с падением хонеккеревского режима, происходили осенью 1989 г. на венгерско-австрийской границе и в Лейпциге. В августе на границе скопилось около 60 000 граждан ГДР, стремившихся попасть на ту сторону железного занавеса. В сентябре венгерские власти открыли границу, что вызвало негодование Берлина. Одновременно восточные немцы искали убежища в посольствах ФРГ в Праге и Варшаве. В Лейпциге прошли грандиозные демонстрации с требованиями демократизации режима и открытия границы на западе.

Открытие границы Венгрией привело к неизбежному вовлечению в кризис Советского Союза. Фактически, М.Горбачев поддержал Берлин в венгерско-немецком кризисе во время празднования 40-летней годовщины ГДР. В противовес правительственным манифестациям в Лейпциге прошли 2 октября демонстрации, организованные Новым Форумом - новой оппозиционной силой. У всех на памяти были студенческие выступления в Китае, закончившиеся кровавыми столкновениями. Возникла серьезная опасность повторения китайских событий в Восточной Германии. На срочном созванном пленуме партии Э.Хонеккер был смещен, и его преемник Э.Кренц выступил с обещаниями демократизации и диалога с оппозицией. Но все пожарные мероприятия СЕПГ сопровождалось массовыми демонстрациями оппозиции. 4 ноября 1989 г. полумиллионная толпа вышла на улицы Восточного Берлина. Это был поистине vox populi. Одновременно продолжался массовый исход восточных немцев за пределы ГДР. В начале 1990 г. он достиг 2000 чел. в день. Руководство ГДР оказалось перед реальной угрозой остаться в ближайшей перспективе без подданных. 9 ноября 1989 г. германская драма достиг своего апогея: Берлинская Стена, символ раздела и конфронтации между Востоком и Западом, пала.

Авторы считают, что главным препятствием на пути широких политических реформ в ГДР была уже не власть, а аморфный характер оппозиции, которая не могла предложить реальной программы выхода из кризиса. В этих условиях в игру вступили "большие партийные братья" из ФРГ. Социал-Демократическая Партия (СДП) создало коалицию вместе с западногерманской СДПГ, а вновь образованные правые партии в Восточной Германии образовали "Альянс за Германию" совместно с ХДС/ХСС, который набрал 48,9% голосов на

выборах в марте 1990 г. (ПДС/СЕПГ - 16%, СДПГ - 22%). Это означало желание восточных немцев присоединиться к ФРГ. После этого, иронизируют авторы, путь Восточной Германии к демократии резко начал отличаться от других собратьев по социализму: "ГДР вступит в брак с ФРГ и они будут счастливо жить долгие годы".

Революция в Чехословакии получила резкий толчок после падения Берлинской Стены. Последнее коммунистическое руководство страны отчаянно сопротивлялось любым политическим и экономическим реформам. В середине ноября Прагу заполнили массовые антиправительственные демонстрации, и был образован оппозиционный Гражданский Форум. Под давлением населения правительство было вынуждено пойти на диалог с оппозицией, и уже в середине декабря 1989 г. было сформировано новое правительство в котором коммунистов было меньшинство. Президентом республики и главой Национальной ассамблеи были выбраны участники пражской весны 1968 г. и активные диссиденты А.Дубчек и В.Гавел. Во внешней политике новое руководство страны сделало шаги чтобы улучшить отношения с Израилем и обратилось с просьбой к СССР о выводе его войск из Чехословакии. Параллельно В.Гавел предпринял ряд инициатив с целью создания Центрально-европейской конфедерации в составе Чехословакии, Венгрии и Польши. Авторы отмечают, что гражданское движение в Чехословакии выгодно отличалось от аналогичного в ГДР, у последнего во главе не было таких ярких политических фигур и лидеров как Дубчек и Гавел. В противном случае история ГДР могла бы сложиться совсем иначе. Занятие В.Гавелом президентского кресла, которого авторы характеризуют как президента-философа, способствовало мягкому и безболезненному переходу к плюралистичному обществу, помогло простить и забыть недавнее нелегкое прошлое.

Болгария во главе с Т.Живковым демонстрировала лояльность Москве и горбачевской перестройке, но обещание болгарского лидера М.Горбачеву начать реформы осталось пустым звуком. Весной 1989 г. болгарское руководство возобновило репрессии против этнических турок. Таким образом, София сделала ставку на разжигание национализма как способа увеличить свою популярность и продлить существование режима. Активисты турецкого меньшинства создали Демократическую Лигу в ответ на рост шовинистических настроений. Репрессии вынудили бежать из страны по меньшей мере 300 000 турок к августу 1989 г. Однако давление Москвы и рост демократического движения в Восточной Европе усилили внутрипартийную борьбу, и противникам Живкова удалось сместить его со всех партийных и правительственных постов. Новое правительство во главе с бывшим министром иностранных дел П.Младеновым объявило о начале широких политических и экономических реформ, однако на деле было намерено следовать

советской модели. Во внешней политике София также придерживалась просоветской позиции. В январе 1990 г. реформаторы возобновили гонения на турецкое население. Рикошетом это ударило по всему демократическому движению.

Румыния была наиболее изолированным и антиреформистским членом восточного блока. Запалом всеобщего взрыва стали преследования властей против венгерского национального движения в Трансильвании. В декабре 1989 г. начались волнения в Тимишоаре, быстро охватившие всю страну после того, как Секуритате, охранка Чаушеску, открыла 21 декабря огонь против демонстрантов в Бухаресте. Взрыв народного возмущения был настолько сильным, что Чаушеску со своей женой Еленой, также видным функционером правящего режима, вынуждены были бежать из страны. Армия перешла на сторону народа, и в ближайшие дни был создан Фронт Национального Спасения, взявший власть в свои руки. Уже 25 декабря были казнены диктатор и его супруга, а вся власть перешла к ФНС. Фронт представлял собой причудливую смесь демократов и бывших коммунистов, которые вскоре взяли его под свой политический контроль. Первые демократические выборы были назначены на апрель 1990 г., а роль правительства взял на себя Временный Национальный Совет Единства. Во внешней политике, по иронии судьбы, Румыния, которая при Чаушеску дистанцировалась от Варшавского договора, при новом правительстве в подчеркнутой форме подтвердила свою верность блоку в то время, как другие восточноевропейские страны стремились как можно быстрее покинуть его. По-видимому, это было следствием тех невидимых отношений, которые существовали между Москвой и оппозицией и той роли, которую сыграл Советский Союз при свержении дискредитированного себя диктатора. Дальнейшие перспективы экономического и политического развития Румынии были чрезвычайно неблагоприятные. Экономическое положение ухудшалось на глазах, несмотря на советскую помощь, росла социальная и этническая напряженность.

Демократическая волна 1989 г. не миновала Албанию, этот заповедник классического сталинизма в Европе. Смягчение режима, возглавлявшегося Р.Алия, и выход из тотальной изоляции страны начались только в начале 1990 г., когда уже вся Восточная Европа покончила с тоталитаризмом. В Албании, как это имело место в Болгарии и Румынии, национальный фактор сыграл свою роль: массовое демократическое движение оказывало давление на правительство из-за его бездействия ввиду сербских репрессий против албанцев в Косово.

В соседней Югославии, стоявшей особняком от других социалистических государств Восточной Европы, на политическом ландшафте доминировали две тенденции, подчеркивают авторы. Это были национализм и сепаратизм. В политической жизни столкнулись

два направления: требования республик, направленные на большую автономию и экономическую реформу, и непреклонность Сербии в вопросе о Косово. Все это подорвало внутривосточный баланс в СФРЮ, заложенный еще маршалом Тито. Весной 1989 г. ситуация в Косово вновь обострилась. Одновременно две союзные республики - Словения и Хорватия предприняли шаги в сторону создания многопартийных политических структур. В Сербии путем выборов к власти пришел популистский лидер С.Милошевич, который усилил антиалбанскую политику в Косово и ввел "дифференцированную" практику мобилизации в армию с упором на сербских рекрутов.

Первой шага к выходу из федерации сделала Словения весной 1990 г., закрепив в республиканской конституции право на сепарацию. Еще раньше словенская компартия вышла из Союза Коммунистов Югославии, переименовавшись в Партию Демократического возрождения. Реальностью стала многопартийность. Белград в этих условиях не нашел ничего лучшего, как объявить блокаду Словении. Это означало фактическую экономическую независимость этой республики от СФРЮ. В 1990 г. Югославия уже представляла собой распадающееся на три части государство - Словению на севере, Сербию и районы с доминированием сербского населения преимущественно на востоке и остальные республики в центре страны, еще неопределившиеся в своем выборе. Югославия неудержимо катилась к еще более полному распаду и к трагедии гражданской войны.

Анализ перехода Восточной Европы от тоталитаризма к демократии убедительно подтвердил известное изречение знаменитого югославского диссидента, автора "Нового класса" М.Джиласа о том, что последней стадией коммунизма будет национализм. Этот афоризм нашел подтверждение на примере Болгарии, Румынии и в наибольшей степени у него на родине. Авторы "Стратегического обзора" подвели неутешительные итоги реализации социалистической модели в этой части Европы: неэффективная экономика, разбухшие производства, разрушенная окружающая среда и огромные внешние задолженности. Сорок лет правления коммунистических диктатур внушили населения отвращение ко всем формам социализма и ко всему, что вызвало ассоциации с ним. Это было, пожалуй, главной причиной столь быстрого падения социалистической модели в Европе как экономической, политической и геостратегической структуры.

Европейская крепость

Быстрые изменения в Восточной Европе поставили в сложное положение политиков в Западной Европе. Им было необходимо в достаточно сжатые сроки разработать политическую модель для адаптации в новых условиях, связать новую ситуацию с процессом европейской интеграции и учесть интересы всего западного альянса

в целом, в первую очередь НАТО. С момента принятия Единого Европейского Акта в 1985 г. Европейское Сообщество двигалось к созданию Европейского Союза. Революции в Восточной Европе поставили перед процессом интеграции Европы новые задачи. ГДР должна была стать опытным полигоном для реализации модели вхождения государства с плановой экономикой в систему отношений европейского общего рынка.

На встрече Большой Семерки в Париже в июне 1989 г. было фактически принято решение об адаптации Польши и Венгрии в перспективе в западные структуры. Это означало провозглашение концепции "Европейской крепости" (Fortress Europe). На этой стадии внутри западного альянса существовало два рода опасений: США испытывали недоверие к концепции "Европейской крепости", опасаясь снижения своей роли в качестве гаранта европейской, или атлантической безопасности; Франция и Великобритания боялись, что с объединением Германии и распространением немецкого влияния дальше на восток возродится известный геостратегический принцип Германии *Drang nach Osten*. Все это заставило Париж и Лондон предпринять шаги по интенсификации своих двусторонних отношений в сфере безопасности (разработка совместных ядерных ракет класса "воздух-земля"). ФРГ в это время пребывала в состоянии эйфории от объединения. Знаменитый визит М.Горбачева в июне 1990 г. в Германию породил т.н. Горбоманию. Однако и снижении роли США в Европе было еще рано говорить. Именно Вашингтон взял в свои руки инициативу по всем направлениям контроля над вооружениями и разоружением в Европе, как ядерным, так и обычным. Лидирующая роль Соединенных Штатов была официально закреплена в ходе сорокалетнего юбилея НАТО. На вопрос - будет ли НАТО? (Whether NATO?) - ответ был получен однозначно; оставался открытым вопрос - куда идет НАТО? (Whither NATO?).

Иран после Хомейни

3 июня 1989 г. умер архитектор Иранской исламской Республики аятолла Хомейни. Его смерть вырвала краеугольный камень из-под всей системы исламского правления, базировавшейся на идее велае-и факих (правления справедливости). На практике она означала существование высочайшего авторитета и одновременно верховного религиозного лидера при отсутствии последнего шиитского имама согласно традиционной концепции шиитов. Преемником Хомейни был выбран действовавший президент Али Хаменеи несмотря на свой относительно молодой религиозный ранг ходжатолеслама. Смерть лидера исламской революции и приход на его место официального главы государства обострили противоречие, заложенное в основе государственной системы ИРИ. С юридической точки зрения Лидер

Исламской революции мог пересмотреть любое решение президента, парламента или верховного суда. Авторы считают, что эта система верховной власти одного человека в Иране была даже эффективнее, чем власть папы или европейских королей.

После Хомейни ситуация изменилась. Политическая элита Ирана разделилась на два лагеря - прагматиков и радикалов, просуществовавших без особых изменений до настоящего времени. Пока авторитетом подавлял обе стороны, ситуация была относительно стабильной. После ухода аятоллы началась неизбежная борьба сторонников двух течений. Неофициальным лидером первого течения стал новый президент Рафсанджани, сплотивший вокруг себя команду прагматически настроенных политиков: министра иностранных дел Велаяти, министра экономики Нурбахша и министра нефти Аказаде. Прагматики заняли очень серьезные посты, однако радикалы контролировали министерство внутренних дел (Мохташеми), корпус Стражей исламской революции, университеты и средства массовой информации. Главной целью Рафсанджани стало запустить в жизнь программу реформ, которые бы обеспечили большую централизацию исполнительной власти. Это позволило бы снизить активность радикальных, или фундаменталистских групп, зачастую беспрепятственно контролировавших те или иные области общественной жизни, или отдельные регионы. Важным шагом на этом направлении стало создание Совета национальной безопасности во главе с президентом в противовес Совету стражей исламской революции, состоявшего из 12 человек и представлявшего собой оплот исламского радикализма.

Параллельно новый президент предпринял энергичные усилия, чтобы поставить под контроль государственной власти вооруженные силы. Согласно исламской конституции верховным главнокомандующим считался Лидер исламской революции. Прекращение огня с Ираком позволило Ирану сократить численность армии и изменить систему рекрутирования; новобранцы получали возможность избежать военной службы, заплатив компенсацию в размере 13,5 тыс. долл. Но экономика Ирана находилась после долгих лет революции и войны в плачевном состоянии. Инфляция достигала 30%, производственные мощности были загружены на 20-30%. Удерживать ситуацию позволяли только доходы от продажи нефти, составлявшие в 1989 г. 12 млрд. долл.

Тяжелое экономическое положение страны поставило перед новым руководством Ирана задачу скоординировать внешнюю политику страны. Рафсанджани понимал ее как реинтеграцию Ирана в систему международных политических и экономических отношений. Однако полноценному возвращению Ирана в международное сообщество мешали помимо традиционной антиамериканской и антизападной риторики другие факторы. Первым была фетва Хомейни,

приговаривающая к смерти британского писателя С.Рушди за его книгу "Сатанинские стихи"; вторым была поддержка, которую оказывал Тегеран проиранским и шиитским группировкам на Ближнем Востоке и в ряде других государств, в частности в Пакистане. В кругах нового руководства Ирана возник "стратегический план" по нормализации отношений между ИРИ и арабскими государствами Персидского залива. Главной идеей иранской концепции была мысль, что государства залива сами должны формировать свою политику и решать проблемы на региональном уровне.

Авторы "Стратегического обозрения" подчеркивают, что дихотомия между прагматическим и радикальным течением в политическом руководстве Ирана была фактором, определявшим отношения ИРИ практически со всем внешним миром. Особенно остро это ощущалось в ирано-европейском диалоге. Дело Рушди и покушение на лидера иранских курдов Касемлу в Вене только осложняли налаживающиеся отношения между Ираном и европейскими странами. В конечном счете ЕС разработал для своих отношений с Тегераном т.н. политику "критического диалога", позволявшую поддерживать достаточно интенсивные экономические связи с Ираном, но в то же время дававшую возможность сворачивать политические отношения в случаях обострений отношений Ирана с Западом. С другой стороны, "критический диалог" отражал баланс сил между прагматиками и радикалами внутри Ирана и степени их влияния на принятие внешнеполитических решений.

Еще при жизни Хомейни во внешней политике Ирана наметилось новое направление. В январе 1989 г. аятолла отправил в Москву делегацию со своим специальным посланием М.Горбачеву. Помимо необходимости восстановления ирано-советских отношений в нем содержалось предостережение советскому лидеру об угрозе попадания СССР в зависимость от Запада. Хомейни открыто предупреждал Горбачева, чтобы он "не прельщался заманчивыми, но ложными ценностями западного общества потребления"²⁷. Это послание могло означать, что в Иране начали серьезно задумываться о дальнейшей судьбе Советского Союза и его прилегающих к Ирану составных частей - Кавказа и Центральной Азии, которые приобретали огромное значение для внешней политики Ирана в региональном контексте. К слову сказать, это было не единственное предупреждение, полученное советским лидером в 1989 г. С аналогичными опасениями к нему обращался лидер китайских реформ Ден Сяопин, предупреждая об опасности слепого копирования западной модели и слишком быстрого перехода к рыночной модели в многонациональном и авторитарном государстве.

Военная акция Москвы в Азербайджане в январе 1990 г. создала угрозу подрыва начавшегося советско-иранского диалога, несмотря на открытые симпатии в Иране к начатой Горбачевым политике гласности. Но в то же время Иран опасался роста азербайджанского национализма ввиду существования у себя на территории большого тюркского анклава. В целом же отношения между СССР и ИРИ развивались по восходящей, несмотря на ослабление первого и появление у второго официальной доктрины, предлагавшей ислам в качестве альтернативы коммунизму, явно нацеленной на пропаганду в мусульманских республиках Советского Союза.

Характеризуя переход внешней политики Ирана после Хомейни к Рафсанджани, авторы отмечают, что произошла радикальная смена ценностных установок. Если Хомейни искренне считал, что независимость страны требует изоляции и бедности, то более прагматичный Рафсанджани был убежден, что независимость Ирана можно сохранить и без жертв со стороны населения и экономики страны. Более того, именно при Рафсанджани вызрела доктрина превращения Ирана во влиятельную региональную державу и полноправного члена международного сообщества. Все это требовало постепенного отказа от экстремистских установок во внешней политике эпохи исламской революции и более прагматичного подхода.

Тяньаньмень

Желание устранить политические и экономические ограничения, сопровождающие всю жизнь обычных людей в странах социализма, охватило в конце 1980-х гг. не только жителей Восточной Европы и СССР, но и население коммунистических государств Дальнего Востока. К сожалению, отмечают авторы "Стратегического обозрения", этот процесс привел к разным результатам на двух континентах. В Китае правящая геронтократия, столкнувшись с угрозой потери собственной власти, прибегла к помощи военной силы, чтобы ее удержать и не допустить нежелательных для себя политических изменений. В Северной Корее режим Ким Ир Сена еще более изолировался от внешнего мира. На удивление быстро перешла к многопартийной системе Монголия, сделав реальностью провозглашенные советской перестройкой цели. Во Вьетнаме коммунистическое руководство, не затронув основ своего политического господства, сумело внедрить многие элементы рыночной экономики и запустило процесс привлечения иностранных инвестиций.

Западные эксперты, анализируя причины трагедии 1989 г. в Китае, считают, что ее истоки крылись в противоречии, заложенной чрезвычайно консервативной политической моделью и быстрыми социальными изменениями, вызванными в свою очередь к жизни ускоряющейся модернизацией огромной страны. Это противоречие

отразилось в паническом нежелании престарелой верхушки КПК расставаться с властью. Однако внимание мировой общественности было привлечено к Пекину в мае 1989 г. во время визита советского лидера в Китай. Международный резонанс этого визита был сравним с тем, что получил визит Р.Никсона в 1972 г. М.Горбачев провел в Китае три дня с 15 по 18 мая, посетил студенческий лагерь на площади Тяньаньмень в центре Пекина, а также встречался с Ден Сяопином. В конце их встречи отец китайских реформ сделал свое историческое предостережение М.Горбачеву об "опасности слишком быстрых перемен" в политике до реализации экономических реформ. Как показали дальнейшие события, китайское руководство было твердо в своем стремлении не допустить "преждевременных" политических реформ.

Студенческие демонстрации вышли на улицы Пекина после известия о смерти бывшего генсека КПК Ху Яобана 15 апреля 1989 г., имевшего репутацию либерального политика и изгнанного со своего поста в январе 1987 г. Статья в партийном офицозе "Женьминь Жибао" от 26 апреля, которая отражала стремление правящей верхушки избежать обострения ситуации и была написана в неуклюжей форме, вызвала бурю негодования среди оппозиционно настроенной студенческой молодежи. Массовые демонстрации охватили все крупные города Китая. 13 мая студенты объявили голодовку на площади Тяньаньмень, и вскоре здесь стихийно возник импровизированный лагерь. Авторы "Обозрения" считают, что если бы в КПК существовало бы более сплоченное, но в то же время более осторожное руководство, трагедии можно было бы избежать. Создавшаяся ситуация отражала не только и не столько кризис в китайском обществе, а сколько кризис в партийном руководстве, у которого не было на тот момент ясной программы продолжения реформ.

Общество было нервировано бушевавшей инфляцией (40%), рос разрыв в доходах между различными слоями населения. Рабочие, занятые в поступательно развивающихся отраслях нуждались в стабильном и предсказуемом правительстве. В свою очередь рабочие, занятые на поддерживаемых дотациями правительства предприятиях, были недовольны существующей системой. Факты коррупции, неизбежные при переходе от плановой экономики к рыночной, всем бросались в глаза. Крестьянство, составлявшее 70% населения страны и ставшее на ноги за годы реформ, страдало от всевластия местных властей и непредсказуемости "социалистического рынка". Наиболее остро были обнажены проблемы в городах Китая, страдающих от перенаселенности, безработицы и безысходности для большого количества выброшенных реформами из своих социальных ниш людей.

Студенты с первых дней конфронтации выдвинули политические и в то же время нереалистичные лозунги: отстранение от власти имевшего репутацию консерватора премьера Госсовета Ли Пена и даже фактического лидера государства Ден Сяопина. Ядром движения были студенты, побывавшие на Западе. И хотя внимание к студенческому движению в Китае было приковано со всего мира, наибольшую симпатию и солидарность они получили из Советского Союза и стран Восточной Европы, с удивлением отмечают авторы. С некоторой оговоркой даже можно говорить о вдохновляющем примере СССР, который получили китайские студенты, разговаривая на площади с М. Горбачевым. Однако ситуация обострялась. Власти ввели военное положение, ясно дав понять бунтующим студентам, что в дело может быть пущена армия. В этих условиях имевший репутацию умеренного политика генсек Чжао Цзяян, который выступил на политбюро против введения военного положения, обратился к студентам со слезливым посланием, где извинялся в своей неспособности удержать политбюро от решительных мер. Это было признанием раскола в руководстве КПК и концом политической карьеры генсека.

В течение двух недель военные части концентрировались вокруг мятежной площади, и неизбежная в таких случаях трагедия разыгралась в ночь с 3 на 4 июня. Неясно, что именно послужило толчком к кровопролитию, но и студенты, и солдаты были настроены крайне враждебно. В результате открытия огня и последовавшего штурма площади частями НОАК погибли сотни человек. По первоначальным данным жертв было около 6000 чел., но более поздний анализ Международной амнистии называет цифру 1300 чел. Самое ужасное было то, что эта бойня транслировалась по телевизионным каналам всего мира. За одну ночь, пишут авторы, Китай лишился репутации "хороших коммунистов". А после крушения через несколько месяцев коммунизма в Восточной Европе Китай стал выглядеть архаичным реликтом ушедшего мира.

Главная цель тех, кто отдал приказ открыть огонь, была достигнута, и порядок на улицах городов был достигнут. Но это стоило Китаю огромных финансовых и экономических потерь, не говоря о политической репутации. Западные компании замораживали свой бизнес в КНР, прекратился туризм, эвакуировался персонал иностранных компаний. Внутри страны от режима отвернулись студенчество, профессура и все интеллектуалы. В партии начались чистки всех сторонников Чжао Цзяяна и либерального курса, но которые миновали армию. Генсеком стал Цзян Цземинь, жестко руководивший до того партийной организацией в Шанхае, но не допустивший у себя кровопролития. В политбюро были также введены один "умеренный" и один "консервативный" члены. В партии по видимому возникли дискуссии о пределах использования армии в

кризисных ситуациях. Руководство НОАК продемонстрировало свою верность существующему режиму и готовность поддерживать законность и порядок не только на улицах Пекина, но в столице Тибета - Лхасе, открыв 5 марта огонь по сторонникам независимости провинции от Китая и убив 50 человек. Однако ряд политических деятелей, в частности президент КНР Ян Шанкунь, сам бывший генерал, высказали опасения по поводу такого использования армии и угрозе ее профессионализму. Военное руководство НОАК требовало от партии ускорить модернизацию вооруженных сил и избавить армию от дорогостоящих пропагандистских кампаний и от опеки института политических комиссаров.

Возвращаясь к международному эффекту Тяньаньменя, авторы делают вывод, что студентов подтолкнули сыграть в рискованную игру с властями два фактора: визит Горбачева, который выглядел как либерализация собственных коммунистов, и присутствие средств массовой информации, что вроде бы выглядело как гарантия неприменения крайних средств со стороны правительства. Крайне негативной была реакция на события на площади Тяньаньмень в Гонконге, который должен был в 1997 г. вернуться под юрисдикцию материкового Китая. Несмотря на протесты Пекина, Лондон предпринял массовую выдачу британских паспортов жителям этой колонии. В глазах западной общественности Китай подтвердил наиболее худшие стереотипы, господствовавшие в отношении коммунизма. Но наиболее долгосрочные последствия имела акция китайского руководства, считают авторы, для Советского Союза и государств Восточной Европы. Руководители коммунистических стран в Европе на китайском примере должны были убедиться, что скоро им придется делать выбор: применять силу для того, чтобы сохранить свою лидирующую роль, или же отказаться от нее. Для советского руководства не было ничего важнее, чем сохранить реформы, и тактика Тяньаньменя продемонстрировала, что ради этого можно пойти на жертвы. В свою очередь, лидеры восточно-европейских государств, раздумывая в октябре-ноябре 1989 г. о сохранении власти, убедились, что у них нет выбора кроме перехода к системе политического плюрализма за исключением применения силы, как это было сделано в Китае. Таким образом, делается вывод в "Стратегическом обозрении", "китайский урок" сыграл свою роль в переходе Восточной Европы к демократии. С другой стороны, китайские коммунисты должны были извлечь урок из судьбы Чаушеску.

Исламский наркокартель

После того, как последний советский военный перешел Аму-Дарью, все были абсолютно уверены, что кабульский режим падет с минуты на минуту. Однако этого не произошло. Авторы стратегического обозрения

сделали попытку понять причины устойчивости режима Наджибуллы в 1989-90 гг. Одной из причин было исчезновение вместе с советскими войсками идеологического измерения конфликта - отпала необходимость в джихаде. На фоне осуществляемой Кабулом политики "национального примирения" усилились разногласия между группировками оппозиции. В июле 1989 г. имели место вооруженные столкновения между силами возглавляемой Хекматиаром партии Хезб-и ислами и отрядами находящимися в подчинении у Ахмад Шах Масуда в северной провинции Тахар. Масуд потерял семерых полевых командиров, осуществил ответную акцию, уничтожив четверых полевых командиров, подчинявшихся Пешаварскому альянсу. Борьба принимала все более отчетливые этнические формы. За противоборством персоязычных афганцев, в том числе шиитов, и пуштунов стояли интересы Ирана и Саудовской Аравии.

Неуспехи оппозиции носили в большей степени политический, чем военный характер. Разнородная оппозиция была не в состоянии быстро перейти от партизанской войны к классической военной конфронтации с правящим режимом. В этих условиях муджахеддины выбрали тактику концентрации сил вокруг основных стратегических районов (Кабул, Хост, Джалалабад). Однако их возможные серьезные успехи были сорваны политикой Пакистана, сделавшего ставку исключительно на пешаварские партии и среди них - на Хекматиара в ущерб поддержке полевых командиров. Большинство последних практически не контролировались Исламабадом и демонстрировали тенденцию к возврату традиционных отношений между провинциями и центром, т.е. признание его субординации в обмен на большую степень автономии. Однако эта тенденция была сорвана поворотом в политике кабульского режима и его вооруженных сил. В 1989 г. в окружении Наджибуллы возобладало ощущение, что они загнаны в угол. Во время штурма Джалалабада муджахеддины, среди которых было много арабских волонтеров, не щадили своих противников, и армия Наджибуллы поняла, что у нее нет выбора кроме того, что необходимо сражаться с противником до последнего. Военные столкновения приняли еще более ожесточенный характер, чем они были во время присутствия советских войск. Москва наладила бесперебойные поставки в Кабул, и исход противоборства в 1989 г. был решен советскими ракетами Склад.

В политической сфере НДПА сделало попытку изменить свою идеологическую окраску, апеллируя к многопартийности, политическому диалогу, патриотизму и исламу. На местах прежние власти сменялись по согласованию с полевыми командирами, и этот процесс безусловно внес свою долю в деморализацию боевого духа муджахеддинов. С другой стороны, боевой дух, моральные качества и профессионализм армии кабульского режима заметно улучшились.

Армия перешла к тактике концентрации в крупных городах и важных стратегических пунктах и смогла эффективно организовать оборону Джалалабада с февраля по май и Хоста с августа по сентябрь 1989 г.

В конце 1988 г. США и Пакистан уже имели свою концепцию "урегулирования" ситуации в Афганистане: создание на базе пешаварского альянса Афганского Переходного правительства, которое могло бы стать политической альтернативой Кабулу. С этой целью все силы были брошены на захват Джалалабада, который планировалось превратить в центр легитимизации нового правительства. Всеми военными и политическими операциями непосредственно руководило пакистанская разведслужба ИСИ. В феврале она созвала из тщательно подобранных делегатов шуру, где доминировали представители пешаварской семерки. В этническом плане они представляли пуштунскую племенную группу Гилзай. Была блокирована попытка ввести в переходное правительство представителей группы Дуррани, тесно связанной с монархическим и кабульским режимом. Учитывая финансовую помощь Саудовской Аравии, пост премьер-министра был предложен представителю немногочисленной ваххабистской секты. Однако переходное правительство не имело никаких рычагов воздействия на полевых командиров и вскоре потеряло всякое доверие.

Наступление на Джалалабад провалилось, так как ИСИ игнорировало военно-политические реалии, погнав в наступление против хорошо вооруженных регулярных войск плохо обученных для таких действий партизан. К тому же отсутствовало эффективное центральное командование. Основной политической ошибкой пакистанских стратегов было нежелание и страх перед победой муджахеддинов, которых Исламабад не мог контролировать. Их военная победа очень быстро поставила бы на повестку дня вопрос о создании т.н. Пуштунистана. В этих условиях ИСИ сделала ставку на натравливание пуштунов Гилзай против Дуррани, пешаварских политиков против муджахеддинов и партию Хезб-и ислами против всех остальных. Эта стратегия нашла поддержку у Саудовской Аравии и Братьев-мусульман, видевших в Хекматиаре заслон против иранского влияния в Афганистане. Вашингтон, пойдя на поводу у пакистанской ИСИ, резко сократил помощь муджахеддинам и оказал давление на частные организации и ООН с тем, чтобы вся помощь направлялась в руки пешаварцев. Все это резко изменило баланс сил в пользу Кабула. В это время СССР оказывал кабульскому режиму помощь в размере 300 млн. долл. ежемесячно.

Со временем США попытались бойкотировать Хекматиара ввиду его жесткой антизападной и антиамериканской риторики, однако это не имело успеха, так как лидер Хезб-и ислами пользовался полной поддержкой Эр-Рияда. США прибегли к новой тактике, попытавшись организовать переворот в Кабуле с помощью националистических

элементов во фракции НДПА Хальк и тех муджахеддинов, которым удалось просочиться в Кабул. Три таких попытки - в августе, декабре 1989 г. и в марте 1990 г. провалились. В ходе долгой афганской трагедии выросла новые силы, которые угрожали как Востоку, так и Западу. Несмотря на этнические и племенные различия, в зоне расселения пуштунских племен по обе стороны линии Дюранда активно культивировались наркотические растения. Так называемый "племенной пояс" превратился в "исламский наркокартель". Наркотики выращивались и вывозились по колумбийской схеме: сеть крестьянских участков являлась производственной базой, частные торговцы осуществляли маркетинг, сбор и доставку, а доходы делились с местными и государственными властями. Наркокартель делился на две группы: муджахеддинов и частных владельцев. Муджахеддины контролировали восточную и южную части этого пояса. Со временем в наркобизнесе начали отчетливо доминировать частные дилеры, диктовавшие свою волю как муджахеддинам, так и местным властям. К началу 1990-х гг. ситуация в "исламском наркотическом полумесяце" уже серьезно затрагивала не только Афганистан и Пакистан, но и Иран и Советский Союз.

В начале 1990-х гг. ситуация приобрела патовый характер: те полевые командиры, которые могли организовать массированное и эффективное наступление на кабульский режим, стали жертвой блокады, организованной ИСИ. В этот период вновь забрезжила надежда на переговорное решение конфликта. СССР и Иран фактически достигли в июне 1989 г. взаимопонимания по созданию коалиционного правительства. Процесс блокировался Исламабадом, сделавшим ставку на поддержку только одной, подконтрольной себе этнической группы - Гилзай. Таким образом, конфликт неизбежно перетекал из идеологической фазы в этническую. Последующие события только подтвердили это²⁸. По иронии судьбы, твердая позиция Исламабада по афганской проблеме была рикошетом по нему самому: затягивание конфликта делало длительным фактором нестабильности пребывания афганских беженцев на территории Пакистана; и без того неустойчивое правительство Б.Бхутто оставалось в политическом плане заложником развития ситуации в северо-западных районах страны, где все труднее становилось контролировать лагерь афганских беженцев.

В целом положение правительства Б.Бхутто, дочери казненного в 1972 г. диктатором Зия Ульхаком популистского лидера и бывшего премьер-министра Пакистана, было чрезвычайно сложным. Оно дрейфовало, по выражению авторов, под воздействием внутренних и внешних проблем. И хотя обстановка внутри страны была либерализована - из тюрем выпущены политзаключенные и исчез цензуры и антипрофсоюзного законодательства - структура власти оставалась достаточно неустойчивой. В стране существовали четыре

конкурирующих между собой источника власти: премьер-министр Б.Бхутто, вокруг которого группировались разрозненные реформистские силы; президент Г.Исхак Хан и стоящие за ним истеблишмент и консервативные силы; партия Ислами Джамхури Иттехад во главе с Навазом Шарифом, контролирующая провинцию Пенджаб с 62% населения, и армия. Параллельно на юге страны шла острая политическая борьба между синдхскими националистами и мухаджирами.

В разработке экономической стратегии правительство Бхутто шло по стопам генерала Зия Ульхака: апеллируя к геополитической ситуации, оно просило о помощи иностранные государства и международные финансовые институты. В апреле 1989 г. общая сумма обещанных внешними донорами правительству Бхутто средств достигла 3,1 млрд. долл., и МВФ открыл Пакистану кредит на три года в размере 1 млрд. долл. На экономическое развитие страны в начале 1990-х гг. стали воздействовать новые экономические факторы: упали валютные поступления от пакистанских эмигрантов в странах Ближнего Востока; импорт в страну приобрел несбалансированный характер - увечилось потребление предметов роскоши и потребление в целом; не было отдачи от различных непродуктивных инвестиционных проектов, сделанных в конце 1980-х гг. Финансовые злоупотребления, бюрократическая и политическая коррупция тормозили проведение реформ. Главным источником коррупции стала торговля наркотиками; по данным МИСИ, ежегодный доход от наркотиков оценивался в 4-7 млрд. долл.

Во внешней политике дела Пакистана также были запутаны. Вывод советских войск из Афганистана не привел к решению проблемы Афганистана. В стране скопилось около 3,5 млн. беженцев и их количество росло, а иностранная помощь резко уменьшилась. Отношения с США осложнялись требованиями Вашингтона в отношении демократизации страны и его опасениями перед ядерной программой Исламабада. К плюсам внешней политики Бхутто следует отнести возвращение Пакистана в Британское содружество и получение от Японии существенной экономической помощи. В конце 1980-х - начале 1990-х гг. вновь осложнились отношения с Индией, которые и до того были откровенно враждебные. Главным, но не единственным камнем преткновения была проблема Кашмира, где примерно с 1987 г. усилились антииндийские сепаратистские настроения на фоне пропакистанской пропаганды. Это привело к росту насилия и военным столкновениям в провинции, причем Дели небезосновательно подозревал Исламабад в подготовке боевиков, действовавших в Кашмире и Пенджабе.

В сложном узле проблем, с которым столкнулся Пакистан к началу 1990-х гг., авторы "Стратегического обозрения" с трудом смогли остановиться и выбрать главную. Это была судьба дальнейшей

демократизации этого государства и проведение в нем глубоких политических, социальных и экономических проблем. В конечном счете, неспособность решить эти проблемы стоила поста премьера Б.Хутто и привела к перманентному состоянию политического кризиса в стране²⁹.

Война в Персидском Заливе

Крупнейшим военно-политическим событием 1990-91 гг., ясно высветившим новую геополитическую реальность, стала война против Ирака со стороны всех западных держав во главе с США. Несмотря на тот факт, что многие аспекты этой войны, касающиеся в первую очередь политической подоплеки противостояния на Ближнем Востоке, а также роли новейших вооружений, до сих пор до конца не выяснены, уже в ходе конфликта и сразу же после его окончания было ясно, что в международных отношениях и в венной стратегии открыта новая эра.

Предваряя свое вступление к анализу войны в Заливе, лондонские эксперты отмечали, что лидер Ирака, диктатор Саддам Хусейн пытался попробовать сыграть роль легендарного Саладина, за восемь веков до этого освободившего Ближний Восток от европейцев и происходившего, как утверждала иракская пропаганда, из той же деревни, что и Саддам. По-видимому, эта аналогия вдохновила иракского диктатора предпринять свою авантюру с оккупацией соседнего Кувейта 2 августа 1990 г. При этом он продемонстрировал полную политическую близорукость и некомпетентность. Прежде чем проиграть войну на поле битвы, Хусейн проиграл ее морально, настроив против себя почти весь арабский мир.

Авторы "Стратегического обозрения" считают, что основной причиной вторжения Ирака в Кувейт были экономические трудности, которые своим происхождением были обязаны во многом восьмилетней войне с Ираном. Внешний долг Ирака достиг 80 млрд. долл., при ВВП в 15 млрд. долл. Основная доля иракской задолженности приходилась на Саудовскую Аравию и Кувейт. При этом Багдад претендовал на лидерство в арабском мире. Эти претензии были продемонстрированы на общеарабском саммите в столице Ирака в мае 1990 г. С.Хусейн поддержал позицию Организации Освобождения Палестины, обеспокоенной растущей еврейской эмиграцией из СССР в Израиль. Принципиальная позиция Багдада сводилась к тому, что другие арабские страны, прежде всего богатые нефтяные государства Залива, должны оказать Ираку финансовую помощь как компенсацию за его защиту от Ирана. На фоне падающей дисциплины внутри стран ОПЕК Ирак потребовал от Кувейта и ОАЭ снизить добычу нефти и аннулировать все долги

Ирака за время войны с Ираном. Меморандум главы МИД Ирака Тарика Азиза напоминал ультиматум. Обвинения адресовались не только в адрес всего Кувейта, но лично правящей династии Аль-Сабах.

Кувейт пытался занимать максимально гибкую позицию в течение предкризисных месяцев летом 1990 г., однако вторжение иракской армии 2 августа рассеяло все иллюзии относительно багдадского режима, предпочитавшего действовать силой. Эксперты МИСИ считают, что непосредственными инициаторами и движущей силой агрессии были собственно клан Хусейна, а также партийная верхушка Баас, крупная государственная бюрократия и карательные спецслужбы режима. Мировое сообщество отреагировало на агрессию против Кувейта моментально. В тот же день была принята Резолюция СБ ООН № 660, которая требовала незамедлительного и безусловного вывода иракских войск. В дальнейшем этот документ стал основой для всех военно-политических шагов антииракской коалиции. В целом относительно агрессии Ирака против Кувейта было принято 12 резолюций с августа по конец ноября 1990 г. Не остался в стороне арабский мир. 10 августа ЛАГ осудила в своей резолюции иракскую агрессию при ливийской поддержке Ирака и воздержавшихся Алжира, Йемене и ООП.

Почувствовав, что он наталкивается на сопротивление практически всего мирового сообщества, С.Хусейн сделал попытку выйти 12 августа со своими "мирными инициативами". Он потребовал взамен освобождения Кувейта, вывода израильских войск с оккупированных территорий в Палестине и сирийских - из Ливана. Лондонские эксперты высказали догадку, что вторжение в Кувейт для Хусейна было средством достичь главной цели - освобождения Палестины. Однако для него было шоком то, что арабские страны осудили его агрессию. С этого момента иракский диктатор начинает готовиться к неизбежному столкновению. В этой связи он сделал попытку 14 августа урегулировать отношения с Ираном в рамках Алжирского договора 1975 г., что позволило ему обезопасить тыл своей группировки на узком пространстве между Кувейтом и иранской границей. Одновременно Хусейн приказал интернировать всех граждан западных государств, что позволило бы, как он верил, отвести угрозу воздушного удара по Ираку.

К моменту вторжения в Кувейт, Ирак располагал огромной для такой небольшой страны армией, в составе которой находилось 42 полевых дивизии. На бумаге эта армия была пятой по численности в мире; она включала в себя 950 000 чел., 5000 танков, 10 000 военных передвижных установок и 4000 артиллерийских стволов. Костяком его армии была Республиканская гвардия, которая выросла с одной бригады в 1982 г. до восьми дивизий к 1990 г. Гвардия представляла собой несомненно более организованные, лучше экипированные и тренированные части иракской армии. Кроме того, Ирак располагал

двумя типами стратегического оружия: баллистическим и химическим оружием. Первые включали в себя модификации советских ракет Скард класса "земля-земля" в количестве 1500 штук - Аль-Аббас с дальностью 900 км и Аль-Хусейн с дальностью 600 км, которые были приобретены Ираком у СССР во время войны с Ираном. ВВС Ирака включали в себя примерно 700 штурмовиков и около 300 самолетов противовоздушной обороны, базировавшихся на 30 объектах. ПВО Ирака располагала 300 ракетами класса "земля-воздух" советских образцов СА-2 и СА-3, 400 мобильными зенитными установками и 4000 зенитными пулеметами. В числе своей авиации Ирак имел несколько эскадрилий далеко не устаревших советских самолетов МиГ-29 и СУ-24. ВМС Ирака выглядели гораздо скромнее, состоя в 11 фрегатов и корветов, предназначенных для охраны побережья. В целом, с позиций эры вьетнамской войны военная мощь Ирака выглядела чрезвычайно внушительной. Таковой она и воспринималась мировым общественным мнением до начала операции "Буря в пустыни".

На начальном этапе действия западных союзников получили название "Щит пустыни". С первых дней была достигнута полная политическая солидарность западных держав в отношении иракского кризиса. Более того, США получили поддержку при осуждении агрессии Ирака от Советского Союза, единственной страны, которая смогла бы оказать эффективную военную помощь Ираку в его противостоянии с Западом. Для США и Запада в целом захват Кувейта означал создание угрозы его энергетическим коммуникациям; угрозы, превосходящей опасность нефтяного шока 1973 г. Соответственной масштабу угрозы была реакция Запада. Еще до кризиса в регионе постоянно находились военно-морские силы США, Великобритании и Франции, а также Советского Союза. Уже 6 августа Вашингтон предложил Эр-Рияду свою защиту от Ирака и получив согласие приступил к быстрой переброске в Саудовскую Аравию сначала авиации, а затем наземных сил. Помимо американских сил в регионе были размещены британские, марокканские, сирийские, египетские и пакистанские части. В дальнейшем к антииракской коалиции присоединились Аргентина, Австралия и практически все члены НАТО. Ударной силой американских вооруженных сил противостоящих Ираку, стали авианосцы "Висконсин" и "Миссури" и 17-тысячный экспедиционный корпус морской пехоты.

На первых порах основу экспедиционных войск США осуществляли 82-я и 101-я воздушные дивизии, переброшенные из Европы и Америки. Существовало опасение, что эти мобильные, потому в первую очередь переброшенные легковооруженные формирования не смогут сдержать наступление иракской армии. Но уже к началу ноября президент Буш заявил, что США располагают в регионе более чем полумиллионной группировкой. Великобритания

предоставила для коалиции одну моторизованную бригаду и одну дивизию морской пехоты, а Франция - комбинированную бригаду с вертолетными соединениями и крейсер "Клемансо". Небольшие контингенты, предназначенные исключительно для защиты Саудовской Аравии, послали Бангладеш, Чехословакия (батальон противохимической защиты), Гондурас, Венгрия (санчасть), Нигер, Польша, Сенегал и Сьерра-Леоне. Для восточноевропейских стран участие в "Щите пустыни" было предварительной заявкой на будущее участие в НАТО и подтверждением их лояльности этому альянсу. Помимо этих сил коалиция располагала ВВС арабских стран Персидского Залива. Всеми военными приготовлениями руководило непосредственно Центральное Командование (Сентком) США. Разведка велась с помощью систем АВАКС с территории Турции, где также были размещены бельгийские, итальянские и немецкие воздушные силы.

Объединенным силам антииракской коалиции противостояла группировка из 42 дивизий на территории Кувейта и в южной части Ирака. В целом численность иракских сил, предназначенных для отражения наступления коалиции, составляло по западным оценкам более 540 000 чел., 4 200 танков и 3 100 артиллерийских стволов. Союзники считали, что в реальности им придется иметь дело с 350-тысячной армией Ирака. Срок окончания ультиматума, т.е. резолюции СБ ООН № 678 о выводе иракских войск заканчивался 15 января 1991 г. в полночь, или в восемь часов утра 16 января по кувейтскому времени. Операция "Буря в пустыне" началась в два часа ночи 17 января.

Первой стадией военной операции союзников против Ирака были массированные воздушные удары, преследовавшие цель - добиться полного господства в воздухе. Западная авиация полностью вывела из строя систему воздушного слежения и противовоздушной обороны Ирака, систему координации противовоздушных атак и объекты ПВО. К 28 января союзники добились этой цели, произведя около 110 000 вылетов самолетов и запусков ракет и потеряв при этом 39 самолетов. Параллельно перед военно-воздушными силами союзников стояла задача вывести из строя стратегические объекты Ирака: пункты командования, коммуникационную инфраструктуру, правительственные здания, ядерные и химические объекты, энергетическую систему, нефтеочистительные объекты и всю военную промышленность, а также прервать линии снабжения между южным Ираком и Кувейтом. В общей сложности авиация США и Великобритании нанесла удары по 31 объекту ядерного, химического и биологического характера. К началу февраля союзникам удалось серьезно расстроить иракскую систему военного и гражданского управления. Однако бомбовые и ракетные удары далеко не всегда достигали исключительно военных

объектов: 13 февраля во время очередной атаки на Багдад погибло свыше 400 гражданских лиц, в основном женщины и дети, что попыталась использовать в своих целях иракская пропаганда.

С 20 января начались интенсивные воздушные атаки союзников против главной группировки иракской армии - Республиканской гвардии, чьи дивизии базировались преимущественно в юго-восточной части Ирака. К 14 января союзники вывели из строя до 30% огневой силы Ирака, включая 1300 танков. Главным символом войны против Ирака было использование т.н. умных технологий - самонаводящихся ракет и бомб, самолетов-невидимок (Стелс) и др. Это обеспечило до 80% успешных запусков. С точки зрения военных технологий война в заливе должна была символизировать наступление новой эры. Этот аспект чрезвычайно раздувался западными СМИ, а также подчеркивались "худшие" в сравнении с западными моделями характеристики советских образцов вооружений, использовавшихся армией Ирака. Однако, забегаая вперед, следует отметить, что американская система противоракетных запусков "Пэтриот" не зарекомендовала себя в качестве идеального оружия; самолеты типа "Стелс" обнаруживались на французских радарх и т.д. И главное, о чем умалчивали западные средства информации, типы оружия, стоявшие на вооружении у иракской армии, представляли собой уже устаревшие модели, причем нередко без решающих модификаций, как это было с ракетами "Скад", позволявшими радикально повысить их боевые характеристики.

Авторы "Обозрения" задаются вопросом: куда исчезли ВВС Ирака? В воздушных боях авиация союзников уничтожила только 38 иракских самолетов, не потеряв ни одного своего. Было известно, что 140 самолетов (Миг-29, Су-24, станции слежения Аднан и транспортная авиация) были перемещены Ираком на территорию Ирана. Однако было не ясно, были ли это следствием официальных инструкций иракского командования или пилоты перелетели в Иран стихийно, спасая свои машины от неизбежного уничтожения. Авторы склоняются к первой версии. Но до сих пор ничего не известно о какой-либо политической договоренности между Багдадом и Тегераном по этому поводу. 23 января ВМС союзников приступили к нейтрализации иракского прибрежного флота и через пять дней полностью его блокировали и провели разминирование.

Через сутки после начала воздушных атак союзников Ирак инициировал ракетную войну, запустив свои Скады на территорию Израиля и Саудовской Аравии. Цель С.Хусейна была простой: ударами по Тель-Авиву и Хайфе он намеревался вовлечь в конфликт Израиль и придать войне общеарабский и антиизраильский характер. В общей сложности Ирак запустил против Израиля 39 ракет. Вашингтон предпринял исключительные политические усилия, чтобы не допустить вступления Израиля в войну. Противовоздушную

оборону Израиля обеспечили американские и нидерландские соединения с системами "Пэтриот" на вооружении. Эффект от ракетных ударов по Израилю был практически нулевой ввиду "слепоты" иракской системы воздушного наведения. Единственный раз 25 февраля ракетный удар Ирака имел результат против дислокации корпуса морской пехоты в Аль-Хобаре в Саудовской Аравии, который уничтожил 27 пехотинцев и 90 ранил. Однако ракетная война со стороны Ирака, отмечают авторы, имела в большей степени не военный, а политический эффект. С.Хусейн продемонстрировал арабскому миру, что Израиль может быть "наказан". США объявили свой комплекс "Пэтриот" своеобразным чудо-оружием, гарантирующим полную безопасность от ракетных и воздушных ударов.

24 февраля война в заливе перешла в новую фазу: в рамках операции "Меч пустыни" союзники приступили к уничтожению крупных наземных формирований Ирака. С точки зрения военной стратегии план союзников не являлся выдающимся вкладом в военную науку. Моторизованные и воздушные соединения союзников девятью глубоко проникающими ударами рассекли оборону иракской армии с юга на север и с запада на восток на территории Кувейта и в юго-западной части Ирака, изолировав иракские формирования друг от друга и от тылового снабжения. На крайнем левом фланге удар был нанесен французской легкой дивизией "Дагет" и 101-й воздушной дивизией США, которые достигли Евфрата. 24-я механизированная пехотная дивизия США также прошла до Евфрата и затем нанесла удар с тыла по группировке Республиканской гвардии, которая в это время выдерживала наступление 1-й и 3-й моторизованных и 1-й пехотной дивизий армии США. Британская 1-я дивизия вывела из строя резервные формирования иракской армии в южном Ираке и в Кувейте. Основные атаки на правом фланге по иракским войскам в Кувейте предприняли 1-я и 2-я дивизии морской пехоты США и комбинированные египетско-саудовские части.

Цель операции "Меч пустыни" четко и ясно сформулировал председатель объединенных штабов США генерал К.Пауэлл, заявив: мы должны их рассечь, а затем уничтожить³⁰. Когда неотвратимость крупной наземной операции против Ирака стала очевидной, Багдад предпринял дипломатические маневры, чтобы избежать ее. 14 февраля с Хусейном встретился посланник Горбачева Е.Примаков, а затем в течение пяти дней Т.Азиз метался между Багдадом и Москвой. К этому периоду относится возникновение версии о том, что Ирак был спровоцирован на агрессию против Кувейта своими арабскими соседями, которую не до конца озвучил Е.Примаков. По-видимому, истинные причины этого конфликта, замешанные на нефти и интересах влиятельных международных игроков, еще долго не станут ясными. Так или иначе, Хусейн дал себя вовлечь, или предпринял

сам беспрецедентную для современной истории военную авантюру, которая, как и следовало ожидать, завершилась катастрофой. Москва сделала последнюю попытку сохранить хорошую мину, чтобы избежать полного фиаско своего бывшего протеже и показательного разгрома советских вооружений, но несмотря на большие уступки со стороны Ирака, Запад был настроен сначала довершить разгром военной машины Хусейна и только затем сесть за стол переговоров.

Союзникам понадобилось три дня на разгром сухопутных формирований Ирака. Существовали серьезные опасения, что Хусейн может прибегнуть к химическому оружию. Ему было ясно дано понять, что США в этом случае предпримут не аналогичный по характеру, но адекватный по мощи контрудар. Не ясно, шла ли речь в заявлении союзников о применении ядерного оружия. Однако военным экспертам было очевидно, что к моменту наступления Ирак уже не располагал средствами доставки химического оружия и не мог его использовать, даже если бы это было у него в планах. Показательный разгром иракской армии завершился к концу февраля, когда 28 февраля Т.Азиз заявил, что Ирак готов полностью выполнить резолюцию 660 Совета Безопасности. Д.Буш сразу же приказал прекратить огонь, наступление прекратилось ровно через сто часов после начала. За эти сто часов иракская армия в Кувейте как боеспособное формирование прекратила свое существование. 40 из 42 иракских дивизий были разгромлены; свыше 60 000 иракских солдат попали в плен и около 100 000 погибли. Ирак потерял 80% своей нефтяной промышленности. Потери союзников составили 141 человек убитыми, 479 ранеными и 57 пропавшими без вести. Как подчеркивают авторы, это была несомненно выдающаяся военная победа, продемонстрировавшая всю мощь Запада, наказавшая виновных, восстановившая справедливость и утвердившая мир минимальными (для западных армий) потерями. Отныне современная история, безопасность и международные отношения должны были рассматриваться до и после войны в заливе.

Международная политика испытала влияние войны между Ираком и западной коалицией на нескольких уровнях. В первую очередь война коснулась непосредственно арабского мира. Ряд арабских государств - Саудовскую Аравию, Бахрейн, Катар, ОАЭ и Оман война затронула непосредственно; они находились под прямой угрозой иракского вторжения. Положение таких стран, как Египет и Сирия отличалось от государств Персидского залива, но акция Ирака также вошла в противоречие с их интересами и они поддержали коалицию. Йемен и Судан и в некоторой мере Мавритания и Иордания заняли фактически молчаливую проиракскую позицию. И только ООП и Ливия открыто поддержали Багдад. Следствием вызванного иракским вторжением в Кувейт раскола в арабском мире стали

Дамасская декларация от 6 марта 1991 г. Египта, Сирии и шести государств Персидского залива с предложением создать "арабскую систему обороны и безопасности".

Положение Израиля в целом улучшилось благодаря политическому просчету Арафата, поддержавшего Ирак. Израиль под предлогом возросшей угрозы увеличил концентрацию войск на оккупированных территориях и интенсифицировал там незаконное строительство поселений. Несомненно, что резко выросла и без того далеко не последняя роль США в мире. Авторитет Америки в арабском мире достиг наивысшей за всю историю точки. Настойчивость и решимость Вашингтона в отношении Ирака выгодно контрастировали с неуверенностью и осторожностью таких государств как Германия и Япония. И главное, все действия США были освящены резолюциями ООН, что придавало им абсолютную международную легитимность. Именно с этого времени начинается точка отсчета современной политики, при которой США начали идентифицировать свои интересы с интересами всего мирового сообщества, присвоив себе де-факто роль верховного судьи в международных делах и единственной сверхдержавы. Изменилась роль Франции, и обозначился ее отход от голлистской доктрины "обороны по всем азимутам" в сторону явного атлантизма. Британия еще более подтвердила свою репутацию наиболее верного союзника Америки.

Резонанс от войны в Персидском заливе имел кроме всего прочего политический и экономический и в наибольшей степени военно-стратегический характер. "Стратегическое обозрение" назвало ее "войной по поручению", что означало законное право для США и их союзников применять военную силу согласно решениям ООН. Другим важным следствием стала очевидная для всех роль новых "умных" видов вооружений и технологий - крылатых ракет "Томагавк", средств электронной войны, системы "Пэтриот", вертолетов "Апач" и т.д. Практически, война открыла для американских производителей оружия новые необъятные рынки. Другим уроком стал тот факт, что войска НАТО могут эффективно действовать уже за пределами оборонительного театра альянса. Операции "Буря в пустыне" и "Меч пустыни" подтвердили необходимость усиления оперативного взаимодействия между частями союзников и их армиями в Европе. Таким образом, Запад еще сильнее почувствовал свою гомогенность как единой структуры с общими или совпадающими военно-политическими и экономическими целями. И наконец, война в Персидском заливе поставила со всей очевидностью на повестку дня вопрос об эффективности международной системы контроля за стратегическими вооружениями и средствами массового уничтожения.

Влияние и престиж Советского Союза на Ближнем Востоке и в мире еще более упали, подчеркивают авторы. Пострадала персональная репутация М.Горбачева после того, как он

воспрепятствовал попыткам советского военного руководства спасти иракскую армию от тотального разгрома. Помимо дипломатического поражения СССР потерял фактически статус великой военной державы, хотя, как отмечают авторы, будь на месте иракских обученные советские войска, военный результат мог быть совсем другой. Роль в международной политике той или страны стала оцениваться по ее участию в конфликте; роль СССР и, следовательно, его международное влияние в этот момент упали до минимальной отметки. Это было еще одним уроком войны в Персидском заливе³¹.

Новые угрозы

Несмотря на блестящие победы Запада в холодной войне и в реальной войне против Ирака, аналитики МИСИ вновь забили тревогу относительно устойчивости системы международной безопасности. Появились угрозы, о которых ранее Запад не подозревал. Во-первых, неконтролируемое распространение оружия массового уничтожения. На примере Ирака стало ясно, что отдельные развивающиеся страны могут приобретать доступ к стратегическим видам вооружений. То, что в 1970-е гг. выглядело гипотезой, к началу 1990-х стало реальностью. В отношении побежденного Ирака США выбрали стратегию жесткого контроля за его техническими возможностями, что в течение всего десятилетия регулярно создавало кризисные ситуации. Контроль за вооружениями и ядерное разоружение были основной головной болью Вашингтона в первую половину 1990-х гг.: в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, на территории бывшего СССР, в Южной Азии и в АТР.

Во-вторых, исчезновение "железного занавеса" и интенсификация международных связей привели к беспрецедентному росту числа мигрантов. "Стратегическое обозрение" приводит следующие цифры: с 1987 по 1990 гг. численность эмигрантов из стран восточного блока на Запад, в Турцию и Израиль достигала 1,3 млн. чел. и демонстрировала устойчивую тенденцию к росту. В целом приток эмигрантов в Западную Европу и Северную Америку достиг за период 1983-1990 гг. 1,7 млн. чел. В качестве третьего источника угрозы Запад рассматривал международный терроризм и международную преступность, в том числе распространение наркотиков, однако реально эта угроза была оценена несколько позднее - уже после падения Советского Союза.

Четвертый тип угроз для Запада был вновь связан с СССР, однако речь шла уже не об угрозе новой конфронтации, а о тех ужасающих последствиях, которые могли возникнуть вследствие беспорядочного и хаотичного распада советской системы в стране, начиненной обычными и ядерными вооружениями. Развитие событий в СССР в 1989-91 гг. лондонские аналитики рассматривали в следующей

эволюции: от перестройки к кризису, от кризиса к хаосу, и наконец, от хаоса к диктатуре (?). "Стратегическое обозрение" поставило знак вопроса к последней фазе, полагая, что развитие событий не обязательно должно развиваться по этому пути, но серьезные опасения, что СССР может вернуться к жесткой системе правления по типу диктатуры, уже возникли. Как бы не развивались события в Советском Союзе - к хаосу или к диктатуре, которая неизбежно перешла бы жесткому стилю и во внешней политике - в любом случае Запад мог столкнуться с новым вызовом своей безопасности.

Конец империи

Ожидание неизбежного краха Советского Союза существовало давно, однако, как отмечается в "Стратегическом обозрении", никто не ожидал такого финала, при котором реакционные лидеры наиболее одиозных советских институтов сделают попытку совершить государственный переворот. Но отслеживая хронику предшествующих событий, "Обозрение" показывает, что такой финал был во многом закономерен.

Основной причиной затянувшегося политического кризиса в СССР стало постоянное маневрирование М.Горбачева между консервативными и либеральными силами. Оно давало какое-то время тактическое преимущество для удержания личной власти генерального секретаря, но делало его беззащитным при появлении третьей силы. Этой силой стал Борис Ельцин, бывший восходящей звездой партии, затем изгнанный из Политбюро, вышедший из КПСС и возглавивший демократическое и национальное движение России. Таким образом, из ближайшего союзника Горбачева в начале перестройки Ельцин трансформировался в его самого серьезного соперника. На февральском 1991 г. пленуме ЦК Ельцин открыто выступил против обновленного и усиленного института президента СССР, т.е. против усиления властных полномочий М.Горбачева. С осени 1990 г. генеральный секретарь все более отчетливо дрейфовал в сторону консервативного лагеря. Его тактический план сводился к следующему: с помощью консерваторов, занимавших ключевые позиции в армии, МВД, КГБ и партии, остановить растущий национализм либералов, а затем на укрепившейся легитимной базе в качестве президента Союза продолжить программу либерализации. Камнем преткновения была 6-я статья Конституции, предоставлявшая КПСС монополию на власть. Как отмечалось выше, М.Горбачев рискнул пойти на ее отмену, и это решение было ошибочным.

В начале 1991 г. все силовые ведомства контролировались консерваторами, и они могли применять силу, как это произошло в Литве, игнорируя реакцию Горбачева. Как отмечают авторы, у консерваторов был свой план. Он заключался в том, чтобы во-первых,

нейтрализовать Ельцина, которого они смертельно боялись и презирали одновременно; во-вторых, помогать Горбачеву вести его игру, или же, в случае необходимости, нейтрализовать и его. В свою очередь либеральный, или реформаторский лагерь был шокирован вынужденной отставкой Э.Шеварнадзе и был вынужден сплотиться вокруг Ельцина, ставшего к тому времени путем демагогии и в результате расклада политических сил лидером демократического движения. Массовые гражданские демонстрации в марте 1991 г. в Москве, против которых власти были вынуждены ввести 50 тыс. войск, продемонстрировали популярность Ельцина в глазах демократического движения. Серьезным фактором политической поддержки Ельцина были забастовки шахтеров и транспортников, создавших угрозу паралича экономики. В тот момент только Ельцин обладал достаточным кредитом доверия у рабочих, чтобы остановить этот процесс, и он им воспользовался.

После фактического провала референдума о сохранении Союза, в котором приняли участие только девять республик, Горбачев уже не мог рассчитывать на новый союзный договор без поддержки Ельцина. В апреле 1991 г. в Ново-Огарево под Москвой началась работа над новым союзным договором. Но вместо того, чтобы заполнить вакуум власти, новоогаревские встречи только усилили его. Формула "девять плюс один" не работала. Балтийские республики, Молдова, Грузия и Армения не участвовали в подготовке договора. Союзный и российский президент соперничали за власть, вместо того, чтобы сотрудничать. После того, как 12 августа Б.Ельцин был выбран президентом России, он взял прямой курс на конфронтацию со старым режимом. 3 августа 1991 г. он сделал попытку ограничить деятельность КПСС на территории Российской Федерации. Это был важный шаг, который означал, что рубикон перейден, и компромисса между Ельциным и старой номенклатурой не может быть. Состояние, в котором пребывала высшая партийная номенклатура, авторы характеризуют как паническое. Страна стояла на грани революции, во время которой у консерваторов как у политического класса практически не было шансов выжить.

Утро 19 августа Советский Союз и весь мир встретили с сообщением ТАСС, что М.Горбачев болен и более не способен выполнять свои функции. Власть в стране взял в свои руки Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) в составе восьми человек, в который вошли руководители армии, КГБ, МВД и премьер-министр СССР. Функции президента СССР перешли к вице-президенту Г.Янаеву. ГКЧП сразу же ввел на территории Советского Союза чрезвычайное положение с запретом забастовок, демонстраций, политической и общественной активности и вводом цензуры. Известно, что представители ГКЧП посетили накануне переворота Горбачева в Крыму с требованием или присоединиться к перевороту,

или передать власть в руки Янаева. Горбачев отказался от обоих вариантов, и был подвергнут домашнему аресту. Б.Ельцин, не ночевавший дома, ранним утром 19 августа был проинформирован анонимным телефонным звонком, что он должен быть вскоре арестован. С опережением на считанные минуты Ельцин укрылся в Белом Доме, здании парламента РФ на Москве-реке, откуда возглавил сопротивление т.н. ГКЧП.

События, связанные с историей неудавшегося переворота, еще достаточно свежи в памяти пост-советского читателя. С точки зрения лондонских экспертов, если бы Б.Ельцин был схвачен в эти первые часы утра 19 августа, переворот мог бы завершиться временным, но успехом. Все республики кроме прибалтийских замерли в ожидании. Ельцину оставалось обратиться только к народу, что он и сделал 12.55 того же дня, призвав всю Россию к сопротивлению против "гэкэчэпистов". В этот момент, считают авторы, судьба переворота была полностью решена и он был обречен. Авторы считают, что ГКЧП совершил массу ошибок, среди которых главной было продолжение функционирования международной связи и коммуникаций. Это было классической и вполне естественной ошибкой для типичных аппаратчиков, которые просто не понимали, что кроме власти как таковой существуют силы, которые обладают не меньшей и даже большей мощью. Такой силой стало естественное стремление людей к свободе.

Переворот столкнулся с сопротивлением и на международной арене. Премьер-министр Великобритании Д.Мейджор и президент США Д.Буш призывали к организации бойкота путчистов всем мировым сообществом. Но основные события разворачивались в Москве. До середины дня 20 августа исход противостояния еще не был очевиден, но после того, как Ельцин предъявил путчистам ультиматум, их охватила паника, и они "бросились спасать свои шкуры", по выражению "Стратегического обозрения". 21 августа Ельцин созвал российский парламент и приказал арестовать путчистов; президиум Верховного Совета СССР объявил переворот незаконным и восстановил М.Горбачева у власти, который вернулся в Москву 22 августа, "выглядев изможденным, но в благополучном здравии"³². Переворот закончился.

Конец переворота был одновременно сигналом, что приближается конец КПСС и СССР. Компартия как политический институт была полностью дискредитирована. Российское правительство де-факто взяло на себя контроль на территории федерации. Балтийские республики провозгласили свою независимость, и были быстро признаны Западом; другие республики, кто быстрее, кто медленнее, двигались к провозглашению собственного суверенитета. М.Горбачев, который на своей первой после путча пресс-конференции призывал к сохранению "социалистического пути", смотрелся как политический

реликт. По всеобщему мнению, он вернулся совсем в другую страну, которую оставлял перед злополучным отпуском в Фаросе. У него уже не было ни реальной политической базы, ни новых политических идей.

Б.Ельцин и новое российское правительство продолжали методично распускать все дискредитировавшие себя прежние советские институты, включая партию, Верховный Совет и Съезд народных депутатов. Одновременно Москва сделала попытку продолжить процесс подготовки нового союзного договора, но время было упущено: республики попробовали свободы и не хотели с ней больше расставаться. В то же время у них возникли опасения, что вместо советской империи они окажутся в российской. Б.Ельцин, которого российский парламент наделял все большими полномочиями, только усугубил эти опасения своим заявлением, что те республики, которые выйдут из союза, могут столкнуться с территориальными претензиями со стороны России. И хотя это заявление было вскоре им дезавуировано, оно не было никем забыто.

21 октября начал работу новый, усеченный ВС СССР: в нем были представлены только семь республик. Отсутствие Украины делало его работу бессмысленной. Б.Ельцин выбрал путь заключения двусторонних соглашений с Украиной и Казахстаном. Союз на глазах превращался в конфедерацию. В октябре 1991 г. восемь республик сделали попытку заключить договор об экономическом сотрудничестве в Алма-Ате, но Киев вновь проигнорировал его. Наконец, в ноябре вопрос вплотную встал о создании нового союза, но Украина уже не хотела вступать ни в союз, ни в конфедерацию. 1 декабря на референдуме большинство населения республики высказались за независимость, а 8 декабря на встрече лидеров России, Украины и Белоруссии в Беловежской пуще было решено создать непонятное с точки зрения международного права образование под названием Содружество Независимых Государств (СНГ). Встреча лидеров центральноазиатских республик 13 декабря создала угрозу появления двух противостоящих блоков - славянского и азиатского. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате СНГ было создано уже официально с участием всех кроме Грузии и балтийских республик. Россия заняла место СССР в Совете Безопасности ООН. 30 декабря 1991 г. - ровно через шестьдесят девять лет после провозглашения СССР, красный флаг над Кремлем был заменен на трехцветный российский. Союз Советских Социалистических Республик больше не существовал.

Вместе с Советским Союзом завершился длительный эксперимент в истории человечества по созданию общества, построенного на справедливых и рациональных началах. Семьдесят лет невиданных в истории страданий, жертв и потерь в ходе двух кровопролитнейших войн, индустриализации, коллективизации и гонки вооружений оказались напрасны. Вместе с исчезновением СССР рассеялись иллюзии демократической интеллигенции, что, несмотря на все

жертвы, можно все-таки построить социальное общество без всевластия политических, финансовых или иных олигархий. С геополитической точки зрения крах Советского Союза выглядел катастрофическим по своим последствиям событием.

Распад СССР породил огромное количество политических, этнических, экономических, военных и других разнообразных проблем. Запад в наибольшей степени волновали проблемы безопасности, среди которых в первую очередь - проблема ядерного оружия. В ходе подписания минского, а затем алматинского соглашений не было выработано внятной формулы контроля над стратегическими вооружениями. Совместный контроль над ядерными силами, о чем говорилось в этих соглашениях, ни в какой мере не мог устроить США. Вашингтон видел угрозу из четырех источников: стратегическое оружие, тактическое ядерное оружие, опасность перехода советских ядерщиков на службу к диктаторам третьего мира, контроль над расщепляющимися материалами. В первую очередь был решен вопрос о тактическом ядерном оружии. В начале сентября 1991 г. Бушу удалось достичь соглашения с Горбачевым и Ельциным, что 17 тыс. тактических ядерных боеголовок будут собраны на российской территории. Но Украина сделала попытку изменить решение и предотвратить перемещение 2200 тактических ядерных заряда в Россию. Запад опасался, что Казахстан, который располагал 104 (108) баллистическими межконтинентальными ракетами СС-18 займет аналогичную позицию³³.

Эти проблемы решались в ходе минского 14 февраля и киевского 20 марта 1992 г. саммитов СНГ. Запад не устраивало решение о совместном контроле над стратегическими силами. В "Стратегическом обозрении" отмечается, что советские высококвалифицированные специалисты в области ядерной энергии с зарплатой около 900 руб. в месяц (около 50 долл.) будут рекрутированы некоторыми странами третьего мира, готовыми платить за их услуги сотни тысяч долларов. США и Япония договорились выделить на первых порах 75 млн. долл. для помощи пост-советским ядерным научным институтам и их сотрудникам.

Другой головной болью для Запада было состояние обычных советских вооруженных сил. Они превратились фактически в армию без государства. Во многих регионах бывшего Союза отсутствовал какой-либо политический контроль над армией. Это вело к тому, что во взрывоопасных точках СНГ оружие из арсеналов бывшей советской армии в огромных масштабах попадало в руки противостоящих группировок с согласия или без оного местных военных и гражданских властей. Так произошло на Кавказе, в Молдавии и Таджикистане. Военные конфликты загорелись в Осетии, Абхазии (Грузия), Нагорном Карабахе (Азербайджан), Приднестровье (Молдова), и еще ряд регионов стоял на грани гражданской войны.

Состояние экономики СНГ выглядело плачевным само по себе; разрыв хозяйственных связей в рамках бывшего Союза вызвал еще более катастрофические последствия. ВВП в 1991 г. упал на 12%, промышленное производство снизилось на 6,5%, сельскохозяйственное - на 10%, добыча нефти - на 9%, угля - на 11%; объем внешней торговли упал на 38%. В то же время внешний долг вырос 80 млрд. долл., а инфляция измерялась трехзначными цифрами. Эти данные "Обозрение" приводит на третий квартал 1991 г., т.е. еще до официального распада страны. После Беловежской пуцци этот процесс принял необратимый характер. В 1992 г. единой экономики СССР уже не существовало со всеми вытекающими из этого факта последствиями для уровня жизни населения. 3 января 1992 г. цены в России и других республиках бывшего СССР были "отпущены". На деле это означало узаконивание цен черного рынка, поскольку государственного уже несколько месяцев не существовало. Украина попыталась вести временную валюту - купон, однако она упала в такой же мере, и даже быстрее, чем рубль. Повсюду на территории бывшего Союза, отмечают авторы, царили экономический хаос и социальная дезорганизация.

Коллапс Советского Союза, подводят итог авторы "Стратегического обозрения", стал с исторической точки зрения политической и военной вехой, за которой ядерная супердержава, руководимая с помощью некомпетентной, но опасной коммунистической идеологии, не смогла больше существовать. Завершение холодной войны, конец Варшавского пакта и советской империи не означал конца истории; наоборот, это было возвращением в историю в полном смысле этого слова³⁴.

Новые государства в Центральной Азии

С 1992 г. центральноазиатский регион появляется на страницах "Стратегического обозрения" в качестве самостоятельного сюжета. Авторы отмечают, что, если ликвидация советской угрозы в Европе и падение железного занавеса заставляют полностью пересмотреть геостратегическую ситуацию на континенте, то создание независимых государств в Центральной Азии в еще большей степени делает необходимым пересмотр всей геополитической концепции Запада в Азии. Железный занавес, отделявший советские среднеазиатские республики от их собратьев в Турции, Иране, Афганистане и Китае был еще более непроницаемым, чем в Восточной Европе. Тем сильнее могли сказаться последствия его падения на геополитическом положении соседей региона. Уход или ослабление России в Центральной Азии неизбежно создаст вакуум силы, который должен быть заполнен соседними державами. Именно этот тезис лег в основу всех геополитических калькуляций Запада, и в первую очередь США, в отношении Центральной Азии.

Авторы проводят параллели между ситуацией в Центральной Азии в начале 1990-х гг. и положением небольших государств Южной Азии - Бангладеш, Шри Ланки, Непала и Бутана в тени конфронтации региональных держав - Индии и Пакистана после ухода Британии. Молодые центральноазиатские государства также оказались под двойной угрозой - политической дестабилизации и территориальной дезинтеграции.

Путь центральноазиатских республик к независимости начался еще в период перестройки. Вслед за требованиями большей культурной и религиозной свободы вскоре последовали требования об экономической самостоятельности. Реальными шагами к отходу от советской имперской централизации были такие акции как строительство мечетей, расширение функций национальных языков и установление более тесных связей с остальным мусульманским миром - паломничество к святым местам, получение религиозной литературы и т.д. На первых порах Москва сделала попытку остановить рост национализма в регионе. В ходе первой фазы перестройки в 1985-88 гг. кампания по борьбе с коррупцией имела целью именно это. В регионе оценили эти действия как тенденцию к уменьшению местной автономии и проявление великорусского шовинизма. Декабрьские волнения 1986 г. в Алма-Ате продемонстрировали, пишут авторы, что диктату центра могут быть положены определенные пределы. Большой политический эффект имели волнения в Ферганской долине в мае 1989 г., в Душанбе в феврале 1990 г. и в Ошской области в июне 1990 г. Они заставили Москву и республиканское руководство понять, что нет ничего важнее на тот момент, чем сдержать рост социального насилия и обеспечить общественную дисциплину. Эта цель стала более приоритетной, чем экономические, этнические и религиозные проблемы и определила характер перехода республик к независимости.

В отличие от своих коллег в Прибалтике, Армении и Грузии нерусская коммунистическая номенклатура в центральноазиатских республиках совершила успешную трансформацию от защитников марксистско-ленинской идеологии к национализму. В основе этой трансформации лежала традиционно существовавшая система отношений патрон-клиент и клановых связей. В соответствии с этим национальное место коммунистической идеологии заняли атрибуты переходного характера - язык, историческая символика, ислам и т.д., но главная составляющая успеха лежала в том, что национальная номенклатура включила в свою программу, с которой она боролась за независимость от центра, многие положения демократической оппозиции, выхолащивая их по мере овладения самостоятельной властной базой.

Наиболее открыто действовал в этом смысле узбекский лидер И.Каримов, пришедший к власти на волне ферганских событий и позволивший себе открыто критиковать Горбачева и его союзный договор в ноябре 1990 г. Одновременно Каримов начал борьбу с оппозицией в средствах массовой информации и в конце 1991 г. одержал полную победу на президентских выборах. В Туркменистане аппаратчикам удалось полностью предотвратить любые попытки покушения на монополию своей власти и властная структура КПСС была сохранена без всяких изменений при переходе к суверенитету. Олицетворением туркменского авторитаризма стал первый президент независимого Туркменистана С.Ниязов (Туркменбаши). Только в одной центральноазиатской республике демократия сыграла какую-то роль при переходе от советского режима к независимости: в Киргизстане на выборах в октябре 1990 г. победил антикоммунистический интеллигент А.Акаев. В Таджикистане противостояние между старым и новым приняла форму борьбы между властью коммунистических аппаратчиков и новых сил, взявших в качестве политической платформы ислам. Власти Р.Набиева противостояли Растохез, Демократическая партия и Партия исламского возрождения. Набиев с небольшим перевесом (58%) сумел победить оппозицию на выборах, но его положение было чрезвычайно неустойчивым³⁵.

Однако, пишут авторы, в Центральной Азии был лидер, который привлек к себе наибольшее мировое внимание и наиболее мастерски совершил переход от бывшего коммунистического аппаратчика к лидеру национального масштаба. Это был Нурсултан Назарбаев, президент Казахстана.

Восхождение Нурсултана

Так назвали авторы "Стратегического обозрения" специальный раздел, посвященный становлению независимого Казахстана и его первому президенту. Н.Назарбаева, пишут лондонские эксперты, с полным основанием можно назвать политиком, способным выживать. Он был протеей близкого к Л.Брежневу Д.Кунаева, находившегося у власти с 1960-х гг. до 1986 г. Вероятно это было одной из причин, почему Горбачев не позволил ему стать первым секретарем республиканской парторганизации и назначил Г.Колбина, что привело к алматинским волнениям в декабре 1986 г. Тем не менее, Назарбаев успешно пережил партийную чистку и укрепил свои позиции в государственном аппарате. В 1989 г. он возглавил республику в качестве партийного лидера и пользовался необыкновенной популярностью и уважением среди населения. В ходе президентских выборов в декабре 1991 г. он получил 98,8% голосов, и в республике не было ни одной другой политической фигуры, чей политический престиж хотя бы приблизительно напоминал его популярность.

К моменту прихода к власти Н.Назарбаева, отмечают авторы, Казахстан столкнулся с тяжелыми проблемами, доставшимися республике от советских времен. Наиболее серьезной из них была этническая разнородность населения, при которой славянские этносы составляли 44%, а казахи только 40%. Помимо этих групп в республике проживали также представители других национальностей, в первую очередь немцы и корейцы, что было результатом сталинских депортаций. Безудержная эксплуатация богатых ресурсов Казахстана, советская ядерная программа в Семипалатинске и другие последствия индустриализации и коллективизации сельского хозяйства привели к обострению экологической ситуации, а экологическое антиядерное движение приняло политический характер. В этих условиях Н.Назарбаев остановился на тонкой и гибкой стратегии, имевшей целью взять под свой полный контроль функции советского государства. Он взял на вооружение лозунги умеренных националистов, требовавших экономического суверенитета. Он официально потребовал, чтобы центр передал принятие экономических решений и право распоряжаться произведенной продукцией республикам. Это требование получило поддержку всех слоев казахстанского общества. Опираясь на широкую народную поддержку, казахстанский лидер предложил после отказа М.Горбачева от авантюрной программы "500 дней" свою собственную радикальную программу реформ.

Как отмечал сам Н.Назарбаев, "эта программа была девой по своей экономической содержанию, но центристской - по политическому". Характеризуя его режим правления, который только начал складываться, лондонские эксперты считали его скорее авторитарным, близким к сингапурской модели или южнокорейской до 1987 г., чем следующим западной либеральной традиции. Они подчеркивали, что этот режим отражал сложные этнические и экономические условия в Казахстане, в котором только жесткая властная вертикаль могла удержать значительное славянское население от соблазна сецессии.

Двойственной была роль Назарбаева между соперничеством Горбачева и Ельцина. С одной стороны, казахстанский лидер был солидарен с Ельциным в борьбе за больший экономический суверенитет республик в противовес центру; но с другой, он поддерживал Горбачева в его попытках сохранить единый союз. Более того, Назарбаев открыто выступил против Ельцина сразу же после августовского путча в связи с заявлением последнего о возможности пересмотра границ между Россией и республиками. Позднее он осудил создание содружества исключительно тремя славянскими республиками. Политическое влияние Назарбаева сделали его наиболее авторитетным представителем центральноазиатских государств, который представлял их интересы как вовне, так и в

отношениях между собой. Но даже его авторитет не мог успокоить пессимизм славянского населения, составляющего в регионе костяк технократической элиты, который стал особенно силен после погромов в Фергане и Душанбе³⁶.

Период с июня 1990 г. по август 1991 г. центральноазиатские республики использовали, чтобы укрепить внутрорегиональные отношения и выйти на мировую арену. Лидеры республик региона постарались наладить политическое и экономическое взаимодействие с целью подготовки регионального общего рынка. Однако было рано говорить, подчеркивают авторы, о создании единого "Туркестана" ввиду определенного соперничества и определенной доли опасений более мелких республик в отношении более крупных. Никто не был готов жертвовать политической и экономической независимостью ради централизованного регионального контроля. Основные надежды и устремления лидеры эти республик связывали с внешним миром. Как отмечают авторы, большое впечатление на казахстанского президента произвели во время визита в Южную Корею в ноябре 1990 г. трудовая этика корейцев и их быстрый экономический рост. Другой привлекательной моделью для молодых государств Центральной Азии стала турецкая, прежде всего ее светский характер и прозападная ориентация. Особенно активным проповедником "турецкого (или тюркского? - прим. М. Л.) пути" был, как считали авторы, узбекский президент.

Однако ни создание центральноазиатского рынка, ни вхождение государств региона в такие региональные союзы как ОЭС не могли заменить на ближайшие годы важность их традиционных связей с Россией и другими пост-советскими республиками. Во внешней политике новых государств Центральной Азии особое место заняла афганская проблема. Под нажимом Ахмад Шах Масуда Душанбе был вынужден отказаться от прямой поддержки режима Наджибуллы. Другой внешнеполитической проблемой для центральноазиатских дебютантов была озабоченность некоторых соседей - Китая и Ирана в отношении роста национализма среди своего тюркского населения. Политика Турции была в достаточной мере осторожной. С одной стороны, Анкара была настроена решительно в отношении важности возрождения пан-тюркистских настроений; но с другой, турецкие лидеры отчетливо осознавали, что это может привести к дестабилизации положения как внутри самих новых тюркских государств, так и к ухудшению их международного положения.

Вашингтон проявил серьезную озабоченность возможным усилением влияния в Центральной Азии соседних держав. Госсекретарь США Дж.Бейкер ясно дал понять лидерам региона, что Америка рекомендует им следовать турецкой модели, сопротивляться иранскому проникновению и попыткам создать

конфедерацию мусульманских государств. Саудовская Аравия и Египет проявили озабоченность в отношении сохранения суннитской исламской традиции в регионе и начали поощрять строительство мечетей под своей эгидой. Иран заявил о намерении распространить свое влияние на родственный и персоязычный Таджикистан, в то время как культурная экспансия Турции была нацелена на Узбекистан, Туркменистан и Киргизстан. В новом издании "Большой игры" (Great Game) не обошлось и без участия Пакистана. Авторы считают, что Исламабад инструментом своего влияния в регионе сделал Организацию Экономического Сотрудничества. Однако пределы его реального влияния ограничивались Афганистаном. Индия в свою очередь была заинтересована оградить регион от чрезмерного влияния своего соперника.

Делая прогнозы будущего развития центральноазиатских государств в 1992 г., авторы обратили внимание, что программы их политического и экономического развития носят национальный, но не националистический характер. Попытки следовать националистическим лозунгам в русле создания национальных государств, что являлось безусловно исторической задачей их лидеров, стали бы дестабилизирующим фактором. Однако опасения, что регион может пережить "ливанизацию" или инспирированную Ираном исламскую революцию, были в это время на Западе еще очень сильны. Авторы писали: "Следуя примеру Назарбаева, лидеры новых центральноазиатских государств инициировали экономические реформы, согласились с требованиями своего населения об этническом, культурном и религиозном самовыражении и были достаточно осторожны, чтобы не позволить перерасти этим требованиям в этнический или религиозный шовинизм"³⁷. Но авторы подчеркивают, что будущее Центральной Азии оставалось еще в большой мере непредсказуемо и тревожно.

Старомодный национализм

Возникшая было на Западе эйфория в связи с окончанием холодной войны и питавшиеся ею иллюзии о новом гармоничном мировом порядке быстро рассеялись. Пробуждение было ужасным. Исчезновение тоталитарных режимов вызвало к жизни взрыв пещерного национализма со всеми возможными ужасными проявлениями геноцида, ксенофобии и войн на взаимное истребление. Авторы "Стратегического обозрения" деликатно назвали эти процессы "старомодным национализмом". Национализм был присущ не только молодым нациям, получившим в результате распада тоталитарных диктатур возможность для национального самоопределения, но и некоторым восточноевропейским и даже западноевропейским нациям.

Огромное пространство от границ Европейского Союза до Тихого океана переживало лихорадку национализма. Чехи и словаки хотели отделиться друг от друга, трансильванцы от Румынии, словенцы и хорваты от Югославии, боснийцы от сербов и хорватов, русские от Молдавии, осетины и абхазы от Грузии, армяне от Азербайджана, чеченцы от России, палестинцы от Израиля, курды от Турции, уйгуры от Китая, сикхи и кашмирцы от Индии, синдхцы от Пакистана, в Таджикистане вспыхнула гражданская война на региональном уровне и в Афганистане она продолжалась по принципу "все против всех".

Международное право было поставлено в тупик; было абсолютно неясно, до какой степени распространяются права наций на самоопределение. Статья 1 Международной конвенции по гражданским и политическим правам, принятой в 1966 г. в эпоху расцвета антиколониализма и одобренная 110 государствами-членами ООН, ясно говорила, что "все народы имеют право на самоопределение". На основе этого права народы могли сами выбирать свой политический статус, с тем, чтобы "обеспечить себе экономическое, социальное и культурное развитие"³⁸.

Однако соблюдение этого принципа могло бы быть доведено до абсурда, что и происходило на примере карликовых образований на Кавказе. Международное сообщество не признало независимости ни Приднестровской республики, ни Абхазии, ни Нагорного Карабаха. Позднее то же самое повторилось с Чечней. Распад коммунистических государств поставил перед международным правом еще одну задачу - вопрос о правопреемственности. Если в отношении СССР Запад очень быстро согласился, что его преемником будет Россия, то Сербии, которая вместе Черногорией создала Федеративную Республику Югославию, в этом праве было отказано.

Взрывоопасное распространение конфликтов в 1990-х гг. вновь поставило перед мировым сообществом вопрос об эффективности миротворческих операций. Учитывая низкую результативность миротворчества в прежней форме перед лицом усиливающихся конфликтов, Совет Безопасности ООН поставил перед ее Генеральным секретарем задачу найти новые методы укрепления мира на планете. Результатом стал в 1992 г. 50-страничный доклад ООН "Мирная повестка дня", основная идея которого сводилась к изменению стратегии миротворчества: вместо превентивной дипломатии перейти к т.н. пост-конфликтному миротворчеству. Это было фактическим признанием неуспеха прежних миротворческих миссий в Боснии, Анголе и Камбодже. Новая стратегия делала упор на создание т.н. сил по укреплению мира, т.е. выводила на первый план в место дипломатических мер военно-политические. Как стало ясно в дальнейшем, новая стратегия получила свое развитие в Боснии и Герцеговине и была подкреплена всей мощью и авторитетом НАТО и США, без которых достижение Дейтоновских соглашений стало бы невозможным.

Изменение мирового порядка совпало с внутривнутриполитическими изменениями в США: 3 ноября 1992 г. американцы проголосовали за новую администрацию Демократической партии во главе с У.Клинтон. Новая администрация должна была в первую очередь сосредоточиться на решении внутренних проблем страны. Однако во внешней политике Клинтон с первых дней определил цели, которые следует достичь Америке. К этим задачам он отнес усиление международных экономических позиций США, поддержку демократии и прав человека, помощь бывшему врагу (в ходе Ванкуверской встречи с Б.Ельциным России была обещана помощь в 1,6 млрд. долл.), усиление контроля за вооружениями, сокращение расходов на оборону и реструктуризация военного бюджета. Авторы "Обозрения" опасались в начале правления администрации Клинтон, что она сосредоточится исключительно на внутренних проблемах в ущерб безопасности и стратегическим вопросам. Однако, как показало будущее, этого не произошло.

Ситуацию в России в 1993 г. авторы характеризовали как экстремальную. К тяжелому экономическому положению прибавился затяжной внутривнутриполитический кризис, вытекавший из противостояния президента и Верховного Совета. В октябре 1993 г. он вылился в открытое вооруженное противостояние. Чрезвычайно были запутаны отношения между Москвой и автономиями. Сепаратизм и распад государства уже открыто стучались в дверь. Таким образом, Россия разрывалась между политическим антагонизмом и региональным сепаратизмом. В отношении внешнеполитического курса политическая элита России разделилась на два лагеря - "атлантистов" (сторонников прозападной ориентации) и "пост-империалистов" (сторонников возрождения военно-политического и имперского могущества России). Последние даже выработали нечто вроде российской "доктрины Монро", объявив территорию бывшего Советского Союза зоной особых интересов России. Типичным представителем первого лагеря был министр иностранных дел Козырев, второго - министр обороны Грачев. Ельцин по очереди озвучивал идеи того или иного лагеря, будоража своих западных партнеров или членов СНГ.

Но настоящей опасностью было продолжающееся экономическое падение. Инфляция оценивалась экспертами ЕБРР в 1450% (в августе 1992 г. доллар стоил 162 рубля, в марте 1993 г. - 649). Падение промышленного производства составило 24%, по всем показателям страна была отброшена к началу 1960-х гг. Нарастала политическая поляризация общества. Развитие событий в России лондонские эксперты охарактеризовали кратко: на перегонки к столкновению.

В Центральной Азии, к которой авторы "Обозрения" 1993 года отнесли и Афганистан, завершилось многолетнее противоборство между фундаментализмом и коммунизмом. На смену им пришел национализм. 25 апреля 1992 г. муджахеды заняли Кабул; с этого

момента фундаменталисты начинают входить в коалиции с бывшими коммунистами на этнической основе, ярким примером чего служил союз между Дустумом и Масудом, лидерами узбекской и таджикской группировок. После поражения кабульского режима роли внешних игроков изменились: США потеряли всякий интерес к этой стране; Россия была озабочена судьбой военнопленных и стабильностью в бывших советских республиках Средней Азии. На авансцену вышли Пакистан, Иран, Саудовская Аравия и Узбекистан. Саудовская Аравия была озабочена в первую очередь тем, чтобы не допустить усиления иранского влияния; Пакистан поддерживал пуштунов в целом и фундаменталистов в частности. Иран, исходя из стратегических интересов поддерживал шиитов и из тактических - узбеков генерала Дустума.

Однако с весны 1992 г. новым источником нестабильности стал Таджикистан. Как считают авторы, во второй половине 1992 г. в этой республике разыгралась настоящая и полномасштабная гражданская война между сторонниками ходжентско-кулябского клана, олицетворявшегося старым коммунистическим режимом во главе с Р.Набиевым, и исламско-демократической оппозицией, опиравшейся на Гарм и Горный Бадахшан. В результате трагедии, происшедшей в течение летних и весенних месяцев 1992 г. погибло по оценкам МИСИ, от 40 до 60 тыс. чел.; 600 тыс. стали беженцами; было разрушено 150 тыс. домов. В ноябре 1992 г. президентом Таджикистана был избран И.Рахмонов, представитель кулябцев, одержавших победу в гражданской войне. Как считают авторы, этой победы не было бы без поддержки со стороны Узбекистана и российской 201-й мотострелковой дивизии, которая в буквальном смысле спасла старый режим в наиболее критические минуты его существования. В дальнейшем эта дивизия стала основой для миротворческих сил в Таджикистане и одновременно военным гарантом политической безопасности режима Рахмонова.

Со времени гражданской войны в Таджикистане безопасность этой республики и всего центральноазиатского региона, как считают авторы, уже нельзя было рассматривать без отрыва от афганской проблемы. События в Таджикистане продемонстрировали, насколько хрупкой является безопасность в регионе. В "Стратегическом обозрении" отмечается, что ключевым фактором в регионе с этого момента следует рассматривать узбекский национализм. Открытое противоборство между узбеками и таджиками в бывшей Советской Средней Азии резко контрастировало с их солидарностью в Афганистане против пуштунов. Однако авторы предупреждали, что эта ситуация может быстро измениться. С геостратегической точки зрения, исчезновение СССР парадоксальным образом повлияло на историческую судьбу Афганистана: отпала геополитическая необходимость в нем как в буферном государстве. Это изменение самым роковым образом

повлияло на его дальнейшее развитие, дестабилизировало его и усилило центробежные силы. Такой ход событий мог бы измениться только в случае вмешательства какого-либо нового мощного внешнего партнера. Дальнейшее развитие ситуации в Афганистане показало, что прогноз лондонских экспертов был верен: покровительствуемому со стороны Пакистана движению Талибан удалось в 1995-97 гг. объединить под главенством пуштунов почти всю страну за исключением этнических анклавов таджиков во главе с Масудом и узбеков во главе с Дустумом.

Исламинтерн

В 1994 г. лондонские эксперты вводят новый политический жаргонизм - "исламинтерн" по аналогии с существовавшей некогда под руководством Москвы всемирной организации, преследовавшей глобальные цели и действовавшей в рамках четко организованной и контролировавшейся стратегии. Естественно, что авторы употребили этот термин весьма условно. Искать аналогии между Коминтерном и т.н. исламским фундаментализмом можно было только с точки зрения той опасности, который последний может представлять для безопасности Запада. С политической, социальной, культурно-религиозной и экономической точек зрения исламский мир представляет собой настолько многоплановый и разнообразный мир, что модный термин "исламский фундаментализм" является не более чем попыткой одной дефиницией охватить различные и многообразные процессы.

Историческим прототипом современного исламского фундаментализма была созданная в 1928 г. в Египте организация Братьев-мусульман. С тех пор мусульманские движения в различных странах приняли разнообразные и зачастую политически противоположные формы: от крайне радикальных (Ливан, Египет) до вполне умеренных (Тунис), от официальных (Иран, Саудовская Аравия) до подпольных (Алжир). В разное время ислам в зависимости от конкретной социально-политической ситуации замешивался на других идеологиях; в 1940-50-е гг. это был арабский национализм; в 1960-70-е гг. - социализм. В конце 1970-х и в 1980-е гг. появился феномен исламской революции в Иране, оказавший мощное воздействие на международные отношения. И наконец, талибы в Афганистане показали всему миру, что ислам может принять формы, которых не было даже в средневековье.

Не секрет, что различные радикальные исламские движения и группировки поддерживаются за счет внешних доноров. С 1979 гг. началось открытое соперничество за лидерство в мусульманском мире между Саудовской Аравией и Ираном. Эр-Рияд традиционно поддерживал миссионерскую деятельность, строительство мечетей,

различные медицинские, социальные, финансовые и экономические программы. Исключением были афганские муджахеддины, которым Саудовская Аравия оказывала существенную помощь в военных целях. Иран с первых дней существования исламской республики взял курс на распространение идей исламской революции посредством прямой поддержки и руководства экстремистскими группировками, в первую очередь на Ближнем Востоке, самые известные среди которых Хезболлах и Хамас. Именно такая деятельность Ирана, а также активность других, не связанных с Тегераном групп, осуществляющих террористическую деятельность целенаправленно против западных представителей и объектов, способствовала появлению мифологизированных представлений об "исламском фундаментализме", "исламинтерне" как о новом вызове Западу после коммунизма. Тем не менее, боевики, сражавшиеся под знаменами джихада в Афганистане, стали в 1990-е гг. частью военно-политической игры на Ближнем Востоке, на Балканах и Кавказе.

Демонизации исламистов во многом способствовали сами правящие элиты во многих странах ислама, считают авторы "Стратегического обозрения". Это было связано, как правило, с нежеланием правящих классов идти на политические уступки и тем более расставаться с властью, проводить своевременные социально-экономические реформы и т.д. В результате "демоны" насилия действительно выпускаются из бутылки, как это произошло в Алжире. Другие "демоны" терроризма сознательно готовились самим Западом для борьбы со своим геополитическим противником - Советским Союзом. Для того, чтобы загнать джина обратно, Соединенным Штатам пришлось прибегнуть в 1998 г. к ракетным ударам³⁹.

В тени последней супердержавы

В первой половине 1990-х гг. сформировался современный миропорядок, в котором Соединенные Штаты видят себя в роли единственной и вероятно - последней супердержавы. С целью упрочить свой статус и обеспечить американское военно-политическое превосходство в мире США последовательно проводят политику, направленную на создание сбалансированной системы, которой можно было бы контролировать и которой можно было манипулировать с точки зрения защиты "американских жизненно важных интересов".

Большое место до 1995 г. в этой политике занимала денуклеаризация пост-советских государств, т.е. вывод с их территорий ядерного оружия бывшего СССР. В Казахстане этот процесс завершился в апреле 1995 г. Одновременно Вашингтон настойчиво вел свои дела с Россией в области дальнейшего сокращения стратегических вооружений (СНВ-2 и СНВ-3). Приоритетом внешней политики США являются полное запрещение всех видов ядерных

испытаний и создание зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии. Большое внимание США уделяли также контролю за расщепляющимися материалами, в рамках чего в Казахстане была проведена в конце 1994 г. операция "Сапфир" по вывозу из республики нескольких сот килограммов обогащенного урана, годного, как отмечали авторы "Обозрения", для производства двадцати пяти ядерных зарядов.

В 1994-95 гг. США столкнулись с новой российской внешнеполитической доктриной "Ближнего зарубежья", т.е. попыткой Москвы удержать под своим контролем территории бывшего Советского Союза. Американским ответом на этот вызов стала усиленная помощь новым независимым государствам по укреплению их суверенитета и большей вовлеченности в систему международных отношений. В качестве противовеса СНГ и другим интеграционным инициативам США в качестве своих "стратегических партнеров" использовали Украину в Восточной Европе и Узбекистан в Центральной Азии до тех пор, пока процесс дезинтеграции бывшего СССР стал необратимым. Этой политике способствовала небывалое ослабление России. Крайне неудачная война в Чечне в 1994-96 гг. еще более обнажила военно-политическую слабость Москвы. Кризис 1998 г. подвел страну к порогу экономического краха. Таким образом, в течение 1990-х гг. США ставили и осуществляли свои стратегические цели на пост-советском пространстве практически беспрепятственно.

С 1994 г. на повестку дня стал вопрос о расширении НАТО на восток. Это болезненно воспринятое Москвой решение еще более ухудшило бы стратегическое положение России, если бы она попыталась вновь играть роль великой державы. В апреле 1999 г. Польша, Чехия и Венгрия станут новыми и полноправными участниками атлантического альянса, что означает приближение введомого Соединенными Штатами блока непосредственно к границам бывшего Советского Союза. Однако влияние НАТО распространяется по другим каналам, в частности в рамках предложенной Западом инициативы "Партнерство во имя мира", активным участником которой является и Республика Казахстан.

Помимо НАТО идет процесс расширения Европейского Союза. Введение единой европейской валюты в 1999 г. и включение в состав ЕС центрально-европейских государств в ближайшие годы будет означать возникновение в мире новой геополитической реальности - объединенной Европы, что может в перспективе серьезно изменить стратегический баланс на планете. В отличие от США и НАТО, ЕС приветствует распространение европейских институтов на восток: укрепление роли ОБСЕ как системы безопасности для Европы и

азиатской части СНГ, создание единой европейской энергетической системы до Урала и Каспийского моря, постепенное подключение СНГ к различным европейским институтам.

Большое значение для безопасности Центральной Азии имеют после исчезновения прежней изолированности процессы, происходящие в соседних регионах. Угрозой стратегического характера стало выдвижение талибов непосредственно к границам Центральной Азии в 1996-97 гг. Это и другие события еще раз напоминают о двойственной геополитической природе центральноазиатского региона, его зависимости как от западного мира, так и исламского. Демонстрация своих ядерных возможностей и испытание ядерного оружия Индией и Пакистаном в мае-июне 1998 г. не прибавило стабильности геополитическому положению региона. Кроме того, для Центральной Азии уже не безразличны с точки зрения безопасности процессы, происходящие в соседнем Китае.

Большое место в геополитическом раскладе после распада СССР занимала каспийская проблематика. По аналогии с прошлым веком борьбу за контроль над нефтяными ресурсами Каспийского моря назвали "Большой игрой". Лидирующую роль в этой игре сыграли безусловно Соединенные Штаты, которые сумели в первые годы добиться своих политических целей: максимального отстранения России от решения каспийской проблемы, изоляции Ирана, навязывания своего проекта маршрута транспортировки нефти. Очевидно, что при этом Вашингтон руководствовался не экономическими, а исключительно геополитическими соображениями, что вызывает сопротивление не только прикаспийских государств, но и американских нефтяных компаний. Однако азиатский финансовый кризис и снижение цен на нефть снизили прежнюю остроту борьбы за Каспий. В этой связи авторов "Стратегического обозрения" упрекали в том, что они в свое время давали завышенные оценки нефтегазовых ресурсов Каспийского моря.

Геополитическая роль и военно-политическая безопасность Казахстана еще не до конца определены. Повсюду в странах-наследниках Советского Союза идет с различной скоростью процесс создания национальных государств (nation state), и Казахстан является исключением. Каждое из этих государств неизбежно формирует свои собственные национальные интересы, внешнеполитическую стратегию и преследует свои цели. В этой связи перспектива воссоздания на месте СССР нового наднационального образования в виде конфедерации, федерации или союза становится все более призрачной. Казахстан, как это следует из опыта изучения его внешней политики, связывает свое будущее с центральноазиатским регионом, учитывает интересы своих влиятельных соседей России и Китая, активно сотрудничает со многими азиатскими странами.

Ираном, Турцией и др., поддерживает партнерские отношения с Западом. Однако при этом Казахстан исходит из своих национальных интересов.

С военной точки зрения Казахстан и его вооруженные силы по оценкам экспертов МИСИ в 1997 г. выглядели следующим образом: общая численность - 68 тыс. чел. (Россия - свыше 1,5 млн. чел.; КНР - около 3 млн. чел.; Узбекистан - 50 тыс.); авиация - 181 самолет и 44 вертолета, танки - 1100, артиллерия - 2000 и 48 МБР СС-18 без ядерных боеголовок под российским контролем⁴⁰. Для стран среднего уровня вооруженные силы Казахстана выглядят достаточно внушительно, особенно в части межконтинентальных баллистических ракет, однако в сравнении с такими соседями как Россия и Китай самостоятельное военное значение Казахстана не играет существенной роли. В этом контексте единственной военной гарантией безопасности Казахстана выступает Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., который западными экспертами рассматривается как попытка России обеспечить свой военно-политический контроль на пост-советском пространстве. С учетом неудачной войны в Чечне, политики Украины, азербайджано-армянского конфликта и последних заявлений Узбекистана дальнейшая судьба данного договора представляется весьма проблематичной.

Основным содержанием "Стратегического обозрения" за более чем три десятилетия его издания являлось изучение вызовов и угроз стратегической безопасности Запада. В качестве главного источника такой угрозы идентифицировался СССР и его ядерный потенциал. В настоящее время возглавляемый Соединенными Штатами западный альянс силен как никогда за всю свою историю и как никто в истории до этого. Тем не менее, парадокс истории состоит в том, что даже сегодня ослабленная Россия с ее ядерно-стратегическим потенциалом способна непосредственно угрожать военной мощи Запада и самому его существованию. В этом контексте становятся понятными усилия Запада по изоляции России с военно-политической точки зрения, расширение НАТО на восток и другие меры, препятствующие восстановлению ее военно-политического контроля в СНГ.

В настоящий момент Центральная Азия, согласно схемам МИСИ, уязвима для стратегической авиации США, ракет среднего радиуса действия Индии, Пакистана, Ирана и, возможно, Израиля. Учитывая характер современных международных отношений, какая-либо угроза региону со стороны этих стран выглядит фантастичной. Для безопасности Центральной Азии решающую роль будет играть сохранение социально-политической стабильности в обществе, создание эффективной экономики, иммунитет от радикальных политических движений и внутри региона, и наличие стабильных прогнозируемых соседей - вокруг региона.

Со второй половины 1990-х гг. Центральная Азия исчезает из "Стратегического обозрения" как самостоятельный сюжет. С одной стороны, это является свидетельством того, что этот регион уже не рассматривается в Международном институте стратегических исследований в качестве нестабильного или угрожающего международной безопасности. С другой стороны, это можно понимать как незначительность региона с точки зрения стратегической перспективы развития международных отношений. В любом случае Казахстану и другим новым независимым государствам предстоят годы и десятилетия упорного труда по созданию гражданского правового общества, достаточно эффективной и современной экономики и занятию своего достойного места в мировой политике не в качестве периферийных государств, пребывающих в тени супердержав, а вполне самостоятельных субъектов международных отношений. Только в этом качестве Казахстан и другие новые независимые государства будут рассматривать как партнеров.

²¹ См.: Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. № 3. 1991.

²² Huntington S.P. Clash of Civilizations. - New York, 1996.

²³ Казахстанская аудитория имела возможность одной из первых познакомиться с геостратегическими умозаключениями З.Бжезинского во время его публичной лекции в "Казахстанском институте стратегических исследований" в ноябре 1993 г. Текст лекции опубликован в журнале "Казахстан и мировое сообщество". № 1, 1994 (в переводе Д.Елеукунова).

²⁴ Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. - New York, 1997.

²⁵ Strategic Survey. 1989-1990. - London: IISS, 1990. P. 10.

²⁶ Ibid. P. 37.

²⁷ См.: Oriens/Восток. 1995. № 1. С.11.

²⁸ Strategic Survey. 1989-1990. - London: IISS, 1990. P. 159-165.

²⁹ Strategic Survey. 1989-1990. - London: IISS, 1990. P. 165-170.

³⁰ Strategic Survey. 1990-1991. - London: IISS, 1991. P. 175.

³¹ Strategic Survey. 1990-1991. - London: IISS, 1991. P. 93.

³² Strategic Survey. 1991-1992. - London: IISS, 1992. P. 21.

³³ Проблема ядерного статуса Казахстана достаточно подробно изложена в наших работах: см.: Касенов У., Елеукунов Д., Лаумулин М. Казахстан и ДНЯО. - Алматы: КИСИ, 1994; Laumulin M. Foreign Policy and Security of the Republic of Kazakhstan. - Almaty: Eurasia Foundation, 1997.

³⁴ Strategic Survey. 1991-1992. - London: IISS, 1992. P. 28.

³⁵ Strategic Survey. 1991-1992. - London: IISS, 1992. P. 150-154.

³⁶ Политические портреты первого президента Казахстана можно также найти у других западных политологов; см.: Fuller G.E. Central Asia. The New Geopolitics. - Santa Monica: RAND Corporation, 1992; Akiner Sh. The Formation of Kazakh Identity: from Tribe to Nation-State. - London: RIIA, 1995. P. 73-75; Olcott M.B. The Kazakhs. 2nd ed. - Stanford: Hoover Institution Press, 1995. P. 294-298.

³⁷ Strategic Survey. 1991-1992. - London: IISS, 1992. P. 160.

³⁸ Strategic Survey. 1992-1993. - London: IISS, 1993. P. 25.

³⁹ Strategic Survey. 1993-1994. - London: IISS, 1994. P. 16-24.

⁴⁰ The Military Balance. 1996-1997. - London: IISS, 1996. P. 161-162.

ОБЩИЙ РЫНОК ТРУДА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Альмукулов А. Б.,
Жалимбетова Р. Б.

В начале 90-х годов главным мировым событием стал распад экономической системы такого политического образования как Советский Союз. Перед новыми независимыми государствами встали фундаментальные проблемы коренного переустройства общественной жизни, формирования и укрепления национальной государственности с сохранением при этом сложившихся экономических, гуманитарных связей. Потребовались другие, адекватные времени, нормы и правила, как в отношениях друг с другом, так и с третьими странами.

Как известно, в сентябре 1993 г. девять государств СНГ подписали Договор о создании Экономического союза, основными целями которого являются: создание общего экономического пространства на рыночной основе, совместное осуществление экономических проектов, решение экологических проблем. Стороны определили следующие этапы интеграции:

- 1) Межгосударственная ассоциация свободной торговли;
- 2) Таможенный союз;
- 3) Общий рынок товаров, услуг, капиталов, рабочей силы;
- 4) Валютный и Денежный союз.

Необходимо отметить, что в рамках указанных государств СНГ до сих пор не нашел реализации даже первый из намеченных этапов интеграции. В социальной сфере успешным является только обеспечение безвизового режима перемещения граждан по территории государств Экономического союза. Из-за различия проводимых экономических реформ, структурной перестройки экономики, возможностей оплаты труда и пенсий, такие меры, как поддержание уровня жизни нетрудоспособного и малообеспеченного населения оказались нереализованными. "Договор, по своей сути оказался рамочным документом, выражающим скорее намерения, чем четкий и обязывающий план действий"¹.

Ряд государств (наиболее активных приверженцев интеграционного взаимодействия) за последние годы создали самостоятельные региональные образования. Это Союз Беларуси и России, Таможенный Союз Беларуси, Казахстана, России и присоединившейся к ним Киргизии, затем подписавшие Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года,

Центрально-азиатское экономическое сообщество (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан и недавно присоединившаяся к ним Республика Таджикистан).

У появившихся новых независимых государств на постсоветском пространстве есть три возможных варианта формирования своего будущего:

• **Первый** - остаться разобщенными, довольствуясь достигнутым суверенитетом и независимостью, опираясь на свои силы, решать задачи экономического развития самостоятельно;

• **Второй** - быть включенным в орбиту интересов и влияния более сильных соседних государств, оставаясь при этом экономической и социальной метрополией;

• **Третий** - имея ввиду пример объединившейся Европы, развивать интеграционные связи с бывшими союзными республиками, поставив общей задачей формирование нового центра мирового развития Евразии на постсоветском пространстве.

Из всех бывших республик Союза только Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация достаточно последовательно продвигались в углублении интеграционных процессов и подготовили к подписанию предложенный Республикой Казахстан Договор "О Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве". Это означало, что Стороны решили направить совместные усилия на поэтапное ускорение и углубление интеграции участников указанного Договора, закрепив ранее достигнутые результаты в рамках Таможенного союза.

В настоящее время "четверка" объединяет государства, обладающие значительным совокупным экономическим потенциалом и существенно сблизившие законодательные и хозяйственные механизмы в ходе выполнения мероприятий по формированию Таможенного союза. Кроме того государства "четверки" обладают мощной сырьевой и энергетической базой.

Все это позволяет государствам-участникам Таможенного союза ставить перед собой еще более масштабные цели в рамках интеграции: формирование единого экономического пространства; общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы; формирование единых транспортных, энергетических и информационных систем; координацию внешней политики; совместную охрану внешних границ.

В соответствии с Договором уже более двух лет действуют органы управления интеграцией: Межгосударственный Совет, Межпарламентский Комитет и Интеграционный Комитет. Последний является исполнительным органом Межгоссовета. 22 октября 1997 года решением Межгосударственного совета создан новый орган

управления интеграцией - Совет глав правительств при Межгосударственном Совете - для оперативного решения вопросов межправительственного уровня.

Интеграционный Комитет - постоянно действующий исполнительный орган, принимающий и осуществляющий меры, необходимые для реализации целей и задач интеграции, определенных Договором интеграции.

В функции Интеграционного Комитета входят подготовка, обобщение и анализ предложений по механизму согласования общей экономической политики. Для выработки единых позиций по конкретным вопросам создаются рабочие группы и межведомственные комиссии, состоящие из экспертов стран - участниц Договора. Например, регулярно проходят заседания рабочей группы по унификации НДС и акцизов, куда входят представители Минэкономики, Минфина, Минсотрудничества, налоговых служб и таможенных комитетов стран "4", действует Совет руководителей Таможенных служб, Совет руководителей налоговых служб. Сейчас создается координационный Совет по гармонизации национальных законодательств.

В "четверке" вырабатывается своя формула действий, отличная от других объединений в СНГ. Это - принятие решения, согласованного со всеми без исключения государствами и стремление исполнить в полном договорном объеме всех принятых соглашений и решений органов управления интеграцией.

Таможенный союз четырех государств - это такая форма международного интеграционного сотрудничества, для участия в которой нужно выполнить определенный комплекс условий, в первую очередь во внешнеэкономической и таможенной сферах деятельности каждого государства.

Такие условия состоят из 10 пунктов. Это:

1. Создание зоны свободной торговли без изъятий и количественных ограничений.
2. Унификация таможенного и иного законодательства, затрагивающего внешнеэкономическую деятельность.
3. Установление единого порядка тарифного и нетарифного регулирования и механизма его изменения.
4. Введение единого торгового режима с третьими странами и международными организациями и единого порядка применения временных ограничений в торговле с третьими странами.
5. Установление единых принципов валютного регулирования и валютного контроля.
6. Обеспечение взаимной конвертируемости национальных валют по курсам, котируемым центральными (национальными) банками.

7. Введение Единой методологии таможенной статистики внешней торговли и единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

8. Создание единой системы управления таможенными службами. Установление единого порядка таможенного контроля за перемещением товаров, транспортных средств и физических лиц, а также взимания таможенных платежей, в том числе таможенных пошлин, акцизов, таможенных сборов за таможенное оформление.

9. Создание единой автоматизированной информационной системы таможенных служб, обустройство и техническое оснащение внешних таможенных границ государств-участников Таможенного союза.

10. Создание единой таможенной территории стран-участниц Таможенного союза.

На сегодня полностью или частично выполнено 6 пунктов. В связи с этим подготовлена программа мер по завершению формирования Таможенного союза, которая должна обеспечить реализацию всех 10 условий.

Почти трехлетний опыт реализации Договора об углублении интеграции подтвердил необходимость конкретизировать ближайшие цели интеграции. Анализ показал, что на данном этапе все усилия надо сосредоточить именно на формировании единого экономического пространства в рамках государств-участников Договора и Таможенного союза, с общим рынком товаров, услуг, рабочей силы и капитала, с синхронно функционирующими транспортными, энергетическими и информационными системами, гармонизированным законодательством.

Межгосударственный Совет принял предложения Интеграционного Комитета и Решением "О приоритетных направлениях реализации Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года", где поставил ближайшей целью:

- формирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;

- дальнейшее развитие Таможенного союза;
- развитие правовой основы интеграции путем гармонизации национальных законодательств.

Договор о ТС и ЕЭП систематизирует ранее подписанные дву-, трехсторонние соглашения, договора и решения по вопросам экономического взаимодействия, договора и решения по вопросам которые требуют дальнейшей разработки и реализации. Статьи и положения Договора учитывают международную практику, сформированы в соответствии с положениями ГАТТ-94, что позволит снять противоречия в предыдущих соглашениях и ускорит вступление государств во Всемирную торговую организацию. Благодаря этому Договору:

- в соответствии с международными нормами и правилами будет развиваться рынок услуг на территории Единого экономического пространства, что позволит государствам-участникам Договора войти в цивилизованный рынок предоставления услуг и будет способствовать более успешному интегрированию в мировую экономику. Отмена ограничений на предоставление услуг будет стимулировать осуществление коммерческой и производственной деятельности субъектами хозяйствования стран-участников Договора;

- будет создана единая таможенная территория, а отмена таможенного контроля на внутренних границах Таможенного союза позволит сократить расходы на обустройство внутренних границ и организацию единой системы информационно-технического обеспечения таможенных органов;

- будут сняты ограничения на передвижение и проживание граждан, их трудоустройство, образование, здравоохранение и предоставление социальных гарантий, что позволит создать более благоприятные условия жизни граждан государств-участников Договора на всей территории Единого экономического пространства².

По всем указанным проблемам в Договоре обозначены меры по подготовке и принятию межгосударственных решений, предстоят значительные научные и практические действия, по всем другим проблемам ЕЭП, выделенным в разделы, намечены также практические меры.

Государства-участники Таможенного союза направляют свои усилия на формирование единого экономического пространства с общим рынком товаров, услуг, труда и капитала, что в свою очередь предполагает создание общего рынка труда, согласованной политики в области трудовых отношений, создание условий оплаты и охраны труда, а также регулирование миграции рабочей силы.

В основе формирования и развития общего экономического пространства могут лежать не только различные факторы, но и интересы: политические, оборонные, социокультурные, этнические и пр. Для функционирования общего экономического пространства нужны также единые системы денег, кредита, финансов (включая налоги), таможенных мер, соответствующих законодательных актов и др.

Логика интеграции интересов государств, взаимодействующих лишь в общем экономическом пространстве, непосредственно зависит от той социально-экономической и национально-политической ситуации, что складывается в их национальных границах. Поэтому в основе решений, принимаемых таким государством при вступлении в союз лежат не только краткосрочные, но средне- и долгосрочные интересы.

В этой связи экономическая интеграция государств Таможенного союза является объективной необходимостью. Во-первых, преодолевается экономический кризис и снижение объемов ВВП, во-

вторых, создаются реальные предпосылки для устойчивого роста экономики и сокращения безработицы. Только на этой основе возможно повысить уровень жизни населения, который в настоящее время в государствах-участниках Таможенного союза ниже, чем во многих зарубежных странах.

Реально функционирующий общий рынок труда должен сочетать интересы государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года, прежде всего в обеспечении экономически и социально оправданного территориального перераспределения рабочей силы, с интересами конкретных работников путем расширения их возможностей и реализации своих способностей к производительному и творческому труду.

Такая проблема общего рынка труда как безработица тесно связана с миграционной политикой, главная задача которой не дать развиться стихийной миграции. Для этого требуется разработка соглашений об едином порядке регулирования социально-трудовых отношений, принятие единого образца документа, подтверждающего стаж работы. Экономическая интеграция и создание общих рынков становятся общими мировыми тенденциями. Государства объединяют свои рынки и таким образом обеспечивают увеличение спроса на товары и рост занятости населения.

Отметим, что формирование общего рынка труда государств-участников Таможенного союза происходит на основе достигнутых ранее межгосударственных соглашений и договоренностей в области трудовой миграции и занятости населения, а также имеющегося опыта.

Общий рынок труда государств Таможенного союза (как и в других государствах СНГ) характеризуется сокращением доли занятых в государственном секторе экономики и, соответственно, увеличением ее в негосударственном (акционерных обществах, совместных предприятиях, малом и среднем бизнесе, крестьянских хозяйствах, частном предпринимательстве).

Основными параметрами общего рынка труда являются: создание правовой базы (принятие межгосударственных или межправительственных решений по определению порядка (без ограничений и квот) движения рабочей силы;

- сохранение достигнутых договоренностей по безвизовому перемещению граждан;
- создание правовой основы единых условий оплаты, охраны труда и социального обеспечения с учетом международных требований;
- создание эффективной системы создания рабочих мест и сохранение имеющихся с учетом перестройки производства;
- сохранение и развитие кадрового потенциала в сочетании с упреждающими мерами по предотвращению роста безработицы;

- введение унифицированного классификатора наименований профессий рабочих и должностей служащих; формирование эффективной структуры занятости населения;

- создание благоприятных условий для повышения уровня жизни населения за счет стимулирования трудовой активности населения;

- согласованность систем образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров;

- создание единого научно-технологического пространства, обеспечивающего взаимодействие в проведении научных исследований;

- признания документов о получении специальности, об образовании, ученых степенях и званиях, документов, подтверждающих стаж работы.

Большое значение для развития общего рынка труда будет иметь нормальное функционирование в государствах Таможенного союза других рынков: финансового капитала, недвижимости и т.д.

На формирующемся общем рынке труда государств Таможенного союза проявляются общие тенденции, свойственные многим странам с транзитной экономикой: усиление дисбаланса спроса и предложения рабочей силы, появление в крупных масштабах неполной занятости или скрытой безработицы, неразвитость рыночных отношений в социально-трудовой сфере, отсутствие институтов социального партнерства.

Проводимая в государствах Таможенного союза структурная перестройка экономик оказывает воздействие на занятость населения. Трудовые ресурсы государств "4+N" сократились: в Беларуси с 6025 в 1991 году до 5880 тыс. человек в 1997 году, соответственно, Казахстане - 9331 и 8800, России - 86330 и 83500, и только в Кыргызстане увеличились с 2215 до 2380 тыс. человек³.

В результате проводимых преобразований доля занятых в государственном секторе сократилась с 5% в 1991 году до 4,4% в 1996 году в Беларуси, соответственно, в Казахстане - 7,7 и 6,5; России - 73,8% и 66,0%, а Кыргызстане - без изменения 1,7%³, Таджикистане с 1980 тыс. человек в 1992 году до 1791 тыс. человек в 1997 году⁴. В Республике Беларусь доля занятых в государственном секторе снизилась с 73,9% до 58%. Количество работающих в акционерных обществах возросло по сравнению с 1990 годом в 47 раз, занятых частным предпринимательством - в 5,5 раза.

С другой стороны, увеличилась численность занятого населения в частном секторе, если в 1991 году в Беларуси доля занятых в частном секторе составляла 20%, то в 1997 году - 32,6%, соответственно, Казахстане - 13 и 48,5%, Кыргызстане - 29 и 72%, России - 13 и 41,4%. Такая ситуация способствует созданию конкурентной среды на общем рынке труда.

Поскольку объем производства в государствах "4+N" за последние годы сокращался быстрее чем численность занятых, то существовавший и ранее на многих предприятиях избыток рабочей силы стал еще более очевиден. Это сказалось на росте скрытой безработицы. Так, только в Казахстане ежемесячно свыше 500 предприятий и организаций останавливаются полностью, еще более тысячи предприятий приостанавливают производство частично, а около 400 работают в режиме неполного рабочего времени. В Таджикистане численность работников, которым были предоставлены отпуска по инициативе администрации в 1997 году составила 109,1 тыс. человек⁴.

За 1992-1997 годы заметно увеличилась занятость на совместных предприятиях. Так в Казахстане она возросла - в 9 раз, Кыргызстане - в 24 раза, России - в 3 раза. Количество совместных предприятий в Республике Таджикистан возросло с 181 в 1992 году до 278 в 1997 году, причем в Ленинадской области, соответственно, 20 и 77.

Конъюнктура рынка труда в странах "4+N" складывается по государствам неоднозначно. Если в 1992 году численность официально зарегистрированных безработных в Беларуси составляла 19,9 тыс. человек, то в 1997 году она составила уже 49,4 тыс. человек, соответственно, в Казахстане - 18,2 и 176,7; Кыргызстане - 1,5 и 20,3; России - 371,3 и 1771,1; Таджикистане - 6,8 и 51,1 тыс. человек⁵.

Процесс увольнения избыточных работников в Республике Беларусь за пять последних лет привел к фиксации официальной безработицы в начале

1997 года на уровне 180-190 тысяч или примерно 3,9% от численности трудоспособных граждан. Сейчас ее уровень снизился и составил в июле 1998 года чуть менее 110 тысяч человек или 2,3% (данные МПК).

Таким образом, безработица растет во всех государствах "4+N", но начиная с 1997 года по настоящее время ситуация характеризуется тем, что уровень безработицы несколько сократился. Численность безработных снизилась в Беларуси на 30,8%, Казахстане - на 8,5%, Кыргызстане - на 29,3% и России - на 20,2%. Однако снижение численности безработных связано не с улучшением ситуации с занятостью населения, а в основном сезонными колебаниями (увеличением занятости в летние месяцы и сентябре), а также не престижностью свободных рабочих мест, предлагаемых государственными службами занятости, участвующими задержками выплат пособий по безработице, что уменьшило активность регистрации в качестве безработных на официальном рынке труда государств "4+N".

К тому же следует учитывать и трудовую миграцию. Так, в 1997 году Российской Федерацией привлеченных на работу иностранных граждан из Казахстана составило 1,8 тыс. человек, из Кыргызстана - 1,3 тыс. человек, из Беларуси - 1,0 тыс. человек. В то же время тысячи россиян выехали на временную работу за границу⁶.

Данный процесс также детерминируется уровнем безработицы, который является одним из самых ярких показателей социального неблагополучия. Уровень официальной безработицы (отношение числа безработных к численности экономически активного населения) составил в июне 1998 года в Беларуси 2,3%, в июне 1997 года - 3,5%, соответственно, Казахстане - 4,0% и 4,0%, Кыргызстане - 3,7% и 3,5%, России - 2,5% и 3,2%, Таджикистане - 3,3% и 2,9%. Основной формой социальной защиты остается выплата пособий по безработице. Доля безработных, получающих пособие за первый квартал 1998 года, составила в России - 88,1%, в Казахстане - 61,8%, в Кыргызстане - 46,5%, Беларуси - 42,6% к общей численности безработных.

По данным МОТ, уровень безработицы в России еще до кризиса 17 августа 1998 года перевалил за 12% от экономически активного населения. По данным Госдумы, сегодня армия российских безработных достигает почти 15 млн. человек. Реально работающего населения чуть больше 40 млн., трудоспособного около 75 млн.⁶

Все больше усугубляется разрыв между спросом и предложением рабочей силы на внутренних рынках труда. В наибольшей степени число незанятого населения, ищущих работу, увеличилось в Кыргызстане - на 45,1%, Беларуси - на 34,3%, в Таджикистане - в 2,2 раза. Увеличивается продолжительность поиска нового места работы незанятым населением. В 1997 году средняя продолжительность поиска нового места работы незанятым населением составила в Беларуси - 8,4 месяца, Кыргызстане - 8,2, России - 7,5.

Безработица из негативного явления превращается в постоянно действующий фактор развития рынка труда государств "4+N" и обострения конкуренции за рабочие места. На одну вакансию в июне 1998 года в Беларуси претендовало 2,0 зарегистрированных безработных, в июне 1997 года - 4,9, соответственно, в Казахстане - 21,6 и 24,8, Кыргызстане - 29,6 и 29,6, России - 3,8 и 6,5, Таджикистане - 5,3 и 6,2 безработных.

В значительной степени сложности с трудоустройством связаны со структурным несоответствием спроса и предложения на рабочую силу на рынке труда, что подтверждается заявками предприятий и организаций, представляемыми в государственную службу занятости и степенью их удовлетворения. Так, заявленная потребность предприятий в работниках в Таджикистане увеличилась с 782 в 1992 году до 7542 в 1997 году, а нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию снизилась с 38,7 до 9,0 человек за тот же период⁷.

Следовательно, в государствах "4+N" наблюдается устойчивое структурное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу. Многолетняя тенденция на внутренних рынках труда - появление и рост скрытой безработицы, неполная, частичная занятость, - связана с падением производства. В результате возникают существенные сбои в воспроизводстве профессионально-квалификационной структуры занятого населения, его перепрофилированием и изменением в его необходимых масштабах для экономики. В целом масштабы и профессиональный уровень подготовки рабочих массовых профессий не соответствуют профессиональным требованиям. При наличии значительной безработицы имеется дефицит квалифицированных специалистов. По-прежнему в профессиональном разрезе наибольшим спросом пользуются учителя, средний медперсонал, рабочие высокой квалификации. Невостребованными остаются инженеры разных профилей, экономисты, бухгалтеря, продавцы, технологи, воспитатели, товароведы⁸.

В настоящее время практически во всех развитых странах мира, имеющих рейтинг конкурентоспособности, разработаны и реализуются целевые государственные программы обеспечения качества рабочей силы и специалистов управления предприятиями XXI века.

В этой связи профессионально-квалификационный уровень работников предприятий и организаций государств "4+N" пока существенно уступает требованиям международного рынка труда. Преобладает узкая квалификация работников под конкретное рабочее место и жесткое разделение труда как между работниками, непосредственно занятыми производством продукции и услуг, так и инженерно-техническим персоналом, руководителями всех уровней.

Более половины занятых в народном хозяйстве остаются работниками простого неквалифицированного труда с узкой специализацией или традиционного труда средней сложности. Конфликтность ситуации определяется тем, что люди, не имея профессионального применения, деквалифицируются, зачастую переходя в ранг безработных.

С помощью государственных служб занятости нашли работу (включая трудоустроенных из числа обратившихся не только в отчетном периоде) в Беларуси - 81,6% от числа обратившихся за этот период незанятых граждан, соответственно, Казахстане - 18,5%, Кыргызстане - 23,8%, России - 66,8%, Таджикистане - 26,8%⁹.

В то же время нельзя не отметить и такую тенденцию, как вторичная занятость. Например, в Казахстане (согласно текущей отчетности по труду) организации продолжают применять труд наемных работников без зачисления их в списочный состав персонала. В среднем за 1997 год численность работников, выполняющих работы по договорам и трудовым соглашениям составила 73,5 тыс. человек, в том числе не состоящих в списочном составе данного предприятия

(организации) - 61,9 тыс. человек (84,2%). Кроме того, на предприятиях и в организациях Республики Казахстан в среднем за 1997 год работало более 33,4 тыс. чел. совместителей.

При ориентации национальных экономик на малый и средний бизнес возрастает роль специалистов среднего звена, которые готовятся в средних специальных учебных заведениях. Для примера, в Республике Таджикистан, как и в других государствах "4+N", снижение приема и выпуска в системе ПТУ связано с прекращением деятельности ряда профтехучилищ, что обусловлено уменьшением потребности в кадрах из-за простоя (или банкротства) многих промышленных предприятий и других отраслей экономики.

Кадровая политика, проводимая большинством предприятий, не соответствует стратегии рыночных реформ. Основная масса работодателей и работников пока глубоко не заинтересована в повышении профессиональной квалификации, хотя это путь к росту результативности труда. Программы обучения работников на предприятиях ориентированы на получение первичной квалификации в виде упрощенных требований. Решение проблемы традиционными методами, к сожалению, реального результата не дает.

В то же время на профессиональное обучение в течение первого полугодия 1998 года в Беларуси направлено 11,0% от числа обратившихся незанятых граждан, Казахстане - 3,1%, Кыргызстане - 5,5%, России - 6,9%, Таджикистане - 11,0%.

Всего по состоянию на конец июня 1998 года в различных учебных заведениях проходили обучение по направлению государственных служб занятости в Казахстане 4740 человек (1,8% из числа незанятых, зарегистрированных на конец месяца), Кыргызстане 1725 (2,0%), России 56293 (2,8%), Таджикистане - 1814 (2,3%). В Беларуси в июне с.г. профессиональную переподготовку закончили 3867 человек (3,7% от числа безработных, состоящих на учете)¹⁰.

Как видим, непросто обстоит дело с профессиональным обучением и переобучением безработных, низок уровень этого обучения, нет единых компьютерных баз данных, не хватает средств, чтобы помочь людям переехать и обустроиться там, где есть работа.

На наш взгляд, именно для квалифицированных работников со стажем и производственным опытом нужны реальные гарантии занятости, а не косметические меры по трудоустройству населения, которые оказывают государственные службы занятости в виде выплат пособий по безработице.

По мере становления единого экономического пространства в государствах-участниках Таможенного союза и под давлением системного кризиса начались необратимые процессы эрозии стационарных структур профессиональной занятости и ставшие зависимыми не от плана набора кадров, а от реального спроса на квалифицированную рабочую силу.

Проводимые в государствах-участниках Таможенного союза реформы в сфере образования слабо отражают социальные запросы общества и жизненный уровень населения.

В числе наиболее уязвимых с точки зрения перспектив трудоустройства по специальности оказались лица, ранее занятые преимущественно умственным трудом, служащие среднего звена управления, инженерно-технические работники и научные работники НИИ, представители редких профессий и специальностей бюджетной сферы. Они составляют резерв невостребованной на внутренних рынках государств Таможенного союза высококвалифицированной рабочей силы. Особенно социально незащищенной категорией общества оказался преподавательский состав, который вынужден оставлять свою профессию. Так, в Республике Таджикистан не хватает свыше 13 тысяч учителей. Преподаватели нашли применение своих способностей в коммерческих и банковских учреждениях с более высокооплачиваемой работой, а многие выехали за пределы своих государств.

Таким образом, узкоспециализированные работники научно-производственных комплексов "развитого социализма" занялись малым бизнесом, торговлей и торговым посредничеством, бытовым обслуживанием. За счет них заполнилась сфера приложения новаторского труда, получила развитие "зона" инновационной, как правило, рискованной предпринимательской деятельности. Обретая познания в бизнесе и производственный опыт рыночной экономики, многие из них утратили возможность использовать свой профессионально-образовательный потенциал, сформированный в условиях коллективного труда.

В Республике Таджикистан, из-за обострения общественно-политической обстановки, повлекшей изменения в экономической и социальной сферах республики, резко уменьшилось количество ученых: с 8501 в 1991 году до 3062 в 1997 году. Для выхода из критического состояния образовательной системы необходимо обеспечить доступность образования для социально и экономически незащищенных групп населения и постоянно повышать квалификацию преподавательского состава на всех уровнях образования.

Формирование общего рынка труда вызывает необходимость принятия совместных решений в сфере образования и подготовки специалистов. Решению этой проблемы в государствах "4+N" будут способствовать подписанные 24 ноября 1998 года межправительственные соглашения о равных правах граждан государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года на поступление в учебные заведения и о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях в этих государствах¹¹.

Изучение рынка рабочей силы и составление банка данных по всем уровням экономической деятельности позволит системе средних специальных учебных заведений осуществить обучение специалистов различного профиля, необходимых как на внутреннем, так и на общем рынке труда.

Для решения проблемы занятости необходимо развитие малого бизнеса, который позволит создать дополнительные рабочие места. Нужны меры по обеспечению эффективной целевой поддержки и защиты граждан, вынужденно потерявших работу.

Ключом к решению данной проблемы могла бы стать повышенная мобильность трудовых ресурсов, но ряд факторов мешает этому. Так, неразвитость рынка жилья, проблемы получения гражданства и др. дополнительно снижают гибкость общего рынка труда.

По-прежнему низкой остается потребность общего рынка труда в рабочей силе. В Республике Таджикистан усилились процессы миграции и выезда в другие страны на сезонные работы, которые до сих пор не поддаются учету и контролю. В этой связи особую значимость имеют нормативные документы, регулирующие внутреннюю и внешнюю миграцию, занятость населения, рациональное использование трудовых ресурсов и учет граждан, выезжающих на заработки за пределы республики, а также экспорт рабочей силы.

Объективное несоответствие спроса и предложения на рынках труда и связанный с этим риск вынужденной безработицы требует универсализации социального страхования, поскольку неконкурентная рабочая сила боится по закону при условии регистрации безработных на бирже труда. На принципах страхования должны реформироваться и другие виды социального обеспечения: пособия по временной нетрудоспособности, пенсии, медицинское обслуживание.

На данном этапе следует усилить государственное регулирование в государствах Таможенного союза. Наряду с рыночными механизмами должны действовать и механизмы государственного влияния, смягчающие антигуманные проявления рынка. Так, в связи с ухудшением экономической ситуации усиливается криминогенная обстановка. За 1 полугодие 1998 года общее число преступлений, зарегистрированных в странах Содружества, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличилось в среднем на 2%. Число умышленных убийств в Беларуси возросло на 4%, России - на 7%, Казахстане - на 47%, Кыргызстане - на 17%.

Таким образом, быстрый рост незанятого населения и сокращение численности занятых в отраслях народного хозяйства обостряют обстановку на внутренних рынках труда. Увеличивается вынужденная безработица, которая порождена новыми условиями

функционирования предприятий и формами найма. Рынок труда в каждом государстве Таможенного союза не обладает самодостаточностью - в нем отсутствуют многие необходимые компоненты.

Главными целями социальных реформ в государствах Таможенного союза на ближайшее будущее являются следующие:

- достижение ощутимого прогресса в улучшении материального положения и условий жизни людей, увеличении доходов малообеспеченных групп населения, ликвидация массовой бедности;
- предупреждение массовой безработицы, обеспечение оптимального уровня занятости населения, создание для высвобождаемого персонала новых рабочих мест;
- обеспечение конституционных гарантий прав граждан в области труда и его охраны, социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры;
- радикальное улучшение системы образования и здравоохранения;
- стабилизация и улучшение демографической ситуации.

На первом этапе особое внимание будет уделено ликвидации задолженности по заработной плате, пенсиям и пособиям, повышению уровня оплаты труда работников бюджетной сферы, размеров пособий и стипендий, обеспечению населения доступными лекарствами. Намечается также завершить работу по созданию системы минимальных государственных социальных стандартов в области оплаты труда, социальной защиты, потребления, здравоохранения, образования и культуры.

Отдельным вопросом в сотрудничестве наших государств является социальное обеспечение. Многосторонним актом по данному вопросу должно стать Соглашение о гарантиях прав граждан государств Таможенного союза в области пенсионного обеспечения. Переселение граждан в пределах государств Таможенного союза участников Соглашения гарантирует им начисление пенсии в соответствии с законодательством государства нового места жительства.

Реформы в области занятости в государствах Таможенного союза должны осуществляться по следующим направлениям:

- принятие нового Кодекса о труде соответствующего современным условиям;
- заключение межправительственных соглашений по вопросам миграции рабочей силы и трудоустройства за рубежом;
- разработка программ занятости населения с указанием конкретных мероприятий с разбивкой по регионам государства;
- более широкая практика нетрадиционных форм занятости: временное трудоустройство, оплачиваемые общественные работы, самозанятость;
- стимулирование работодателей, создающих новые рабочие места;
- совершенствование действующей системы квалификации профессий;

- создание новых рабочих мест и условий для развития предпринимательства;
- создание обществ содействия занятости, профессиональное обучение и переподготовка безработных граждан, пользующихся спросом на рынке труда и т.д.

Оценка рынка труда, предполагающая выявление наметившихся тенденций осложняется недостаточностью статистической информации. Используемые сегодня методы статистического учета не дают возможности комплексного анализа, в частности, выявления экономических причин безработицы, определения связи безработицы с развитием новых форм собственности, разгосударствления и приватизации. Не удается определить соотношение структуры спроса и предложения рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе.

Для того, чтобы сформировать общую базу данных по национальным рынкам труда необходимо внести предложение от Интеграционного Комитета в Межгосударственный статистический комитет СНГ о приведении в соответствии статистических показателей с показателями международной статистики, проведении обследования по трудовой миграции, а также причин эмиграции из государств "4+N".

Нормативно-правовую основу формирования общего рынка труда должны составлять документы, регламентирующие:

- Методологическую сопоставимость и создание общей статистической базы;
- Порядок въезда, выезда и передвижения граждан государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях от 29 марта 1996 года на территории его участников;
- Осуществление трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов;
- Исчисление трудового стажа в государствах-участниках Таможенного союза;
- Единые принципы визовой политики;
- Гарантии прав граждан государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях в области пенсионного обеспечения;
- Единый порядок регулирования социально-трудовых отношений; Единые нормы в области социального страхования, режимов труда и отдыха на предприятиях и учреждениях всех форм собственности;
- Помощь беженцам и вынужденным переселенцам;
- Гарантии прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов;
- Сотрудничество в области туризма;

• Сотрудничество в области охраны труда. При наличии финансирования можно разработать также специальные адресные программы для таких слабоконкурентных категорий населения на рынке труда как женщины, молодежь, инвалиды.

Следовательно, механизм формирования общего рынка труда государств Таможенного союза предполагает:

- создание единой компьютеризированной информационной базы состояния внутренних рынков труда и надежной системы мониторинга вакансий;
- согласование работы органов государственной служб занятости (бирж труда) и фондов оказания содействия занятости, центров подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, переподготовки и трудоустройстве безработных; развитие рынка жилья.

Формирование общего рынка труда государств Таможенного союза должно осуществляться поэтапно:

1-ый этап - продолжение практики заключения договоров и межправительственных соглашений, регламентирующих функционирование внутренних рынков труда в автономном режиме, накопление опыта переходного периода. В государственных программах занятости следует предусмотреть направления сотрудничества с государствами Таможенного союза в области формирования общего рынка труда, усовершенствования и развития системы изучения спроса и предложения рабочей силы, совершенствования направлений трудовой миграции;

2-ой этап - определение форм привлечения и направления рабочей силы, его трудоустройство.

Для этого необходимо сформулировать основные принципы и отработать экономический механизм формирования и развития общего рынка труда, обеспечивающие эффективные маневры трудовыми ресурсами государств Таможенного союза.

Следует установить критерии и оценки выделения в государствах Таможенного союза таких отраслей экономики, видов деятельности, которым отдается предпочтение в плане привлечения иностранной рабочей силы.

Необходимо создать финансово-экономические рычаги обеспечения мобильности рабочей силы с учетом демографического потенциала государств Таможенного союза, разработать механизм квотирования привлечения квалифицированных кадров определенных профессий.

Следует защищать национальные интересы государства в развитии трудового и интеллектуального потенциалов государств Таможенного союза.

Считаем, что для решения возникающих проблем необходима программа совместных действий, общий рабочий орган. Таким органом могла бы стать Комиссия по проблемам рынка труда и

миграции населения при Интеграционном Комитете, которая способствовала бы выполнению намеченных мероприятий и принятых соглашений, обобщала бы опыт решения социально-трудовых проблем в государствах Таможенного союза.

В целом, общий рынок труда государств-участников Таможенного союза должен обеспечить для граждан свободное перемещение по территории этих государств в поисках работы, обеспечить социальные гарантии граждан в области труда, гарантировать равные условия оплаты и охраны труда, медицинского и страхового обслуживания, получения образования и других льгот.

Приложение 1.

Конъюнктура рынка труда в странах Содружества в 1 полугодии 1997 и 1998 годов (тысяч человек)

	Обратились в службы занятости незанятые граждане	Трудоустроены	Направлены на профессиональное обучение	Признаны безработными
Беларусь 1997 г. 1998 г.	131,5 132,7	91,9 108,3	13,6 14,6	107,9 103,9
Казахстан 1997 г. 1998 г.	288,2 270,9	44,1 50,1	7,1 8,4	196,1 198,1
Кыргызстан 1997 г. 1998 г.	50 53,2	10,5 12,6	2,8 2,9	34,8 41,6
Россия 1997 г. 1998 г.	1936,1 1773,7	1129,1 1185,3	97 123	1454,9 1233,3
Таджикистан 1997 г. 1998 г.	28,4 30,9	7,2 8,3	2,3 3,4	19,2 21,4

Приложение 2.

Численность безработных и число свободных рабочих мест на конец июня (тысяч человек)

	Численность безработных, состоящих на учете в службах занятости		Число свободных рабочих мест (вакансий)	
	1997 г.	1998 г.	1997 г.	1998 г.
Беларусь	157,4	105	32	51,5
Казахстан	270,5	269,3	10,9	12,4
Россия	2299,7	1792	353	466,6
Таджикистан	51,6	61,2	8,3	11,5
Кыргызстан	59,5	66,9	2	2,3

- ¹ Н.К.Исингарин. Проблемы интеграции в СНГ. Атамур. Алматы, 1998. С. 65.
² Н.Исингарин. Проблемы экономической интеграции в СНГ. Деловая библиотека // Современные тетради. Москва, 1998. С. 43, 44.
³ Стат. сб. Межгоскомстата СНГ Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия в 1997 году и в I квартале 1998 года. Москва, 1998. С. 83, 84, 73.
⁴ Стат. ежегодник Таджикистана, 1997. Душанбе, 1998. С. 68, 72.
⁵ Жалимбетова Р.В. Некоторые проблемы трудовой миграции в государствах-участниках Таможенного союза // Казахстан-Спектр. Алматы, 1998. 4 (6).
⁶ Известия, ноябрь, 1998.
⁷ Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за 1998 г. (оперативная информация). Душанбе, 1999. С. 73.
⁸ И. Заславский. Рынок труда: состояние и проблемы // Вопросы экономики, 1997. № 2.
⁹ Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, январь-ноябрь. Бишкек, 1998. С. 7.
¹⁰ Статистический ежегодник Республики Беларусь, Министерства статистики и анализа Республики Беларусь. Минск, 1998.
¹¹ Исингарин Н.К., Жалимбетова Р.В., Исингарина А.Н. Десять простых шагов навстречу простым людям // Столичное обозрение. 1998, сентябрь.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ КОММУНИСТОВ И ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД РЕПРЕССИЙ В 1937-1938 ГГ.

*Орынбаева Д.Ш.,
Жакишева С.А.*

Несмотря на достаточно разработанную казахстанской историографией в теоретико-концептуальном, правовом и конкретно-историческом аспектах проблем, связанных с деструктивными мероприятиями советского государства в аграрной сфере республики и их последствиями для традиционной структуры казахского общества; массовыми антиправительственными крестьянскими восстаниями в кон. 20-х - нач. 30-х гг. и их подавлением карательными силами страны; депортацией народов; политическими репрессиями в кон. 20-х - нач. 50 гг. в отношении интеллектуальной элиты и других слоев населения республики; драматические события 1937-1938 г. остаются пока детально нераскрытыми в силу "дефицита документального материала"¹. В частности, это касается такого вопроса, как реконструкция социального портрета² членов КП(б)К и партийной номенклатуры республики различных иерархических уровней в эти годы, начиная с центрального республиканского аппарата и заканчивая руководством районных и первичных организаций, на основе комплекса массовых источников, отложившегося в Архиве Президента Республики Казахстан и на сегодняшний день не востребовавшегося. Эти документы, имеющие стандартизированную форму и существенно облегчающие математико-статистические расчеты, позволяют комплексно, на системном уровне подойти к исследованию данной проблемы.

Согласно сведениям различных статистических отчетов в вышестоящие центральные органы, в республиканской партийной организации на 1 января 1938 г. состояли на учете в 3 681 первичных партийных организациях 48 тыс. 322 коммуниста, из них 30 тыс. 120 членов компартии и 18 тыс. 202 - кандидата³. 5% от общего числа составил руководящий комсомольский актив республики. Женщины были представлены 1/8 частью от всех коммунистов (6 тыс. 36 чел.). Основная часть коммунистов вела свое происхождение из крестьян (47,6%), несколько меньше (40,6%) из рабочих, немногочисленный слой составили коммунисты из семей служащих (11,8%). Как видно, в партии несколько преобладали выходцы из деревни и аула. Однако, иная картина выявлена при рассмотрении

социального состава коммунистов республики по роду занятий. Преимущественно ряды компартии составляли "работники интеллектуального труда", т. е. партийно-советская, профсоюзная и комсомольская номенклатура, работники наркоматов, судебной, "правоохранительной" системы и других звеньев управления (53,6% от общего числа). Непосредственно в промышленной и аграрной сфере Казахстана работали соответственно 16,1% и 23,2% коммунистов. Как видно из приведенных данных, республиканская партия была далеко не "пролетарская", а скорее партией чиновников различных рангов. Весьма примечательной представляется отдельная графа "младший обслуживающий персонал", по существу МОП номенклатурных организаций и учреждений, которые набирались только из коммунистов; эта категория работников охватывала 1,7% коммунистов. Учащиеся, представленные в основном как слушатели комвузов и высших сельхозшкол, составили 2%.

В Казахстанской партийной организации в 1937 г. состояли представители более чем 40 национальностей, из них в численном отношении доминировали казахи - 47,3%, русские - 33,7%, украинцы - 10,2%, татары - 2,1%, узбеки - 1,6%, евреи и белорусы - по 0,6%, немцы - 0,3%, мордвины - 0,4% и латыши - 0,2%.

Степень грамотности и образованности членов партийной организации Казахстана характеризуют следующие данные: законченное высшее образование имели 3% коммунистов, неполное высшее - 1,2%, законченное среднее - 5,1%, неполное среднее - 8,6%, только начальное образование - 32%, грамотные без начального образования - 49%, неграмотных - 1,3%. Как видно из этих данных, в основном в партии состояли люди малограмотные (82,3%). Среди тех, кто имел законченное высшее образование, преобладали выпускники Института красной профессуры (ИКП) (50 чел.), комвузов (359 чел.), высших сельхозшкол (471 чел.).

Анализ данных, отражающих партийный стаж, позволил сделать вывод о том, что в составе республиканской партийной организации наибольшее представительство составили члены и кандидаты в члены КП(б)К, вступившие в партию в 1931-1932 г. (28711 чел. или 59,4%, т.е. более половины всех коммунистов республики). Сравнивая эти данные с информацией за последующие пять лет (918 чел.), можно предположить, что пребывание в партии утратило свою "привилегированность" в силу различных факторов, связанных с общей общественно-политической ситуацией в стране и республике.

Крайне интересными представляются сведения о прежней партийной принадлежности коммунистов. Так, всего из 48-тысячной партийной организации только 103 чел. фиксировались как эсеры (54,4% от общего числа коммунистов, бывших членами других политических организаций), меньшевики (11,7%), бундовцы и члены

других еврейских организаций (15,5%), националисты Закавказья и Средней Азии (2,9%), анархисты (1,9%) а также члены прочих политических партий (13,6%). К 1938 г. их число сократилось вдвое.

В результате массовых "разоблачений пролезших в партию чуждых людей", классово-враждебными элементами, а, именно, "троцкистско-зиновьевскими бандитами, вредителями, шпионами и агентами фашизма и их союзниками - контрреволюционными казахскими националистами"⁴ и т. д. оказались исключенные из партии в 1937 г. 4200 чел. Причем согласно данным табл.1. нарастание волны исключений и репрессивных акций против членов партии во второй половине 1937 г. напрямую связано с реализацией на практике решений февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) (1937 г.) в республиканской парторганизации.

Таблица 1.

Распределение исключенных из партии с 1 января по 31 декабря 1937 г., по месяцам, чел.*

Всего за первое полугодие	январь	февраль	март	апрель	май	июнь
747	92	150	157	111	85	152
Всего за второе полугодие	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
3 453	236	358	478	804	784	793

* Здесь и далее приведены данные фондов Архива Президента Республики Казахстан. АП РК. - Ф.708. - Оп. 1. - Д. 249. - Л. 8.

Если на 1 июля 1938 г. в республиканской партии состояло 55 тыс. 508 чел. (членов КП(б) - 34 тыс. 561 чел., кандидатов - 20 тыс. 947 чел.), то к 1 января 1939 г. 4428 первичных партийных организаций Казахстана охватывали уже 65 тыс. 465 чел., из них членов КП(б)К - 37 тыс. 62 чел., кандидатов - 28 тыс. 403 чел. При этом число исключенных из партии за первую половину 1938 г. составило 2454 чел. или 4,4% к общему составу КП(б)К. Среди них членов партии - 1841 чел., кандидатов - 613 чел., в том числе 139 женщин и 113 комсомольцев. За второе полугодие 1938 г. было исключено 2189 чел., всего за 1937-1938 гг. - 8843 коммуниста⁵.

При увеличении численности компартии в течение 1938 г. с 48 322 (на начало года) до 65 465 чел. и сокращения за счет исключенных из партии на 4643 чел., фактический прирост партийных рядов составил не 17 тыс., а более 21 тыс. чел.

Столь существенное приращение было осуществлено путем приема в партию 18% рабочих, 22% колхозников, 54,6% служащих, 3,6% учащихся, кустарей промартелей, младшего обслуживающего

персонала и др. Как и в предыдущий год главной кадровой базой стали служащие. Безусловно, в этот разряд входили все более требовавшиеся кадры карательных органов и управленцев всех уровней вместо репрессированных ранее. Так, в архивных фондах АП РК была обнаружена переписка между вышестоящими и низовыми организациями судов, прокуратуры и наркомата юстиции⁶. В связи с массовыми арестами работников этих "силовых структур" возникла острая нехватка кадров, которая стала восполняться за счет "проверенных и преданных делу партии и правительства" сотрудников. При этом, "основная часть из этого состава на судебной, прокурорской работе не работала и не имела соответствующих юридических образований"⁷. Например, на 1 октября 1938 г. из 11 областных прокуроров в республике на местах осталось только 5, из 22 заместителей прокуроров - 16, из 190 районных прокуроров - 132, из 411 следователей - 355 чел. Причем, большинство из них имели за плечами только юридические курсы, незначительное меньшинство среднее и неоконченное среднее образование.

Аналогичная ситуация возникла и в руководящих органах партии. Вместо арестованных первых, вторых секретарей обкомов, горкомов, райкомов и первичных организаций назначались рядовые аппаратные работники. Их же места оставались вакантными и требовалось новое пополнение. Например, в письме в ЦК ВКП(б) по вопросам реорганизации аппарата отдела руководящих партийных органов (ОРПО) ЦК КП(б)К просил увеличить штат парторганизаторов и их помощников по 11 областям республики, а их "зарплату приравнять к зав. Отд. ЦК и некоторых ввести в состав ЦК"⁸.

Таблица 2.
Распределение коммунистов республиканской партийной организации по образованию в 1938 г., %

высшее	н/высшее	среднее	н/среднее	начальное	малограмот.	неграмот.
2,5	0,7	5,7	10,6	35,6	43,8	0,9

Действительно, в республиканской парторганизации в 1938 г. преобладали коммунисты с неоконченным средним, начальным образованием и "грамотных, но не имеющих начального образования" (Табл. 2). Однако, при этом наблюдалась тенденция ликвидировать этот "пробел" за счет увеличения слушателей курсов марксизма-ленинизма (143 чел.), студентов комвузов и высших сельхозшкол (соответственно 270 и 454 чел.). Отдельные коммунисты из руководящего состава ЦК КП(б)К были посланы в Москву в ИКП (52 чел.) и Академию коммунистического воспитания им. Крупской (3 чел.).

Что же касается такого признака, как партийный стаж членов КП(б)К, то компаративный анализ показывает, что при практически незначительных отклонениях в 10-150 чел. среди коммунистов, вступивших в партию в 1925-1935 гг., проявляется тенденция прироста партийных рядов за счет "волонтеров", вступивших в партию в 1937 и 1938 годах (соответственно 1667 чел. и 5650 чел.). Также подтверждается общая тенденция "омоложения" республиканской партии за счет притока коммунистов в возрасте от 18 до 30 лет. Уменьшение показателей числа партийцев произошло в возрастной категории от 31 до 50 лет, т.е. за счет коммунистов более зрелого возраста с определенным жизненным опытом и квалификацией (табл. 3).

В сравнении с 1937 г. существенно изменился национальный состав казахстанской партийной организации. Членами партии стали представители более 110 национальностей. При преобладающем большинстве казахов (48,5%), русских (32,9%), украинцев (10,2%), относительное сокращение наблюдается среди татар (1,9%), узбеков (1,44%), белорусов (0,5%), евреев (0,4%), немцев (0,22%), мордвин (0,37%) и латышей (0,1%). При этом в республиканскую партию за 1938 г. "влилось" 1,72% корейцев, 0,9% уйгур, незначительное число поляков (80 чел.), таджиков (64 чел.), башкир (46 чел.), чувашей (44 чел.) и представителей других национальностей. В этот же год в составе партийной организации были зарегистрированы иностранные граждане отдельных европейских и центральноазиатских государств. Эти явления были напрямую связаны с восстановлением в партии исключенных в ходе кампании по чистке рядов ВКП(б), постановкой на учет вновь прибывших коммунистов из других регионов страны, новым приемом и др. факторами общественно-политической ситуации в Союзе.

Таблица 3.
Распределение коммунистов партийных организаций Казахстана по возрасту за 1937 и 1938 гг., в %

1937 год										
до 20 лет	21-24	25-30	31-35	36-40	41-45	46-50	51-55	56-60	>60 лет	Всего
0,01	0,79	21,3	32,9	21,9	13,2	6,0	2,6	0,9	0,4	100
1938 год										
до 20 лет	21-24	25-30	31-35	36-40	41-45	46-50	51-55	56-60	>60 лет	Всего
0,4	4,2	24,1	29,7	20,0	11,8	5,7	2,6	1,0	0,5	100

При реконструкции социального облика партийной номенклатуры, авторами статьи был проведен сравнительно-сопоставительный анализ состава высшего руководящего органа казахстанской партийной организации в 1937 и 1938 годах.

В состав Центрального Комитета КП(б) Казахстана в 1937 г. было избрано 120 человек - 85 членов комитета и 35 кандидатов в члены ЦК, а в состав бюро - 11 коммунистов.

В 1938 г. количество членов центрального органа, кандидатов в члены ЦК и его бюро было сокращено на 16,5% (до 71 чел.), на 57% (до 15 чел.) и на 37% (до 7 чел.). Соответственно, если в 1937 г. более половины членов ЦК (54%) были избраны повторно, то в 1938 г. 93% состава был полностью обновлен.

Женщины в Центральном Комитете республики в 1937 г. составили 0,2%, в 1938 г. - 0,4%. Изменилось представительство коммунистов коренной национальности с 47% до 42%. Членами бюро в 1937 г. было избрано 63,7% казахов, в последующем году - 57,1%.

Существенно изменился социальный состав (следует уточнить, что в отчетах под этой графой подразумевалось социальное происхождение) руководящих органов республиканской партии. Если в 1937 г. число рабочих составило - 38% от общего числа членов ЦК, крестьян - 14%, служащих - 48%, то в 1938 г. произошло увеличение рабочей прослойки до 52,1% за счет уменьшения числа служащих до 29,6%. Крестьяне составили 18,3% от общего числа. При сравнении данных показателей, на первый взгляд, кажется, что в составе центральных органов компартии Казахстана значительное число его членов составляли представители рабочего класса и крестьянства, однако анализ показывает, что в составе ЦК 1937 г. были представлены, в основном, работники партийно-советских органов и партийной печати (62% от общего числа членов ЦК), судебно-административных и финансовых органов республики (18%) - выходцы из рабочих и крестьян. Оставшиеся 20% составили представители промышленности (2,4%), железнодорожного транспорта (1,2%), сельского хозяйства (3,5%), торговли, здравоохранения, а также просвещения, культуры и искусства по 1,2%. На самом деле, представители рабочего класса составили всего 9,4% от общего числа членов ЦК КП(б) Казахстана. Аналогичная картина наблюдается в центральном выборном органе 1938 г., изменения лишь коснулись представительства партийно-советских органов в ЦК в сторону увеличения - до 70%. Кроме того, в 1938 г. в состав Центрального Комитета республики, в отличие от предыдущего его состава были введены военные работники и колхозники (руководящие работники правлений колхозов).

Значительно "омолодился" состав ЦК за счет избрания коммунистов в возрасте до 30 лет (с 3,6% в 1937 г. до 18,3% в 1938 г.). За счет этого уменьшилось число членов комитета в возрасте от 31 до 40 лет (с 72,9% до 6,6%), от 41 до 50 лет (с 17,6% до 12,6%), от 51 до 60 лет (с 5,9% до

1,4% соответственно). (Табл. 4.). В составе бюро ЦК изменения не коснулись его членов в возрасте от 31 до 40 лет, но их партийный стаж был несколько иной. Если преобладающе большинство членов предыдущего бюро имели партийный стаж от 17 лет до 21 года (82%), то в 1938 г. в его составе преобладали коммунисты с партстажем не более 10 лет и меньше (86%).

Таблица 4.

Распределение по возрастным группам состава ЦК КП(б) Казахстана и его бюро в 1937 и 1938 гг., абс. и %*

Всего членов ЦК КП(б) в 1937 г.		до 30 лет		от 31 до 40		от 41 до 50		от 51 до 60		свыше 60	
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
85	100	3	3,5	62	72,9	15	17,6	5	5,9	-	-
Всего членов бюро		до 30 лет		от 31 до 40		от 41 до 50		от 51 до 60		свыше 60	
11	100	-	-	11	100	-	-	-	-	-	-
Всего членов ЦК КП(б) в 1938 г.		до 30 лет		от 31 до 40		от 41 до 50		от 51 до 60		свыше 60	
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
71	100	13	18,3	48	67,6	9	12,7	1	1,4	-	-
в %		3,5/18,3		72,9/67,6		17,6/12,7		5,9/1,4		-	
Всего членов бюро		до 30 лет		от 31 до 40		от 41 до 50		от 51 до 60		свыше 60	
7	100	-	-	6	85,7	1	14,3	-	-	-	-

* Ф.708. - Оп.1. - Д.217. - Л. 24-25; Д. 307. - Л. 6,6 об.

Таблица 5.

Распределение членов ЦК КП(б) по партийному стажу в 1937 г. (в %) *

до 1917 г.	с 1917 г.	1918-1920 гг.	1921-1923 гг.	с 1924 г.	1925-1927 гг.	1928-1930 гг.	1931 и позднее
2,5	10,5	45,9	4,7	5,9	21,1	4,7	4,7

* Там же. Д. 217. - Л. 24-25.

Таблица 6.

Распределение членов ЦК КП(б) по партийному стажу в 1938 г. (в %) *

до 1917 г.	с 1917 г.	1918-1920 гг.	1921-1923 гг.	с 1924 г.	1925-1927 гг.	1928-1930 гг.	1931 и позднее
2,8	-	8,5	5,6	2,8	25,3	26,8	28,2

* Там же. - Д. 307. - Л. 6,6 об.

Сравнивая данные, приведенные в таблице 5 и 6 можно сделать вывод о том, что в целом, в Центральном Комитете республики, как и в союзных органах, представительство членов партии со времен установления советской власти и гражданской войны существенно снизилось за счет проведенных арестов по обвинению к контрреволюционной деятельности. Обновление руководящих органов произошло за счет коммунистов "новых призывов" (с 1928 г. и далее), т. е. в русле массовых "разоблачений" и арестов по обвинению в контрреволюционной деятельности в партийных организациях подобные тенденции имели место и в Казахстане.

Так, из состава ЦК КП(б) республики в 1937 г. были выведены как "враги народа" - 65 чел., т.е. 76,5%, а из состава бюро и кандидатов в члены бюро более половины его членов - 14 чел. (более 80%). К лету 1937 г. 4 члена бюро ЦК КП(б) Казахстана, обвиненные в участии в националистических группировках (мендешевской - 2 чел., ходжановской и сейфуллинской по 1 чел.⁹), были арестованы.

Аналогичные тенденции и закономерности наблюдались и в партийных комитетах обкомов КП(б)К, горкомов и райкомов партии, первичных организаций. Так, из 581 чел. - членов и кандидатов 11 областных комитетов партии 237 чел. были выведены из их состава, причем как "враги народа" были "разоблачены" 203 чел.¹⁰. Например, в Алма-Атинском областном комитете были исключены из партии по политическим мотивам только за второе полугодие 1938 г. 412 чел., из них работников обкома и облизполкома - 14 чел., РК, ГК и райисполкомов - 34 чел., секретарей и освобожденных парторгов - 2 чел., директоров предприятий промышленности и транспорта и их заместителей - 23 чел.¹¹. Основными пунктами обвинения были принадлежность к "левому" (троцкистско-зиновьевскому) или "правому" (бухаринскому) блокам, буржуазным националистам и шпионам. Значительное число партийной номенклатуры республики были квалифицированы как выходцы из классово-чуждых элементов, бывшие белогвардейцы, кулаки, уголовники, нарушители партийной дисциплины. Отдельным моментом были выделены пункты: за контрреволюционную пропаганду и антипартийные разговоры, связь с "врагами народа".

Таким образом, привлечение к комплексному анализу недавно рассекреченных документов Архива Президента РК позволяет на системном уровне реконструировать социальный портрет партийца и номенклатурного работника 1937-1938 годов. Детальный анализ и сопоставление других источников по поставленной проблеме (например, судебно-следственных дел репрессированных, личных партийных документов и др.) в специально сформированной проблемно-ориентированной базе данных "Массовые репрессии в 1937-1938 гг." будет способствовать существенному приращению знаний об этом трагическом периоде в истории нашего народа.

¹ Козыбаев М.К. Актуальные проблемы изучения отечественной истории // Столичное обозрение. 10.06.1998.

² Под социальным портретом авторы подразумевают совокупность субъективных признаков (демографических, политических, социальных и экономических), если речь идет об одном или нескольких лицах, и совокупность субъективных и объективных признаков, если понятие "социальный портрет" ("социальный облик") относится к массе людей, т.к. в силу массового проявления субъективных характеристик возможно отражение объективных закономерностей и, таким образом, объективных признаков.

³ Отчет о социальном составе парторганизации, движении коммунистов, распределении их по отдельным видам парторганизаций и данные о сочувствующих КП(б) Казахстана на 1 января 1938 г. // АП РК. - Ф. 708. - Оп. 1. - Д. 247. Л. 17. Расчеты проведены авторами статьи на основе первоисточников.

⁴ Из Постановления VII Пленума Казкрайкома ВКП(б) об итогах обмена партийных документов и очередных задачах казахстанской парторганизации // Политические репрессии в Казахстане 1937-1938 г. Сборник документов. Алматы, 1998. С. 24.

⁵ См.: АП РК. - Ф. 708. - Оп. 1. - Д. 306. - Л. 1; Д. 298. - Л. 2-3; Д. 247. - Л. 31.

⁶ АП РК. Ф. 708. - Оп. 1. - Д. 79.

⁷ Там же. Л. 79.

⁸ АП РК. Ф. 708. - Оп. 1. - Д. 250. Л. 2-4.

⁹ См.: подробнее: Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С. Тоталитарный социализм: реальность и последствия. Алматы, 1997. С. 16-17.

¹⁰ АП РК. Ф. 708. Оп. 2/1. Д. 307. Л. 10.

¹¹ Там же. Д. 306. Л. 81.

РЕЦЕНЗИЯ

Linda Benson and Ingvar Svanberg. *China's Last Nomads. The History and Culture of China's Kazaks.* - New York: M.E.Sharp, 1998. - III+251 pp.

Несколько месяцев назад увидел свет новый труд шведских востоковедов Л. Бенсон и И. Сванберга "Последние кочевники Китая: история и культура китайских казахов". Авторы не являются дебютантами в области изучения истории и этнографии китайских казахов. В 1988 г. под их редакцией была опубликована коллективная монография "Казахи Китая". И. Сванберг, кроме того, является автором книги "Казахские беженцы в Турции" (1989), а Л. Бенсон - "Илийское восстание" (1990). Помимо этих монографий, Л. Бенсон и И. Сванберг являются авторами многочисленных статей и эссе о казахской диаспоре в Западной Европе, национальной политике КНР и других сюжетов. Новая работа западных ученых (с 1988 г. Л. Бенсон живет и работает в США на должности профессора Оклендского Университета в Рочестере, штат Мичиган; И. Сванберг - сотрудник Университета Упсалы) продолжает генеральную тему китайских казахов, которые положили начало возникновению турецкой, европейской и других диаспор, но с учетом изменившейся за последние десять лет международной ситуации.

Книга состоит из семи глав. Первые три главы носят общеисторический характер и освещают историю казахов Синьцзяна и Казахстана (Центральной Евразии) в исторической взаимосвязи, особенности и характер казахского номадизма в Китае, участие казахов в бурных политических событиях 1912-1949 гг. Эти главы повторяют в сжатом, а иногда в расширенном виде предыдущую книгу. В большей степени приближены к современности последующие четыре главы книги, в которых излагается суть национальной политики КПК и ее реализация в СУАР, экономическое и культурное развитие региона и положение казахского населения в этом контексте. Наибольший интерес, безусловно, представляет последняя глава "Казахстан и китайские казахи в двадцать первом веке".

Авторы объясняют необходимость создания новой книги о китайских казахах двумя причинами: во-первых, за прошедшее десятилетие возник новый политический порядок в Центральной Азии; в результате распада СССР у казахов возникло собственное государство; во-вторых, авторы получили доступ к новым архивным

материалам, позволившим им существенно расширить свою источниковую базу и местами пересмотреть прежние выводы. Главной идеей новой книги о казахах является мысль, что в течение последних ста пятидесяти лет этот народ был объектом имперской политики двух своих могущественных соседей - России и Китая. Смена империй на революционные режимы хотя и прибавила марксистской риторики, но не изменила сути российской и китайской политики в отношении кочевников - контроль, ассимиляция и модернизация. События 1991 г. изменили не только положение казахов в их собственной республике, но и неизбежно потребовали пересмотра китайской политики в отношении казахов в Синьцзяне; из фактора чисто внутренней политики он вырос в фактор международных отношений и региональной политики КНР.

Авторы приводят сведения об общем количестве казахов в мире, составляющее в 1990 г. около десяти миллионов человек. Самые крупные группы живут помимо собственно РК в Китае, России, Узбекистане и России. Кроме этих стран, казахи проживают во всех центральноазиатских государствах, Монголии, Турции и в Западной Европе. Небольшие группы казахов живут в Афганистане, Иране, арабских странах Ближнего Востока, Пакистане, Тайване, США. Казахская диаспора в КНР, которую правильнее назвать ирридентой, самая многочисленная (1,2 млн.). Авторы отмечают, что граница, установленная в 1880-е гг. между Российской империей и Цинским Китаем разделила не только казахские роды, но и отдельные семьи.

В составе СУАР казахи являются третьей по численности национальной группой после уйгуров и ханьцев. С культурной и лингвистической точек зрения Синьцзян представлял собой ранее и представляет также сегодня чрезвычайно разнообразную территорию. Небольшие народы, такие как казахи, монголы или таджики, сумели сохранять в течение длительного периода времени свою этническую самобытность только благодаря тому, что заняли в регионе специфические географические ниши, преимущественно в горных районах, что обеспечивало их временную изоляцию. С 1949 г. ситуация начала меняться: усилилась иммиграция китайцев, происходил рост городов, под нужды сельского хозяйства отводились все новые земли. Таким образом, с конца 1950-х гг. казахи уже не могли больше находиться в относительной экономической, а следовательно - и культурной изоляции от процесса модернизации, осуществлявшегося Китаем.

Авторы подчеркивают, что у Компартии Китая не было в 1949 г., когда она взяла под свой контроль почти всю территорию Поднебесной, в том числе национальные районы, ясной программы по национальному вопросу. Первые попытки выработать партийную платформу по этому вопросу относятся к 1931 г. Главное, на что обращают внимание Л.Бенсон и И.Сванберг, это на содержащуюся

во всех партийных документах КПК центральную мысль о том, что Китай является унитарным, хотя и многонациональным государством в отличие от Советского Союза, который формально нес признаки федерального государства. Все последующие конституции КНР и особенно 1982 г. запрещали отделение национальностей от Китайской Народной Республики (с. 93).

Национальная политика КНР пережила несколько этапов. Первый продолжался с 1949 по 1957 гг. В это время власть в Синьцзяне находилась в руках нового военного руководства, которое сменило гоминьдановскую военную администрацию и упразднило Восточно-Туркестанскую Республику. В его состав входили исключительно ханьцы. Согласно китайским и западным источникам, отмечают авторы, в эти годы продолжалось военное сопротивление в казахских районах. К 1951 г. в результате "кампании по подавлению контрреволюционных банд" НОАК взяла регион под свой полный контроль. На втором этапе в 1958 г. в Китае началась кампания в рамках "Большого скачка"; в Синьцзяне она приняла формы создания новых коммун. Главным результатом этой политики был массовый исход казахов и уйгур с территории КНР. Авторы считают, что Китай покинули в 1959-62 гг. от 60 до 100 тыс. чел. Отношения на китайско-советской границе чрезвычайно обострились, а в 1965 г. Совет национальной обороны объявил СУАР "прифронтовым" районом. Все эти годы продолжалась, то затихая, то разгораясь, идеологическая и политическая борьба с т.н. "местным национализмом".

Третий, наиболее драматичный период в истории национальной политики КНР пришелся на годы т.н. Великой пролетарской культурной революции - 1966-76 гг. В эти годы регион пережил нашествие "красных охранников" - хунвейбинов, этнических ханьцев, их столкновения с местными войсками и советскими пограничниками, ужесточение массовых репрессий, идеологические кампании против "раскольников нации" и "советских ревизионистов". Наиболее насыщенные насилием и эксцессами были 1969-й и 1970-й гг. Только смерть председателя Мао в 1976 г. положила конец десятилетней политике нетерпимости в отношении национальных меньшинств и религии. С этого момента, пишут авторы, начинается четвертый этап (1978-1996), который характеризуется попытками заручиться лояльностью национальных меньшинств по отношению к центру.

Эта политика нашла отражение в партийной иерархии региона: если в 1973 г. в составе правительства района из 11 человек были только два представителя нацменьшинств - уйгур и казах, то в 1978 г. из тринадцати заместителей председателя - пятеро не принадлежали к ханьцам. В 1980 г. был отменен латинский алфавит, уйгурский и казахский языки были вновь переведены на арабский шрифт. В первые годы своих контактов с казахами коммунистическая администрация, учитывая сложность осуществления контроля за

кочевниками, использовала тактику "демократических консультаций". Это означало невмешательство во внутреннюю и экономическую жизнь казахов и даже оказание им материальной помощи. Такая политика, подчеркивают авторы, принесла свои положительные плоды: увеличилось количество скота в регионе, Синьцзян обеспечивал до 60% производства шерсти в Китае. Главной экономической силой в эти годы выступал ПСК - производственно-строительный корпус НОАК, через руки которой проходила вся экономическая активность между центральным правительством и казахским населением.

Однако к середине 1950-х гг. власти перешли к новой политике, ставившей целью борьбу с "феодално-кочевой системой" и переход к социалистической экономике. Осенью 1959 г. председатель СУАР Сайфуддин рапортовал, что переход кочевников к социалистической форме хозяйствования полностью завершен. Официальная пропаганда рисовала в розовых красках новую оседлую жизнь бывших кочевников. Однако на практике продолжались чистки в Или-Казахском автономном округе (ИКАО), вводились возрастные ограничения на вступление в брак, нарушавшие местные традиции и права автономии, наносились удары по традиционной семейно-родовой структуре. Эксцессы культурной революции только усилили деструктивный характер китайского коммунизма в регионе. Главный показатель негативного влияния культурной революции - количество скота в ИКАО, которое упало в эти годы на 30%. Только к 1982 г. удалось достичь показателей середины 1960-х гг.

С началом реформ Дэн Сяопина положение казахов, как политическое, так и экономическое стало улучшаться. Бывшие партийные кадры возвращались из заключения и лагерей, возобновилась деятельность мечетей. В начале 1980-х гг. казахи занимали 40% в народном собрании ИКАО при населении - 24%. Та же картина наблюдалась в других округах, где проживали казахи - Мори и Барколе. Резко возросло количество казахов в Компартии. Но в целом, партийный и государственный аппарат оставался под контролем этнических китайцев. Казахи и представители других меньшинств могли в лучшем случае достичь постов заместителей председателя СУАР или вторых секретарей в партийной организации.

Недовольство населения СУАР вызывали два аспекта китайской политики. В мае 1996 г. правительство провело решение о том, что во главе всех деревень должны стоять ханьцы. Другой проблемой была продолжающаяся политика лаогай, т. е. система лагерей с принудительным трудом, которые китайское правительство сосредотачивало на территории СУАР. НОАК и ее производственно-строительный корпус также имели сеть подразделений, где применялся полупринудительный труд. В целом, как считают авторы,

на территории СУАР находится как минимум 18 исправительных центров, не считая неизвестного числа других подразделений этого "китайского ГУЛАГа" (с. 123).

Однако в целом, как считают авторы, реформаторская эра Дэна принесла больше экономических выгод казахам, чем политических ущемлений. Были отменены коммуны, что означало возвращение скота в руки кочевников. Зачатки "свободного рынка" позволили им беспрепятственно и с выгодой для себя распоряжаться животноводческой продукцией. На растущее благосостояние казахов указывает индекс роста дохода на душу населения в сельских районах Синьцзяна, который с 1994 г. увеличивается на 1000 юаней ежегодно. Казахи также получают доходы благодаря развитию туризма в провинции: число туристов в 1978 г. насчитывало 88, в 1994 г. - 160 000. Значительное число туристов привлекает именно желание провести экзотический тур "среди номадов". Но экономическое оживление в СУАР соседствует с тревогами политического характера. Главная из них - недовольство и страх перед растущей из года в год миграцией этнических китайцев, которые в большей степени извлекают выгоду из экономического роста. Ханьцы получают, как правило, большую зарплату, им предоставляются лучшие земли, и главное - операции ПСК во все большей степени затрагивают традиционные пастбища кочевников и ту нишу, которую они традиционно занимали - животноводство.

Авторы отмечают, что уже в середине 1980-х гг. в китайских средствах массовой информации появились сообщения о демонстрациях и протестах в казахских районах, которые в 1990-е гг. становятся регулярными. Наиболее ожесточенные столкновения местного населения с властью имели место в 1995 и 1997 гг. Авторы считают, что с начала 1980-х гг. можно говорить о возникновении казахского этнонационализма в ИКАО (с.155). Как ни парадоксально, своим появлением он обязан китайской политике в рамках активности ПСК, направленной на модернизацию и повышение эффективности экономики округа. Однако эта успешная по своим результатам политика дала обратный политический и социальный эффект в ИКАО. В Баркольском районе, сравнительно изолированном, этническая напряженность была соответственно меньше. В Мюрийском районе, где преобладающее присутствие ханьских переселенцев обеспечило заметный экономический рост, казахи были вынуждены приспособиться к новой ситуации и в целом остались лояльны существующему режиму.

Таким образом, казахи в целом поддержали основную идею проводимых вот уже два десятилетия реформ - "становиться богатыми". Однако логика социально-политического развития приводит их к необходимости создавать собственные экономические организации для осуществления торговли скотом и установления

деловых контактов с Казахстаном (с. 169). Однако данная проблема имеет не только экономический характер; в этот период резче чем прежде обозначилась озабоченность казахов своей культурой и религией. Наиболее заметными были волнения в апреле 1988 г. после того, как студенты шести институтов ИКАО сочли, что изданная в Шанхае новелла в сборнике современных писателей оскорбляет их национальные чувства. Волнения, демонстрации и столкновения под антикитайскими лозунгами продолжались до конца года, а после публикации в 1989 г. в Китае книги "Сексуальные обычаи мусульман" приняли еще более бурный характер. В дальнейшем этнические демонстрации слились с охватившими всю страну требованиями экономических и политических реформ. По некоторым данным, в "Пекинской весне" приняло участие до 3000 восточнотуркестанских студентов. С 1990 по 1994 гг. появляются сообщения об акциях с использованием бомб.

Наивысшего пика антикитайское движение в Илийском районе достигло в апреле 1995 г. В 1997 г. волнения в Ичине (Кульдже) повторились в прежнем масштабе, но по неподтвержденным данным, которых используют авторы, в них участвовало в основном уйгурское население. В этой связи авторы останавливаются на роли слухов, которые в Синьцзяне, как и в любой стране, где отсутствует свободная пресса, играют заметную общественную роль. Попытки китайских властей бороться со слухами о существовании мощной и хорошо организованной сепаратистской организации, поддерживаемой извне, которые очевидно не имеют под собой реальных оснований, привели к тому, что они еще более укрепились и приобрели большую достоверность.

Появление независимого Казахстана по соседству с населенным казахами Синьцзянем создало новый внешнеполитический фактор в национальной политике КНР. Авторы книги высказывают предположение, что именно в руках Казахстана может в будущем оказаться ключ к решению этнической проблемы в СУАР, если казахские районы начнут ориентироваться не на Пекин, а на Центральную Азию. Одним из первых важных соглашений между РК и КНР был вопрос о репатриации синьцзянских казахов в Казахстан. В результате многолетних консультаций обе стороны осудили в совместном коммюнике от 13 сентября 1995 г. "антигосударственную раскольническую деятельность". Это решение было подтверждено во время февральских волнений 1997 г. Однако несмотря на это, и с учетом движения Казахстана в сторону создания национального государства, авторы делают вывод о невозможности сдерживать в ближайшем будущем процесс культурно-национального возрождения, который неизбежно будет нарастать по обе стороны границы.

Одним из способов политизации национального движения было антиядерное движение в Казахстане, выступавшее против как ядерной активности СССР в Семипалатинске, так и после 1991 г. против китайских испытаний в Лобноре. Заглядывая в XXI век, авторы прогнозируют, что Казахстан в следующем столетии столкнется с теми же геополитическими реалиями, что и в двадцатом. Такие факторы как бурный экономический рост Китая, его колоссальное население будут неизбежно доминировать в политических отношениях в Центральной Евразии. Даже если у руководства Казахстана когда-нибудь появится желание поддержать соплеменников в их борьбе за более расширенную автономию, оно никогда не сможет поддержать их усилия на дипломатическом и политическом уровне. Однако Синьцзян больше не является изолированным форпостом Цинской империи, и он неизбежно втягивается в систему международных отношений. В этом смысле правительство Казахстана, делают вывод авторы, сможет в будущем выработать культурную модель для казахов во всем мире, которая поможет всему народу вернуться к утраченным культурным традициям. Они заключают: "Возникшая в этом случае гордость за свою казахскую идентичность создаст вызов для обоих правительств в их желании сохранить стабильность в этом исторически непостоянном уголке планеты" (с. 205).

Мурат Лаумулин

SUMMARY

Political outlines and the results of the President electoral campaigns in Kazakhstan (1998-1999) *Ertysbaev E. K.*

In given work an author analyses a situation connected with the President election of the Republic of Kazakhstan on January 10, 1999. Greater attention pays to the history of question and the reasons of acceptance of such political decision are underlined. An author considers a move of election companies and gives short characteristics for political power and candidates participated in President election.

Kazakhstan party-political system reform as an important factor of societies stability fortification *Diachenko S. A.*

Subject of the given article is the party construction processes within the Republic of Kazakhstan. The author pays attention to the party construction processes in the terms of the public relations liberalisation policy declared in Kazakhstan.

Public selective opinion about Kazakhstani external policy *Hsu Huei-Fang*

This article sum up of sociological public poll conducted at the Kazakh National State University on external policy problems of the Republic of Kazakhstan. Respondents attitude to the most important problems of Kazakhstani external policy

Exchange-economic integration's problem in European Alliance and value of economic and exchange alliance formation in West Europe for integration processes in CIS with the participation of the Republic of Kazakhstan *Tashibaev M. S.*

In given work an exchange-economic integration's circumstances connected with the appearance within the framework of the European Alliance the new common currency - euro. An author is trying to analyse the situation taking into the consideration possible using of given models for integration processes in the post Soviet area.

International Security and free from nucleus weapon areas

Bayadilov E. M.

Bayadilov D. E.

In given article an author considers problems of international control for the nonproliferation of nucleus weapon. The greater attention pays to the position of the Republic of Kazakhstan. The detail analyses of the existing international legal documents on the given problem are given.

On the pages of "Strategic military review" journal

Laumulin M. T.

In this article given the review of the periodic annual publishing an International Institute of Strategic Studies (IISS) situated in London, Great Britain. The main contemporary geopolitical problems are considered in the given work from the middle of 1960's. The greatest attention is paid to the circumstances that led to disintegration of the USSR and its opposition with the USA during the cold war. This also includes the problem of Afghanistan.

**Common labour market of the states-members of Custom Alliance:
problems and prospects**

Alymkulov A. B.

Zhalimbetova R. B.

Situation with the labour market in the context of integration processes on the former USSR area is considered. Problems with the labour market are analysed within the framework of the Customs Alliance and Common economic area Agreement uniting Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Uzbekistan.

**Social portrait of communists and party nomenclature of
Kazakhstan at the repression period in 1937-1938**

Orynbaeva D. Sh.

Zhakisheva S. A.

In given article on the base of new documentary material an author represents information on the main features of Kazakhstan Communist Party political organisation at the political repression's period in thirtieths. Changes track record in the staff of Kazakhstan Communist Party in the repression processes is considered.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алымкулов Авасбек Батырбекович - Заместитель начальника Главного управления социально-трудовых отношений Интеграционного Комитета, к.э.н.

Баядилов Ергали Мухамеджанович - Совет безопасности, к. ф-м. н.

Баядилов Даир Ергали-улы - аспирант Петербургского института ядерной физики РАН

Дьяченко Сергей Александрович - заместитель председателя ЦК Партии Народного Единства Казахстана, к. п. н.

Ертысбаев Ермухамет Кабидинович - Директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Жакишева Сауле Аукемовна - с. н. с. Института истории и этнологии НАН Республики Казахстан

Жалимбетова Роза Балтабаевна - консультант Главного управления социально-трудовых отношений Интеграционного Комитета, к. э. н.

Лаумулин Мурат Турарович - к. и. н.

Орынбаева Дина Шакаримовна - эксперт комиссии Парламента Республики Казахстан по реабилитации жертв политических репрессий

Ташибаев Мурат Сейтжанович - начальник Отдела Западной Европы МИД Республики Казахстан

Хсю Хуэй-Фанг - аспирантка факультета МО КазГУ им. аль-Фараби

ПРИМЕЧАНИЕ

В № 1(3) от 1998 года в статье Лаумулина М. Т. "Проблемы современной безопасности Казахстана" по технической причине в числе авторов была пропущена фамилия Уртембаевой Г.

Просим считать статью Лаумулина М. Т. "Проблемы современной безопасности Казахстана" в соавторстве с Уртембаевой Г.

Редакция